

САГА О ВЕЛИКОМ ВОИТЕЛЕ

КОДАЙ

МЕЧ ПАЧРОДЖУ

Стих
Церри

Annotation

По пути в Шадизар Конан помогает болотному народцу варгам и великанам-джатти уничтожить колдуна Дэйка — балаганщика, хозяина коллекции уродцев.

Азбука, Терра, 1996 год Сага о великом воителе "Меч на продажу"

Стив Перри. Цена победы (роман, перевод Е. Волковыского), стр. 5-234

- [Перри Стив](#)

- [Глава первая](#)
 - [Глава вторая](#)
 - [Глава третья](#)
 - [Глава четвертая](#)
 - [Глава пятая](#)
 - [Глава шестая](#)
 - [Глава седьмая](#)
 - [Глава восьмая](#)
 - [Глава девятая](#)
 - [Глава десятая](#)
 - [Глава одиннадцатая](#)
 - [Глава двенадцатая](#)
 - [Глава тринадцатая](#)
 - [Глава четырнадцатая](#)
 - [Глава пятнадцатая](#)
 - [Глава шестнадцатая](#)
 - [Глава семнадцатая](#)
 - [Глава восемнадцатая](#)
 - [Глава девятнадцатая](#)
 - [Глава двадцатая](#)
 - [Глава двадцать первая](#)
 - [Глава двадцать вторая](#)
 - [Глава двадцать третья](#)
 - [Глава двадцать четвертая](#)
 - [Глава двадцать пятая](#)
-

Перри Стив

Цена победы

*Истинный Воин иногда продает меч.
Но только меч, а не руку, сжимающую клинок.~*

Глава первая

По дороге, ведущей с Карпатских гор к Шадизару, топал парень; у левого бедра его покоился в ножнах длинный широкий меч вороненой стали. По всему было видно, что габаритами путник превосходит большинство простых смертных: высокий рост, широченные, налитые неукротимой силой плечи, мощные руки, сплошь покрытые белой насечкой старых шрамов; голубые, как ледники на горных вершинах, глаза сияют на загорелом лице с широкими скулами и решительным подбородком. Внешность внушительная! Но если внимательно присмотреться, то станет видно - это всего лишь юноша, на долю которого скорей всего выпали тяжкие испытания.

Солнце немилосердно жарило Заморийское плато; над голой, потрескавшейся землей дрожал раскаленный воздух. Знойный ветер плел мелкие смерчи, что мгновенно взвивались на месте, прежде чем осесть пылью.

И тот же обжигающий ветер всколыхнул прямо обрезанную черную гриву юноши, когда тот остановился, чтобы глотнуть воды из кожаного бурдюка. Влага была тепловатой и отдавала железом, но парень пробовал и похуже и сейчас пил с удовольствием. Он опустил мех и огляделся по сторонам.

Здесь мало что притягивало взгляд. Растительность на плато скучная, лишь редкий чахлый кустарник. Впереди, примерно в трех часах ходу, высилась темная громада - вроде бы скалистая грязда, - там росли какие-то деревья, и была тень, если зоркие глаза странника не обманывали его.

Путь в Шадизар оказался долгим, полным опасностей и невзгод. Теперь, даже несмотря на то что солнце немилосердно терзало путника своими пламенными дланями, юноша был рад спокойствию одиночества. Ибо он испытал все виды опасностей, исходящих от людей и зверей, а также от существ, рожденных во мраке преисподней. Счастье еще, что он вообще уцелел, хотя и предпочел бы оказаться в лучшем положении. Сейчас ему больше всего не хватало плаща, дабы защитить мощное тело от нестерпимой жары, - тогда путь показался бы куда легче.

Звали путешественника Конан, родом он был из далекой северной Киммерии. В больших городах, на перекрестках караванных дорог, в портовых кабаках и воинских казармах его называли варваром. Конан лишь усмехался на подобные высказывания и сильнее сжимал рукоять верного меча. Вот и сейчас киммериец громко рассмеялся.

- Воистину, - проговорил он, будто обращаясь к пустынным окрестностям, - плащ и конь, а еще мешок золота поперек отличного седла - вот и все, чего можно пожелать!

Он еще хлебнул воды, завязал бурдюк и вновь зашагал. У него, киммерийца, превосходный меч с острым как бритва лезвием, кожаные штаны, широкий пояс и сумы, впрочем в данный момент практически пустая; а еще мех с водой, заполненный почти до половины. Более того, ноги путника обуты в хорошо скроенные сандалии. Человеку может выпасть куда худшая доля. Конан почтит лишь одного бога - Крома. Мрачный покровитель киммерийцев давал человеку лишь жизнь и волю; все остальное нужно было добывать своими руками. Кром не заботился о хлюпиках и лежебоках, нытиках и лицемерах, не было смысла взвывать к нему с надеждой на благоволение.

Однажды Конан видел Крома. Или думал, что видел. Варвар улыбнулся, вспомнив об

этом. Именно так. А что сделает человек с даром сурового божества - зависит только от самого человека. Сейчас Конан стремился попасть в Город Воров, заняться там ремеслом ловца удачи и разбогатеть. Еще несколько дней, и он наконец достигнет цели. Оказаться в Шадизаре, нагрузиться ворованными монетами и камнями, распутничать и наслаждаться заслуженной роскошью. А для этого надо упрямо идти вперед.

Близкая ночь раскинула над землей свои сумрачные крылья, неся долгожданную прохладу. Конан очутился в скалистом разломе, к которому стремился; теперь дорога в Шадизар вилась между крепкими вечнозелеными деревьями и густыми зарослями кустарника. Киммериец приметил следы мелких животных и решил, что неплохо бы соорудить несколько ловушек, дабы раздобыть себе ужин, прежде чем расположиться на ночлег. К сожалению, нет плаща, нет шкур, чтобы постелить на землю, но варвару хватило нескольких минут, чтобы соорудить себе постель из веток и ароматной хвои. Вечер выдался прохладнее, чем прошедший день, но слишком похолодать не должно: Конан уже оставил позади ледяное дыхание гор.

В то время когда он ставил третий силок, сплетенный из вьющихся стеблей, тонкий слух киммерийца распознал в шорохахочных зверьков посторонний шум.

Кто-то чихнул. Киммериец никогда не слышал, чтобы кролик издавал подобные звуки. И уж конечно не кролику принадлежала последовавшая за чиханьем приглушенная, но достаточно отчетливая ругань.

Ни единым движением не обнаружив своей настороженности, Конан продолжал ставить силок, маскируя петлю сухой травой и закрепляя ее на колышках. Однако киммериец был начеку и напрягал слух, дабы распознать в окружающей мгле новые звуки.

Он стоял недалеко от обочины дороги, расставив ноги над узкой полоской звериных следов, скрывавшихся в зарослях колючего кустарника. Слева от него была небольшая прогалина, заросшая высохшей травой, а дорогу пересекала купа вечнозеленых деревьев с густым подлеском. Именно оттуда донесся подозрительный звук.

Едва Конан наладил западню, как слух его вновь уловил подозрительный шум. Теперь варвар распознал шорох металла по коже - будто из ножен тащат короткий меч или кинжал, - потом глухой звон кольчуги и скрип кожаных доспехов, вновь покашливание и сдавленное проклятие вслед за предостерегающим шепотом. В последних словах Конан отчетливо определил заморийский говор.

Так. Конан не видел затаившихся среди деревьев, но доносящиеся оттуда звуки выдавали намерения незваных гостей. Будь ребята настроены дружелюбно, они спокойно подали бы голос, а не крались тайком, вытаскивая оружие и призывая друг друга к тишине.

Конан внимательно оглядел окрестности. Если направиться к тем колючим кустам, то спина у него будет прикрыта. Никто не сможет приблизиться с тыла.

Мысли у киммерийца не расходились с делом. Не сводя глаз с деревьев и вытаскивая меч, он шагнул к кустам. Ночь еще не окончательно вступила в свои права, и угасающее светило блеснуло на вороненом клинке, когда холодная сталь со слабым скрипом покинула ножны. Обеими руками, правая к левой, Конан сжал рукоять и взмахнул оружием, дабы размять запястья и плечи.

- Эй,очные псы! Выйдите и покажите себя!

Десять раз стукнуло сердце, прежде чем разбойники начали с шумом прорицаться сквозь заросли и наконец выскочили на утрамбованную дорогу. Их было шестеро, и у Конана не возникло ни малейших сомнений в лихом ремеслеочных бродяг. Облачены душегубчики

во всевозможные лохмотья военного снаряжения: дикая мешанина кольчуг, катафрахт, латных рукавиц и чашеобразных латунных шлемов. Возможно, когда-то они и служили в каком-нибудь войске, а может быть, просто подстерегли несчастных солдат и похитили доспехи. Двое были вооружены короткими кривыми мечами, еще двое держали в руках деревянные копья с треугольными наконечниками; один приготовил пару изрядных ножей, а последний нес Моргенштерн - железный шар, усеянный шипами, на длинной деревянной рукоятке. Да уж, банда первостатейная!

Человек с Моргенштерном сделал шаг вперед. Он был невысок, но широк в плечах и мускулист, а еще изрядно плешил. Шлема он не носил.

- Нет никакой нужды в оскорблении, варвар. Мы вовсе неочные псы, а просто... э-э... бедные странствующие пилигримы.

Конан рассмеялся. Рассчитывают ли они таким образом заставить его убрать меч?

- Пилигримы?

- Именно, а потому монет у нас не густо. У тебя, случайно, не завалилось нескольких, кои ты смог бы пожертвовать нашему благому делу?

- Нет.

- Жаль. Что ж, этот меч, которым ты машешь столь грозно, тоже чего-нибудь стоит. Мы могли бы продать его.

- Я не настроен расставаться с ним.

Человек махнул шипастым оружием в сторону своей шайки:

- Нас здесь шестеро, а ты один. Отдай меч и все ценное, что у тебя есть, и можешь проваливать целым и невредимым.

- Знаешь, парень, у меня немного другие планы.

- Тем не менее нас по-прежнему шестеро на тебя одного.

- Это легко поправить.

Конан ухмыльнулся, по-волчьи оскалив крепкие, белые зубы.

Человек с Моргенштерном пожал плечами, затем повернулся к своим людям:

- Увы, боги желают, чтобы мы сами заработали себе средства к существованию.

Прикончить его.

Шестеро вытянулись цепью и двинулись к киммерийцу. По мере их приближения варвар прикидывал силы нападавших. Оба копьеносца более чем упитанные и передвигаются с трудом, а потому Конан весьма низко оценил их мастерство в бою. Хотя двое с мечами молоды. Правда, первый хромал, а другой, сжимая оружие, нервно менял хватку, будто на флейте наигрывал. Если разбойник с двумя ножами выжил до сих пор, промышляя на дороге и орудя лишь этими клинками, он должен быть быстр и умел. Что же до вожака с усеянным шипами страшным оружием, то вожаком он скорее всего стал, одержав верх над другими претендентами. Все они преспокойненько выпустят намеченной жертве кишку, и, надо думать, не раз поступали подобным образом. Но вожак и тот, что с ножами, наиболее опасны, рассудил Конан.

По-видимому, они ожидали, что он останется на месте и будет отбивать атаки, держа в тылу за спиной колючий кустарник. Это была бы наиболее благоразумная и очевидная защита.

Именно по этой причине, как только бандиты сомкнули вокруг киммерийца неровный полукруг, Конан с леденящим кровь кличем прыгнул на разбойников.

Ближе всего оказались двое с копьями. Пораженные, они отпрянули, но в то же время

попытались ткнуть варвара жалами. Ни то ни другое им не удалось. Киммериец взмахнул мечом и отбил древко одного копья. Тем же движением он описал круг над головой и обрушил вороненый клинок. Острое лезвие рассекло латунный шлем, глубоко вошло в череп и мозг, и копьеносец рухнул так, будто у него исчезли ноги.

Другой повернулся было бежать, но Конан уже высвободил меч из трупа и вновь прыгнул. Метнувшись с боку, клинок глубоко вонзился врагу меж ребер, прошел сквозь легкое и разрубил сердце. Человек захлебнулся в крике, уронил копье, вцепился в смертоносное лезвие. И лишился четырех пальцев, когда Конан резким движением высвобождал оружие. Кровь с клинка брызнула прямо в глаза нервного негодяя с мечом, что подкрадывался сзади.

- Мошонка Сэта.. - взвыл бандит. Он не закончил свое проклятие, ибо Конан пнул его в живот, отбросив на головореза с ножами.

Удар оказался столь внезапным, что разбойник непроизвольно взмахнул оружием и... всадил кинжалы по самые рукояти в почки изумленного подельника. Нашедший столь странную смерть налетчик повалился как подкошенный, увлекая за собой один из ножей.

Хромой разбойник ринулся к Конану, но поскользнулся и грохнулся мордой вниз. Киммериец отпрянул, уворачиваясь от падающего, и сам споткнулся о первого копьеносца.

- Кром! - вырвалось из глотки разгневанного варвара.

Бандит с кинжалом немедленно подскочил к Конану, дабы поскорее выпотрошить незадачливого противника, однако киммериец, растянувшись на спине, резко поднял меч, и острие распороло лоб атакующего. Тот по-бабы заверещал, выронил нож, зажал рану и слепо метнулся прочь от места схватки.

Хромой же поднялся и не замедлил накинуться на киммерийца - лишь затем, чтобы напороться на ожидающую его вороненую сталь. Здесь встретились удача и неудача. Меч Конана, глубоко засевший в кости, выскоцил из руки во время судорожной агонии умирающего. Разбойник рухнул прямо на варвара и стиснул его ноги в смертельном объятии.

Конан оказался в ловушке!

- Готовься встретиться со своим богом! - взревел вожак шайки, бросаясь вперед и вздымая моргенштерн. Киммериец изогнулся, почти разорвав хватку мертвеца, но понял, что не успевает!..

И тут из темноты донесся характерный свист и меж лопаток главаря разбойников внезапно вонзился кол. Моргенштерн упал, угодив шипами в труп бандита, что придавил ноги киммерийца.

Конан уставился перед собой. То, что вошло в спину атамана и, пронзив человека насеквоздь, вышло из груди, было не простым колом. То было копье, но какое! С острием в форме листа, длиннее, шире и толще ладони Конана, и древком - в окружности не меньшим мощной руки киммерийца.

Атаман повалился назад, но застыл, ибо конец огромного копья уткнулся в землю. Еще удар сердца, и мертвый разбойник повалился на бок.

Конан согнулся, с трудом расцепил пальцы мертвеца, сомкнувшись на его ногах, и вылез из-под трупа. Затем уставился на главаря шайки. Что это за рука, способная метнуть огромное копье с такой силой, чтобы пронзить человека насеквоздь?

Когда Конан встал на ноги и огляделся в поисках меча, из-под деревьев выступили три фигуры. В сгущающейся тьме варвар различил двух мужчин и женщину, облаченных в кожаные и шерстяные одежды. Мужчины несли копья. Это вроде бы означало, что именно

женщина бросила свое, прикончила грабителя и спасла Конана. Поразительно.

Киммериец с ужасом разглядывал незнакомцев. Они выглядели почти так же, как обычные люди, коих варвар встречал во время странствий. Если не принимать в расчет одного важного отличия. Даже женщина, меньшая в троице, была по крайней мере наполовину выше Конана и, наверное, вдвое тяжелей.

Великаны. Киммериец лицом к лицу стоял перед тремя самыми настоящими великантами.

Глава вторая

Несмотря на все свое изумление, Конан спокойно подобрал меч и принялся вытираять кровь с лезвия, воспользовавшись рубахой одного из разбойников. Человек, который не заботится о своем оружии, не достоин того, чтобы владеть им.

- Я обязан вам жизнью, - заметил киммериец великанам.

Трое гигантов негромко переговаривались между собой на языке, Конану не знакомом. Прошло некоторое время. Затем женщина с иссиня-черными волосами, спадающими на плечи, и формами, безошибочно, несмотря на столь невероятные размеры, указывающими на пол, повернулась к Конану. Она заговорила с ним на том же заморийском наречии, на котором варвар обратился к троице:

- Ты хорошо сражался. Ты не из местных племен.

Голос у нее был низкий, немного грубый, но все равно в нем слышались чисто женские интонации. Черты лица великанши, несмотря на свои размеры, не были лишены привлекательности. Что же до форм, то они походили на пропорции обыкновенной женщины, только увеличенные почти вдвое. Конану доводилось видеть людей, считавшихся великими, но большинство из них просто уроды с покатыми лбами, толстыми губами и обезьяньими руками.

- Я Конан из Киммерии, - просто представился воин. - Из страны далеко к северу. Направляюсь в Шадизар.

Он исследовал свой клинок в поисках зазубрин и остался доволен, таковых не обнаружив.

Вновь последовала пауза, а затем женщина обратилась к своим спутникам на том же незнакомом языке. Новое долгое ожидание, и она опять повернулась к Конану. Киммериец заметил, что гиганты, похоже, находятся в нерешительности.

- Наша деревня недалеко от Шадизарского тракта. Возможно, ты не откажешься от нашего гостеприимства?

- А другие жители, они тоже такие... большие, как вы?

- Если не считать детей, то все мы одного роста.

Конан задумался. Селение, полное непомерных здоровяков! Разумеется, на это стоит посмотреть. Шадизар ждал долго - почему бы ему не подождать еще день или два?

- Что ж, думаю, большого вреда не будет, если я загляну к вам на добрый ужин и кувшин другой вина.

Один из гигантов направился вытаскивать застрявшее в трупе бандита копье. Великан с легкостью высвободил оружие; последовал звук, будто выдергивают сапог, завязший в грязи, или гвоздь из сырого дерева. Исполин передал оружие подруге.

- Отличный бросок, - заметил Конан.

- Меня кличут Тэйли, - проговорила женщина, - а народ наш называют джатти. Иногда я способна поразить цель вот этим, - она с силой ударила оземь древком копья, - но по сравнению с большинством наших я совсем не сильная.

Конан взглянул на рану в груди мертвого разбойника - дыру, в которую он запросто мог просунуть руку. Обыкновенный человек, пусть даже самый сильный, с большим трудом мог бы поднять и кинуть оружие, нанесшее такую жуткую рану, а эта огромная женщина

называет себя слабой. Все, что амбалы-джатти теряют в скорости, они с лихвой отыгрывают силой.

- У тебя есть еда? - спросила Тэйли. - У нас тут вино, мясо и сыр. Приглашаю тебя разделить с нами трапезу.

- Я и так уже в долгу перед вами, - ответил Конан.

Тэйли обвела глазами мертвых разбойников.

- Шакалы, питающиеся падалью, - фыркнула она. - Ничего, кроме смерти, они не заслужили. Ты избавил нас от лишних хлопот, прикончив это отребье.

Что ж, в этом была доля правды. Кстати, сразу после хорошей потасовки у киммерийца пробуждается зверский аппетит.

- Значит, вино, говоришь? - уточнил на всякий случай северянин.

- Вот именно.

Выспался Конан прекрасно; сны его питала щедрая толика превосходного вина, а сознание, что стоянку с ним делит тройка непоколебимых великанов, делало отдых совершенно безмятежным. Нет сомнений, они не собираются прирезать его сонного, ведь гиганты запросто могли грохнуть северянина заодно с главарем разбойников.

Когда утренняя заря окрасила чистый небосвод первыми лучами, киммериец проснулся, чувствуя себя будто заново родившимся. Его вновь ждут приключения, но они, похоже, будут пока лишены привычных невзгод и опасностей. Деревня великанов больших опасений не внушиает, ведь киммериец гость. А статус гостя во всей великой Хайбории - священен.

Когда после обильного завтрака отряд выбрался на дорогу, Тэйли, единственная, кого понимал Конан, поведала ему кое-что об истории племени джатти.

- Триста лет тому назад, - рассказала она, - наши предки были созданы неким колдуном, нуждавшимся в крепких руках и脊нах для строительства замка. То был великодушный чародей, и, когда работа была сделана, он подарил джатти свободу. С тех пор мы и живем более или менее спокойно в той самой деревне, где появились на свет.

Конану показалось, будто некое облако затаенной печали на миг омрачило чело великанши, когда она произнесла последнюю фразу, но не стал допытываться о причинах.

Несколько часов они шагали в почти полном молчании, если не считать отдельных фраз между великанами, которые Тэйли не озабочилась перевести киммерийцу.

Около полудня они свернули на узкую тропу, что спускалась в расщелине между скалами справа от дороги. Вслед за тремя исполинами Конан дошел до места, где тропинка побежала вдоль ручья, окаймленного ивняком и рогозом. Следующий час ходьбы привел отряд к густым зарослям, а еще через час пришлось пробираться болотом. Земля здесь подавалась под ногами, а деревья стали выше и нависали куполом над дорогой, заслоняя свет. То тут, то там листву пронзал редкий солнечный луч, но не было здесь, в придачу к надоедливому жужжанию насекомых и хлюпанью воды под ногами, изматывающей жары, так мучившей накануне киммерийца.

Тропинка уже давно исчезла, но великаны, казалось, точно знают, куда ступить, чтобы не оказаться в трясине. Конану не хотелось бы оказаться здесь в одиночку, ибо повсюду их окружали участки зыбучей почвы, путь не раз пересекали змеи, некоторые из которых были толщиной с ногу Конана, а длиной вгрох превосходили человеческий рост. Впрочем, поскольку варвар следовал за великанами, у него не было причин для беспокойства. Нет никакой опасности провалиться там, куда ступила огромная нога, несущая подобную тяжесть.

Когда в относительно сухом месте они остановились перекусить, чуткий слух Конана уловил в отдалении странный шум. Будто бы лягушка квакает после проливного дождя.

Великаны тоже обратили внимание на эти звуки.

Самый высокий заворчал и произнес:

- Варги!

После чего сплюнул на влажную землю.

Конан повернулся к Тэйли:

- Варги?

Женщина кивнула:

- Болотные бестии. Они как джатти, только очень маленькие. Даже меньше тебя. У них зеленая пупырчатая кожа, и они затачивают себе зубы. Самые отвратительные из дикарей. Бродят стаями и... питаются мясом джатти.

Конан задумался. Существа, что едят гигантов, вполне могут соблазниться и человеческой плотью. Правая рука его непроизвольно скользнула к рукояти меча.

- Они трусливы, - продолжала женщина, - и нападают не менее чем дюжиной на одного. Наверное, нам они докучать не станут.

Конан кивнул. Как бы то ни было, он будет начеку.

Вьющейся тропой отряд пересекал топь. Несколько раз спутники предостерегали киммерийца от неверных шагов, и он понял, что в деревню великанов вряд ли кого занесет случайно. Более того, даже если кто и прознает, где она находится, путешествие окажется в высшей степени опасным. Конан обладал невероятной способностью подмечать детали и надолго запоминал однажды пройденный путь. Но даже он здесь вынужден был бы проявлять величайшую осторожность, прежде чем сделать следующий шаг.

Уже далеко за полдень они оставили позади трясину и оказались на краю селения.

То было впечатляющее зрелище!

Дома большей частью из дерева, с тростниковые крышами, и даже меньший из них казался огромным по человеческим меркам. В поле зрения Конана попало несколько джатти, работающих или направляющихся по своим делам. Женщины перетирали зерно в муку, мужчины рубили бревна, рядом дети устраивали потешные битвы. Киммерийцу показалось, будто и сам он ребенок. Действительно, даже ребятишки были ростом с северянина, который всегда втайне гордился своим богатырским сложением.

Никогда варвар не видел ничего подобного.

Некоторые из поселян, прервав работу, подходили поприветствовать вернувшуюся троицу и с любопытством разглядывали Конана. Они переговаривались на своем языке, и Конан слышал свое имя, упомянутое Тэйли в разговоре с односельчанами.

Наконец Тэйли и два ее спутника привели Конана к большому строению, располагавшемуся почти в центре деревни. Прямо у входа стояли мальчик и девочка. Оба были чуть покрупнее Конана, хотя он и оценил их возраст не более чем в тринадцать лет. Одеты в домотканые шерстяные рубахи и короткие юбки, на ногах сапоги из зеленой пупырчатой кожи, доходившие почти до колен. Волосы в точности такого же оттенка, как у Тэйли. Явно присутствует чисто семейное сходство.

Тэйли указала на паренька:

- Это Орен. - Мальчишка улыбнулся. - А это Морья, его сестра-близнец. Они мои младшие брат и сестра.

Конан приветливо кивнул детям.

- Отличная штуковина, Тэйли! - воскликнул мальчик.

Конан хмуро глянул на великаншу:

- Штуковина?

- Я немного научила их вашему языку, - объяснила она. - Но часто они выражаются неудачно.

Конан с этим согласился: действительно, у детей многое получается не так.

- Мой отец в доме, - сказала Тэйли. - Он бы хотел познакомиться с тобой.

- Как же он узнал обо мне?

- Должно быть, близнецы успели разболтать.

Внутри огромного дома царил сумрак - свет сюда попадал лишь через немногочисленные окна, прорубленные в стенах и открывающиеся наружу. Гигант, почти вдвое превосходивший ростом Конана, стоял посреди комнаты у какого-то сооружения, смахивающего на прочную клетку. Еще здесь были столы и стулья, расставленные по периметру, а также повсюду огромные корзины, сплетенные из тростника.

- Эй, Тэйли! - пророкотал исполин.

- Да, отец.

Конан и великанша, оставив прочих джатти в дверях, подошли к гиганту. Тот носил темную с проседью бороду и был обнажен, если не считать дубленой звериной шкуры, опоясывающей чресла и доходящей до колен. У Конана создалось впечатление, что великан способен переломить его пополам усилием не большим, чем требуется обычному человеку, чтобы сломать старую метлу.

- Этот человек - Конан, - начала Тэйли, - прикончил пятерых разбойников человечьего племени на скалистом плато. Мой отец, Разори, предводитель джатти, а также шаман.

- Пять разбойников, неужели? - гаркнул Разори; в закрытом пространстве голос его звучал громовым рокотом. - Превосходно, дочь моя! Ты доставила мне хороший материал!

Опять прозвучало нелепое слово, опять киммерийца назвали неодушевленным предметом. Но на этот раз Конан не подумал, что слово вырвалось случайно. Тревожная струна запела в сердце. Варвар начал было поворачиваться к Тэйли...

...и увидел огромный кулак, по сравнению с которым его собственный казался крошечным. Эта своеобразная булава летела пряником Конану в лоб.

- Извини, - успел услышать киммериец.

Он вскинул руки для защитного блока, но мир взорвался красным и желтым. Затем разлилась тьма.

Глава третья

Фургон петлял по слежавшемуся снегу Верхней Коринфийской дороги в ущелье, ведущем в Замору. Повозка, что медленно преодолевала ледяное дыхание гор, была сработана из дерева. Длинная и широкая, с высокими боками и островерхой крышей из туго натянутой плотной материи, защищающей от всевозможных капризов природы. Шесть больших деревянных колес обшиты железными обедами, втулки густо смазаны дегтем, спицы для пущей стойкости обернуты полосами позеленевшей от старости меди. Кромка кузова украшена глубоким резным орнаментом. Впрочем, замысловатый узор изрядно выцвел под неумолимым солнечным оком. Размеры фургона под стать лишь широким дорогам, и шестерка запряженных быков с трудом волочила массивное сооружение.

Лицо возчика, сидевшего впереди, спиной к пологу, скрывавшему внутренность фургона, спрятано под глубоким капюшоном. Руки, державшие вожжи, затянуты в перчатки. Через какое-то время изнутри вылезла вторая фигура и уселась рядом с возчиком. Этот оказался весьма привлекательным парнем с волосами цвета свежей соломы, с лицом чисто выбритым и красивым по самым строгим меркам. Одет он был в серый плащ с капюшоном. Парень хлопнул возчика по плечу:

- Стой, Панхр. Дэйк велел тебе притормозить, надо сварганиТЬ что-нибудь пожрать.

Из-под капюшона донесся нечленораздельный рык.

Беловолосый ухмыльнулся, обнажив прекрасные зубы:

- Ох, косматый, слишком уж ты мрачен. Наслаждайся жизнью!

С этими словами парень протянул руку и, откинув капюшон, скрывавший лицо собеседника, явил миру милейшее существо, именуемое .

Возчик злобно заворчал и тяжело взмахнул кулаком в перчатке. Неуклюжее движение оказалось столь мощным, что беловолосый слетел со своего места и шмякнулся на слежавшийся снег. Панхр же немедленно водрузил капюшон на место, однако любой случайный свидетель успел бы понять причину столь неожиданной вспышки.

У Панхра было лицо зверя. Волчья морда. Там, где у человека красуется нос, выступало хищное рыло. Когда монстр оскалился в яности, появились длинные, острые зубы, созданные, чтобы рвать плоть. А еще, вдобавок к рылу и глубоко посаженным звериным зенкам, рожа сплошь покрыта жесткой щетиной. Скорее шерстью, нежели человеческими волосами.

Когда быки медленно затормозили, Панхр навострился было прыгнуть с козел на упавшего, но тут властный голос, подобный удару бича, прорезал морозный воздух:

- Панхр! Стой!

Человек с волчьей мордой застыл на месте, будто оглушенный.

Из-за полога появился третий мужчина. Он казался полной противоположностью светловолосому, что барабахался в снегу рядом с фургоном, силясь подняться. Смуглый, с волосами цвета воронова крыла; длинные усы опускаются значительно ниже квадратного подбородка. Плащ не мог скрыть ширины плеч, и там, где позволяли увидеть рукава, мышцы предплечий устрашающе перекатывались, когда черноусый сжимал кулаки.

Белобрысый тем временем наконец поднялся:

- Я расквашу твою волосатую харю!

Смуглый бросил свирепый взгляд на блондина:

- Помолчи, Крэг!

Взбешенный Крэг сверкнул глазами на говорящего, но затем отвел взор, сделав вид, что поглощен осмотром пятен прилипшего снега на своем плаще. Он принял соредоточенно счищать снег и ни слова не возразил на приказ придержать язык.

Панхру смуглолицый приказал:

- Ты не должен бить Крэга. Я накажу, понял? Я здесь хозяин!

Панхр кивнул.

- Повтори!

Волкоглав пробормотал вполне членораздельно:

- Дэйк - хозяин.

- Хорошо.

С этими словами Дэйк взмахнул тяжелым кулаком и с силой ударил волкомордого в грудь, сбросив его с фургона прямо на ухмыляющегося Крэга. Ухмылка тут же исчезла, когда тяжелая туша волкоглава вновь опрокинула бедолагу в снег.

- А ты больше не дразнишь Панхра, - закончил Дэйк.

И скрылся внутри фургона, оставив своих спутников лежащими на холодной земле.

Внутри фургон выглядел даже больше, чем снаружи. Здесь располагались широкие скамейки, а за ними по обе стороны находились запертые сундуки.

Еще оставалось достаточно места, чтобы улеглась спать дюжина здоровых мужиков. Тро, женщина-кошка, и Саб, мужчина с четырьмя руками, с опаской поглядывали на хозяина, когда тот усился в мягкое кресло, предназначеннное только для него. Он мрачно посмотрел на слуг. Ни у кого во всей Коринфии и Заморе, или даже в Кофе, не было такого собрания уродов, как у него, но Дэйк все равно терзался всепоглощающей мукой алчности. От кошки у Тро было столько же, сколько у Панхра - от волка. Однако под мехом тело у потаскушки абсолютно женское, и немало мужиков с готовностью платили за удовольствие потискать и попользоваться кошкозадую. Дэйк и сам не брезговал, хотя последнее время что-то пореже распалялся страстью к пушистым прелестям Тро.

Вторая пара рук Саба была меньше первой, но он владел и теми и другими и всегда притягивал желающих платить за то, чтобы поглазеть на него. И все же с недавних пор толпы зевак поубавились, и балаганщик понимал: ему необходимо отыскать какой-нибудь сногшибательный феномен, этакого сверхурова, ужасающую страхолюдину или нечто уморительное.

Со своими зачаточными познаниями в магии и этой коллекцией уродцев голодать, конечно, не придется, однако Дэйк мечтал стать главным шутом какого-нибудь короля, чтобы иметь достаточно денег для удовлетворения своей основной мечты: порождать и выращивать все более и более странных тварей, стать мастером гротеска, с дюжинами, возможно сотнями, монстров - существ, доселе не виданных глазами человеческими. Он знал, что есть чародеи, способные сотворить такое единым мановением руки, но Дэйк владел магией низшего порядка и не питал надежд когда-нибудь сравняться с этими кудесниками. Нет, он мог наколдовать лишь всякие мелочи, но великим чародеем ему не стать. Зато он мог стать великим собирателем чудес.

Ходила молва, будто где-то у дороги на Шадизар обитает племя великанов. И те же болтуны вещали о живущем там же поблизости карликовом народе, где взрослые не выше человеческого младенца. Хотя карлики были явлением обычным, но про этих крошечных

человечков говорили, будто они вдобавок цвета древесных лягушек. Добавь Дэйк пару таких существ к своей коллекции, это бы сильно увеличило его шансы обрести покровителя. Именно поэтому он и следовал сейчас по направлению к Городу Воров. У него даже была грубая карта, приобретенная у достойного представителя пьяного сброва в захудалом трактире у городской стены Кордавы. Оборванец пропился до последнего, и предложенная Дэйком бутылка заставила его расстаться со своим сокровищем. За несколько медяков Дэйк получил координаты места, где он может добыть несколько чрезвычайно ценных экземпляров для своей коллекции. Разумеется, никогда нельзя сбрасывать со счета возможность того, что карта эта фальшивая и не стоит даже овечьей кожи, на которой начертана, но Дэйк все же так не думал. У него был нюх на такие дела, а бережно хранимая карта, сотни раз складываемая и раскладываемая за долгие годы, имела вид абсолютно подлинный. И коли так, это стоящее приобретение и куда дешевле цены, которую он был готов предложить.

Мысль о том, что подобной сделкой ему удалось одурачить ближнего своего, пусть даже такого горького пьяницу, а также реальная возможность заиметь богатого покровителя несколько ободрили Дэйка, во всяком случае он почувствовал некий прилив удовольствия, что тут же сменился желанием иного вида. Он улыбнулся женщине-кошке и кивнул в сторону большой кровати, которую было позволено занимать только ему - за исключением тех моментов, когда он приглашал кого-либо разделить с ним ложе. Как, например, сейчас.

Тро вздохнула, встала и направилась в сторону кровати.

Дэйк пошел к ней и засмеялся, увидев, как воротит лицо Саб. Четверорукий был влюблена в женщину-кошку, так же как она в него, но ни тот, ни другая не догадывались, что Дэйк знает об этом.

Какая жалость. Никого их желания не волнуют. Они же не люди, они уроды. Имеет значение только то, чего желает сам Дэйк, ибо он хозяин, разве не так?

Когда солнце дважды полностью обошло небосвод, а луна тоже дважды омыла мир своими лучами, фургон прибыл к месту, где обитатели повозки вынуждены были свернуть с хорошей дороги.

Человек-волк стоял рядом с фургоном. Рядом с Панхром стоял Дэйк, рядом с Дэйком Крэг, и все они изучали выющуюся тропу, что спускалась по каменистому склону и далеко внизу сливалась с чем-то похожим на ручей.

- Там, - сказал Панхр, указывая на юг зачехленным пальцем.

- Ты уверен? - переспросил Дэйк.

- Точно. Видишь там вдалеке густые заросли? Это должно быть болото.

Дэйк развернул карту и снова посмотрел на нее. У него была копия, сделанная собственными руками на случай, если эта потеряется или придет в негодность. Судя по всему, Панхр прав.

Смуглый человек сказал:

- Мы должны найти место, чтобы укрыть фургон. Полчаса назад мы проезжали подходящую рощу.

- А что с быками? - спросил Крэг.

- Пусть себе бродят спокойно, далеко они не уйдут. И они вернутся, как только я позову их.

Дэйк взмахнул рукой, сложив пальцы в манящем жесте. Чары, призывающие домашних животных, едва ли можно было отнести к верховной магии, зато Дэйк был способен

исполнить их без особых хлопот. Хотя он и не родился волшебником, но за долгие годы хорошо усвоил, что иногда даже маги переживают тяжелые времена, и в эти периоды они подчас вынуждены продавать некоторые из своих незначительных заклятий, если предложенная цена достаточно велика.

- Мы оставим кого-нибудь охранять фургон? - осведомился Крэг.

- Нет. - Дэйк мог и на фургон наложить отгоняющее заклятие, дабы любой прохожий, оказавшийся в непосредственной близости и не сведущий в колдовских искусствах, почувствовал бы до тошноты доходящее неудобство. Подобное действие вряд ли смогло бы удержать мало-мальски способную ведьму или чародея, но вряд ли и то, что обладающему реальной силой волшебнику понадобится фургон, даже такой замечательный как у Дэйка. - Нет, мы все вместе спустимся по тропе. Ваши способности могут понадобиться при захвате новых товарищей.

Панхр отправился поворачивать фургон, чтобы отвести его назад в укрытие. Дэйк еще мгновение стоял, глядя на деревья, корни которых, возможно, утопали в болоте. Прошло уже немало лет с тех пор, как он украшал своим присутствием Шадизар, но он знал, что там есть богатые люди, и кто-то из них рад будет прославиться, покровительствуя зверинцу Дэйка... особенно если Дэйк сможет добавить к своим уродцам настоящего великана и новый вид карлика.

И уже различные возможности скрещивания будоражили фантазию мага: будут то великанские мужчины или женщины-кошки? Карликовый человек-волк с зеленым мехом? Или, возможно, четверорукий великан или карлик? Правда, некоторые уроды не всегда берemeñeют от других уродов, но есть чары, способные помочь при спариваниях. Дэйк знал некоторые из простейших заклинаний, знал он и то, что, имея достаточно золота, сможет приобрести и другие.

Он повернулся и с улыбкой запрыгнул в фургон. Возможностей, веселящих кровь, было множество.

Глава четвертая

Очнувшись, Конан обнаружил себя в клетке. Голова у киммерийца раскалывалась, мышцы онемели. Причиной последнего был жесткий пол этой странной клетки; для объяснения первого пленнику понадобилось какое-то время. И радости пришедшие воспоминания не принесли.

Поймав врасплох, великанша ударила его. И что бы она ни говорила о своей слабости, Конана это больше не убеждало. Ни один мужчина не наносил ему подобных ударов.

Его положение отнюдь не выглядело многообещающим. Конан сел и потер шишку на голове. Затем он огляделся по сторонам. Не было меча с ножнами. Но все прочее осталось при нем: одежда, пояс и вещевой мешок. У него были кремень, и кресало, и трут, то есть возможность развести огонь. Подобный недосмотр - большая ошибка со стороны его тюремщиков.

Клетка, которую до этого он не успел как следует разглядеть, была сделана из какого-то твердого белого вещества. Что это за материал, с первого взгляда киммерийцу распознать не удалось. Сплетавшиеся странным узором прутья и перекладины были самых разных размеров и между собой скреплены какой-то зеленоватой субстанцией, очевидно разновидностью клея. Попытки отковырнуть это вещество ногтями или кресалом показали - с тем же успехом он мог ковырять камень. А когда он в сердцах ударил кулаком по белой перекладине, она отзывалась металлическим звуком, будто бы он постучал по бронзе.

Кости!

Неожиданно Конана осенило, что прутья и перекладины его клетки сделаны из кости. И, судя по длине самых больших, кости эти принадлежали существу, значительно превосходящему размерами человека.

- А, вижу, ты очнулся.

Конан взвился и обнаружил рядом с клеткой Разери, великана, которого Тэйли называла отцом.

- Скажи мне, - продолжил великан, - есть у тебя какие-нибудь соображения относительно того положения, в котором ты оказался?

Конан был вовсе не расположен к беседе, но собеседник его имел явное преимущество. Похоже, не очень-то благоразумно раздражать великана, что держит тебя в клетке. И он сказал:

- Я в клетке из кости чрезвычайной крепости. Подозреваю, это кости подобных тебе. Не понимаю, как это стало возможным. Наверное, вы народ каннибалов.

Великан расхохотался, громовые раскаты эхом отлетали от стен.

- Очень хорошо! Насчет клетки ты абсолютно прав. Наш Создатель понимал, что для выполнения его задачи нам потребуется особое строение, и наградил нас куда более крепкими костями, чем у маленьких людей. А что до твоего предположения о нашем каннибализме, то это хорошая мысль, но неверная. В отличие от варгов мы не дикари; напротив, мы бытописатели.

Конан не знал такого слова и ничего не ответил. Чем больше сообщит ему великан, тем выше шансы сбежать отсюда.

- По выражению твоего лица я вижу, что ты не знаком с нашим учением. Бытописание -

это учение о мире и обо всех его составляющих. Мы хотим знать все и обо всем. - Великан еще приблизился к клетке и теперь стоял прямо над ней. С высоты своего роста он взирал на Конана. - Раз мы хотим выжить в мире, напичканном многократно превосходящим множеством людей, которые боятся и ненавидят нас, то должны знать все, что только возможно о наших врагах. Вот поэтому ты и стал экземпляром для наших исследований.

- Я не книжник и не колдун, - буркнул Конан. - Терпеть не могу пустопорожней болтовни!

- Э, да ведь ты не первый, кто занимает эту клетку. Мы... наблюдали за теми, кого ты называешь книжниками. Нам известно, что существует великое множество различных типов маленьких людей, в точности как и нас. Нам необходимо расспросить воина, пришедшего из других земель.

- Чтобы задать вопросы, нет нужды держать меня в клетке.

- Э, боюсь, что тебе все же придется остаться там. Некоторые из вопросов - физического свойства и весьма болезненные.

Конан уставился на Разери. На мгновение сверкающие голубые глаза потускнели. Итак, они собираются пытать его. Ладно. Будь дверь его клетки открыта, он посмотрел бы, насколько они сильны против киммерийца в ярости. Он понимал, что ловкостью куда превосходит великанов, и заполучи он как-нибудь свой меч - вон он стоит, прислоненный к стене, за спиной великана, - то посмотрел бы, насколько крепка великанская плоть по сравнению с отточенным острием. Всяко лучше умереть с мечом в руке, нежели покорно терпеть пытки. Кром приветствует воинов, но, если не будешь бороться, от него мало толку. Поскольку Конан, похоже, скоро предстанет перед своим богом, лучше всего, если сопровождать его будет столько врагов, сколько удастся забрать с собой. Есть вещи хуже смерти, бесславная гибель например.

Болото оказалось вязким, покрытым густой растительностью, на каждом шагу попадались пеняющиеся лужи и коварные островки. Лишь иногда луч солнца ухитрялся пронзить нависающую листву, и даже в полдень здесь царил давящий полумрак.

Возможно, именно поэтому Крэг сбился с узкой тропинки, которую прокладывали отряду уверенные стопы Тро. Светловолосый сразу же завяз в трясине.

- Помогите!

Дэйк раздражение покачал головой и бросил Панхру:

- Вытащи его.

Человек-волк кивнул и снял моток веревки, висевший у него на плече. Он аккуратно размотал несколько витков и, взяв конец веревки в левую руку, приготовился к броску.

- Скорей же, ты, мохнатая образина!

Крэг уже завяз по пояс, и его усилия освободиться лишь ускоряли погружение.

Дэйк вздохнул. Крэг был предан без меры, но, мягко говоря, слегка туповат. Лишь явный недостаток ума может заставить человека, погрязшего в трясине, проклинать своего спасителя. Не прикажи Дэйк Панхру спасти этого идиота, волкоглав, без сомнения, просто с ухмылкой смотрел бы, как Крэг идет навстречу своей булькающей смерти. Никто не желает иметь помощника излишне самоуверенного или амбициозного, а следовательно, опасного, но не исключено, что вся преданность Крэга сводится на нет его тупостью.

Панхр бросил веревку. Поскольку Крэг был от него всего в нескольких шагах, плотный моток лишь чуть развернулся и тяжело шмякнулся, ударив тонущего по груди и лицу.

- О-о! Прокляни тебя Сэт!

Дэйк не видел скрытого капюшоном лица Панхра, но был уверен, что там застыла волчья ухмылка.

Вокруг них болото жужжало тучами насекомых. Трясина чмокала у ног Крэга, пока Панхр вытягивал его из грязной жижки. Наполовину вытащив Крэга, человек-волк натянул веревку чуть сильнее, и блондин повалился прямо лицом в грязь - брызги полетели во все стороны.

За спиной Дэйка Тро и Саб громко расхохотались.

Наконец Крэг вполз на тропу и встал, весь трясясь от ярости. Он сверлил глазами Панхра.

- Ты нарочно сбил меня с ног! - вскричал он, выхватывая кинжал из-за пояса. - Ты поплатишься за это собственными ушами!

- Убери нож, - приказал Дэйк.

Крэг, слишком тупой, чтобы осознать опасность, грозящую ему самому, повернулся к хозяину:

- Ты же видел, что он сделал!

- Еще я видел, что именно ты сбился с тропы. В следующий раз оставлю тебя подыхать! Панхр принял методично сворачивать веревку.

Крэг весь кипел злобой, но тем не менее убрал кинжал в ножны.

Дэйк отвернулся. Когда-нибудь эти двое сцепятся по-настоящему, не на жизнь, а на смерть. Панхр слишком ценный экземпляр, чтобы лишиться его, и если Крэг не способен сдержать свой гнев, придется с ним разобраться. Найти помощника не трудно, а люди-волки на дороге не валяются. Печально, но преданностью не заменишь всего остального.

Однако существовало множество насущных проблем, которые требовали более спешного решения.

Найти карликов, захватить великанов.

И будто бы в ответ на эти мысли странный звук донесся из чащи, монотонный гул, подобного которому колдуны никогда слышать не приходилось.

- Что это? - спросил Крэг.

- Пойдем вперед и выясним, - сказал Дэйк.

Глубоко в дебрях болота, куда никогда не ступала нога человеческая, за страшными зыбучими песками и таким густым лесом, что деревья стоят стеной без единого просвета, лежит жилище самого южного племени варгов. На опушке, у холодного, сочащегося из земли озерца Фосулл, вождь племени, выковыривал заостренным ногтем из сточенных на концах зубов кусочек мяса, а затем принял задумчиво пережевывать хрящик. Среди своих вождь был самым высоким и самым стройным, примерно в четверть роста какого-нибудь из джатти, а еще он бегал быстрей и лазал сноровистей варгов, что были вдвое его моложе. Его пупырчатая зеленая кожа тут и там уже покрылась морщинами. Пожалуй, глаза не были столь же остры, как дюжину лет назад, но никто пока не отважился оспаривать его верховенство, даже его старший сын Вилкен, хотя день этот уже не за горами. Парню еще нужно поднабраться опыта. И через лето-другое Фосулл уступит ему тяжелую ношу вождя, позаботившись о девяти своих женах. Лучше достойно отойти от дел, нежели стать мертвым вождем.

Фосулл уже собирался сбросить шкуру и окунуться в пруд, когда к нему подбежал Брэк, один из его наблюдателей.

- Хо, вождь!

Фосулл пожевал зубами и изобразил на лице скуку.

- Сегодня теплый денек, и я, уже собирался залезть в воду. Что там еще?

- Чужаки, вождь.

- Джатти?

- Нет. Люди-не-с-болот. И престранные.

- Как это престранные?

- У одного четыре руки. Другой с лицом ужасного зверя. Еще там женщина, подобная кошке. Остальные двое обычновенные.

- Интересно. И где же ты их обнаружил?

- На нижней Черепашьей тропе.

Фосулл обдумывал новость. Конечно, люди-не-с-болот далеко не так вкусны, как джатти; с другой стороны, еда есть еда, и люди-не-с-болот все же лучше, чем ничего. Последнее время варгам приходилось в основном довольствоваться болотными свиньями и различными грызунами, так что пятеро чужаков, пусть странных, покажутся настоящим пиршеством. Прохладной ванне придется подождать,

- Очень хорошо, собери воинов на верхней Черепашьей тропе. Мы захватим пришельцев у Мшиного поворота.

- Мой вождь, - поклонился Брэк и скрылся в кустах.

Фосулл отправился за своим копьем, что стояло у пышного, обвитого лианами дерева, нависавшего над водоемом. Не исключено, что странность этих чужаков и вкус их делает более пикантным.

Будем надеяться.

Почти все утро Конан провел в клетке в одиночестве. Ему все еще жгло глаза от той вонючей жидкости, которую, уходя, выплеснул на него Разери. Великан опрокинул на пленника содержимое небольшой деревянной чаши, и аромат был будто от дохлой крысы, пролежавшей три дня на солнцепеке. Обрызгав киммерийца, Разери с минуту понаблюдал за своей жертвой, кивнул сам себе и удалился.

Эта пытка была не из тех, о которых когда-либо слышал Конан.

Наконец в дом вошла Тэйли и направилась к клетке. Конан молча смотрел на девушку.

- Кумн не принес тебе больших страданий, как я погляжу, - сказала она.

Конан и теперь удержал язык за зубами.

- Ты должен понять, что я не желаю тебе зла, - продолжила Тэйли. - Отец поручил мне раздобыть маленького человека-воина, и, на твою беду, подвернулся именно ты.

Большого утешения слова эти Конану не принесли. Он по-прежнему молчал.

- Нас лишь горстка, а маленьких людей тьма, - говорила она. - Чтобы уцелеть, нам необходимо знать своих врагов. Несомненно, ты способен это понять.

- Пока я сюда не попал, я не был вашим врагом, - наконец не выдержал Конан.

- Но вся твоя порода именно такова. Сожалею, что пришлось тебя одурячить, но я просто исполняла свой долг.

- Мне было бы легче простить, отопри ты дверь этой клетки и выпусти меня отсюда.

- Увы, это невозможно. Я только хочу, чтобы ты знал: лично против тебя я ничего не имею.

- Похоже, придется подожнуть в этой клетке от руки твоих сородичей. Так что ты можешь не волноваться - трупы обижаться не умеют!

На это Тэйли ответить было нечего. Она повернулась и ушла.

Конан снова оглядел клетку. Дверь, судя по всему, крепилась тем же зеленоватым kleem, что и прутья. Он уже понял, что вещество это не поддается кремню или кресалу, да к тому же еще не горит. Огонь не берет и эти металлоподобные кости.

Напрягая мускулы, Конан проверил каждую кость, составляющую клетку, в надежде обнаружить слабое место. В одном из углов он наткнулся на кость длиной и шириной примерно с его руку. Когда он дернул, кость эта слегка хрустнула. Если удастся вырвать ее, отверстие будет недостаточным для побега, но у пленника появится сносный рычаг. К тому же он сможет использовать кость в качестве дубинки. Если Разери подойдет достаточно близко, можно будет попытаться размозжить ему череп. Или добиться успеха, метнув самодельную дубинку. Это все же лучше, чем совсем ничего.

Конан сжал конец шатающейся кости и потянул, напрягая все свои силы. Распорка хрустнула и, похоже, чуть подалась. На мгновение он расслабился, потом потянул вновь. Мысль о разбитой физиономии Разери заставила Конана зловеще усмехнуться. Как бы то ни было, убийство одного из великанов сократит время пребывания в узилище.

И он потел над костью.

Сейчас ему больше ничего не оставалось.

Глава пятая

На отряд напали внезапно - Дэйк не успел даже ничего толком сообразить. Только что путники с трудом пробирались сквозь болото, а в следующее мгновение из густых зарослей с отвратительным воем высыпала целая толпа гнусных зеленых карликов, размахивающих копьями.

Единое мгновение, казалось, растянулось до бесконечности, подобно клейкой нити древесной смолы. Впрочем, Дэйку потребовалось немного времени, чтобы понять: он вместе со своей шарагой уродов вряд ли выстоит против неизвестно откуда налетевшей орды. Нападавших было не меньше двух десятков. Теперь надо действовать быстро, дабы спасти не только имущество, но и собственную задницу. Дэйк торопливо забубнил магические формулы охранного заклятия. Над болотной жижей сгустилось мерцающее облако, послышался громкий хлопок, будто стукнули кувалдой по свиной туще, и тотчас рядом с колдуном возник огромный кроваво-красный демон. Чудовище лязгало желтыми кривыми клыками и во всю месило воздух саблеобразными когтями. Такими загогулинами запросто можно выпотрошить быка!

Карлики, словно наткнувшись на незримую стену, в оцепенении застыли.

Приободрившись от удачно сработанного колдовства, Дэйк махнул демону. Монстр, наклонив тупорылую башку, шагнул вперед.

Маленькие зеленые человечки дрогнули и в панике бросились обратно в заросли, на ходу вереща что-то друг другу и, без сомнения, взывая о помощи к своим божкам.

Дэйк ухмыльнулся. Демон, разумеется, был просто-напросто дешевым балаганным трюком. В нем столько же силы, сколько в дымке от затухающего костерка. Правда, выглядело чудовище достаточно внушительно, и вряд ли бы нашелся кто-нибудь в здравом уме, возжелавший познакомиться с красной зверюгой поближе.

Не успели еще странные болотные человечки скрыться в мешанине листьев и ветвей, как чародей-самоучка громко окликнул Панхра:

- Слови-ка мне одного зелененького!

Волкоголовый дернул плечом в знак повиновения и, разворачивая на ходу веревку, ринулся вперед. На конце веревки была сделана хитроумная скользящая петля. Панхр раскрутил моток над головой и метнул, зацепив одного из улепетывающих карликов. Панхр резко натянул веревку, и неожиданный рывок сбил человечка с ног. Карлик со всего размаху шлепнулся носом в зловонную грязь.

Отлично! Если поймать великана окажется так же просто, вскоре можно будет вновь выбраться на Шадизарский тракт.

Зеленый карлик что есть мочи сопротивлялся, но Панхр без видимых усилий держал веревку туго натянутой, и пленник продолжал кувыркаться в бурой жиже. Дэйк поспешил к своей новой добыче.

Демон же бесследно растворился, как только его создатель утратил к монстру интерес. Теперь, когда опасность миновала, следует сотворить настоящее заклинание, достойное истинного мага.

В то время как несчастный карлик, пытаясь ослабить мертвую хватку петли, полз в сторону своего мучителя, Дэйк с невероятным трудом, надсаживая горло и выворачивая язык,

бормотал слова действительно мощного заклятия. Сковывающие чары, почти различимые обычным взглядом, опустились мутной пеленой на карлика. Тот прекратил борьбу и затих.

- Теперь ты мой, - проговорил Дэйк. - Ты не сможешь ускользнуть от моих чар.

Понял его зеленый человечек или нет, Дэйк сказать не мог, но карлик, точно так же как и все остальные слуги чародея, был теперь опутан магической сетью. Колдовская паутина пострашнее стальных кандалов - она сковывает волю, делает беспомощным, мешая сбежать от нового хозяина.

- Освободи веревку, - приказал Дэйк.

Волкоголовый повиновался.

Новый пленник исподлобья угрюмо разглядывал своих недругов. Дэйк властным жестом велел карлику подняться. Человечек встал, хотя и с явной неохотой. Он попытался перебороть силу чар. Дэйк только усмехнулся: Это было единственное, полностью подвластное ему могущественное заклинание, и срабатывало оно великолепно. Лучше быть способным хоть на что-то, чем вообще ничего не уметь, а трюк этот до сих пор служил ему безотказно.

- Надо идти вперед, - сказал Дэйк.

- А про к-карликов ты з-забыл? - чуть заикаясь от недавно пережитого страха, спросил Крэг.

- Ты же видел, как они обрадовались демону. Больше докучать нам не станут.

Крэг явно трусил. Но он был не из тех, кто перечит хозяину. Отряд двинулся дальше.

Вслед за Разори в комнату вошли еще четыре великана. И каждый нес длинный прямой кол. По сигналу Разери великаны окружили клетку, где томился киммериец.

Разери выкрикнул какую-то фразу, и четверо гигантов вплотную приблизились к клетке и опустили палки.

Первая дубина стремительно проскользнула меж перекладин клетки, нацелившись Конану прямо в спину. Звериным чутьем варвара Конан уловил это молниеносное движение и успел развернуться. Он отбил шест кулаком, мощным ударом отбросив палку вниз. Но тут рванулся другой кол и крепко припечатал Конана меж лопаток.

Киммериец выругался и принял удар, чуть качнувшись в сторону. Мгновение спустя последовала третья атака.

Клетка была достаточно высока, даже такой богатырь, как Конан, мог стоять там во весь рост. Однако, если б он попробовал подпрыгнуть - сразу бы треснулся головой о верхние перекладины. Оставалось лишь уворачиваться из стороны в сторону, призвав на помощь всю свою ловкость. К тому же в проклятой мышеловке не было такого места, куда палки забавляющихся великанов не доставали бы.

Скользящий удар в бедро чуть не свалил киммерийца с ног, а следующий выпад угодил прямо в живот.

Конан судорожно искал способ хоть как-то защититься. Эти четверо здоровяков могут прикончить его, как глупого жучка на стене! В считанные секунды они забьют его дубинами насмерть. Надо немедленно что-то придумать! Исхитриться - и обмануть эти безмозглые груды мяса!

Один из гигантов слишком вяло ткнул палкой по своей живой игрушке, и это был единственный для варвара шанс. Конан вцепился в дубину и попытался вырвать ее из лап мучителя. Однако великан с такой силой потянул на себя палку, что киммериец разжал от боли пальцы.

Смерть уже стояла у него за спиной, когда Конан увидел еще один проблеск надежды. Размеры клетки таковы, что избежать ударов сразу с четырех сторон нельзя, но, если встать примерно посредине одной из стен, трое из атакующих дотянутся уже не смогут. Если, конечно, не сдвинутся с места. Да эти амбалы пока особо резво и не топчутся... Плохо только, что он полностью раскроется для одного великана. Хотя один - все же лучше, чем четверо.

Конан проворно отскочил, когда ближайший гигант нацелил кол прямиком в широкую грудь варвара; острие пронеслось в опасной близости, лишь оцарапав кожу. Киммериец боком прыгнул к стене клетки. Обеими руками он вцепился в разящую дубину, оседлал ее, плотно соединив лодыжки. Прижался к ней могучей грудью и повис, точно на корабельной мачте в бурю.

Даже великан не смог удержать на вытянутых руках кол с висящим на нем киммерийцем. В конце концов, варвар-северянин отнюдь не щуплый городской хлыщ! Киммериец рухнул на пол своего узилища и выдернул дубину из рук изумленного гиганта.

Потом мгновенно вскочил на ноги. Теперь у него есть оружие!

Присев, Конан обрушил своеобразное копье на растерявшегося исполина, вложив в удар всю свою силу и ярость. И, следуя этому поспешному, но хорошо нацеленному выпаду, кол угодил великану прямо в лоб. Последовал звук, будто деревянным молотом подгоняют дубовые доски... Глаза великана стали похожи на два перезрелых помидора. Он бухнулся на колени, а затем повалился на правый бок, так что вся клетка аж ходуном заходила.

Конан развернулся и наполовину втащил дубину внутрь в узилище. Оружие чересчур тяжелое, чтобы как следует размахнуться, даже если для этого у Конана будет достаточно пространства. Однако есть шанс оставить несколько хороших зарубок на шкурах этих балбесов, прежде чем они отправят его в обитель сурового Крома! Варвар по-волчьи оскалился.

- Отлично! - прогремел Разери, хлопнув в ладоши.

Он произнес еще одну непонятную тираду, и трое гигантов опустили свои дубины.

Конан буравил взглядом вождя великанов. Кровь варвара кипела от ярости. Он бы предпочел биться и биться - до конца. Ведь, несмотря на свою маленькую победу, он по-прежнему заключен в клетку и остается полностью во власти безжалостных исполинов.

- Весьма изобретательно, - продолжил Разери. - И, учитывая характер атаки, это был единственно возможный шанс.

- Выпусти меня, и я покажу тебе еще парочку забавных трюков! - зарычал Конан, вновь поднимая тяжеленный кол.

Разери улыбнулся:

- О нет! Мы приготовили для тебя множество других испытаний. Верни палку!

- Нет уж, пусть побудет у меня. Возьми сам, если сможешь.

- Я не могу тебе оставить палку, ведь ты сможешь использовать ее как рычаг. Смола экад крепка, но и ты силен. Возможно, даже сумеешь выломать дыру и сбежать. Лови тебя потом...

Конан и бровью не повел после этих слов.

- Ребятам не терпится продолжить забаву, - заметил Разери, кивнув в сторону застывшей в ожидании троицы.

- Лучше умереть в битве, чем покориться, словно баран мяснику.

- А-а, кодекс воина. Очень хорошо. Но тебе еще не время умирать. Подай-ка палку.

- Нет.

Разери полез в сумку, висящую у него на поясе. Когда он вынул руку, ладонь была сомкнута.

Конан поднял дубину, силясь удержать ее в равновесии, и чуть выгнулся назад. Пусть и не отточенный остро, но брошенный с достаточной силой, кол сможет проткнуть брюхо наглому амбалу!

Но прежде чем киммериец успел проделать свой отчаянный бросок, великан разжал ладонь и швырнул что-то в пленника. В воздухе мелькнули крупинки странного черного порошка. Конан отшатнулся, но все же уклониться от дьявольской пыли не смог. Он задержал дыхание, однако едкая вонь забралась в ноздри. Огнем обожгло горло. Проклятье! Он подцепил-таки поганого зелья! Перед глазами заплясали разноцветные круги, все вокруг поплыло, будто Конан окунулся с головой в мутную воду. Ноги подкосились в коленях. Последним усилием киммериец толкнул кол, но отрава уже высосала всю жизненную энергию. Дубина вылетела из клетки и упала, не причинив никакого вреда, у ног Разори.

Липкая тьма обступила Конана со всех сторон.

Разери был доволен.

Пленник, добытый его дочерью, пожалуй, лучший из всех, с какими ему доводилось сталкиваться. Маленький человек из далеких земель оказался храбрым, сильным и смышленым. У него многому можно поучиться.

Вождь джатти оторвал взгляд от стола, за которым сидел, и глянул на бесчувственного пленника, лежащего в своей клетке. Великан испытывал странное чувство - смесь радости и страха. Этот неистовый человечек представляет самую большую опасность всей своей породы. Местные обитатели лесов и болот не обладали и толикой тех качеств, что имеются у черноволосого и голубоглазого пленника. У них нет такой неукротимой ярости, такого пыла и неколебимой гордости! Большинство столь напугано одним только видом джатти, что способность к сопротивлению оказывалась ничтожна. Большая часть умирала быстро, моля при этом о пощаде. Если б по всей земле маленькие людишки были такими слонятами, джатти могли бы и дальше процветать без особого беспокойства.

Но... если в этом чужеземце воплощено то, на что способны маленькие люди... Тогда действительно существует опасность! Рано или поздно о джатти проведает окружающий мир. Несколько маленьких людей уже как-то ухитрились, преодолев бескрайние болота и даже засады зеленых карликов-варгов, пробраться в селение... Правда, никто из них обратно не вернулся. Но лишь вопросом времени остается появление других непрошеных гостей.

Тэйли терпеть не может его опытов, слишком уж она мягкосердечна. То, в чем она видит пытку, Разери считает простой неизбежностью. Она воспринимает маленьких существ как истинных людей, а не как угрозу, способную обрушиться в любой день. Она способна ощущать лишь внешнюю видимость, а Разори постигает суть. Пусть десять или сто сезонов минует без происшествий, но как насчет спокойствия правнуков? Если не найти способа защиты, будущее их всегда будет под вопросом. Разори давным-давно отбросил все сомнения и угрызения совести, делая то, что должно быть сделано во имя выживания племени. Жизнь, в конце концов, тяжкая штука, и боги помогают тем, кто сам желает себе помочь. Черноволосому чужестранцу предстоит умереть в клетке, но смерть его пойдет на благо джатти. А это единственно важное дело. Знания сила; чем больше их, тем лучше.

Великан вновь склонился к пергаменту на столе и принял заносить результаты последнего испытания. Картина вырисовывалась более чем сложная, и потребуются

незаурядные усилия, чтобы описать все надлежащим образом. Преступлением будет пропустить нечто важное, без чего в дальнейшем все может быть истолковано превратно. Разери весь погрузился в работу.

Посреди непроходимых топей, на священной опушке, где время от времени устраивались церемонии жертвоприношений, Фосулл собрал своих трясущихся от страха воинов. Солнце освещало прогалину, и лучи его открывали картину более чем неприятную. Даже варги, привыкшие сражаться с исполинскими джатти, поверглись в ужас при виде кроваво-красного демона, по сравнению с которым соседи-великаны показались просто милыми ребятами. Чудище будто явилось изочных кошмаров, и воины до сих пор говорили о нем затаив дыхание.

- Мог ты когда-нибудь даже представить себе подобное страшилище?
- Эти зубы с легкостью разгрызут и черепаший панцирь!
- Оно глядело прямо на меня!..
- Тихо! - прикрикнул вождь. - Вы лепечете словно младенцы.
- Но ты же сам видел его, Фосулл...
- Я видел, что он велик. Однако он один, а нас много. А мои воины бежали, будто мыши от древесного кота!

- Что же мы могли сделать? Умереть в его жутких лапах? Это же порождение колдовских сил, не иначе!

Фосулл ничего не ответил, ибо все обстояло именно так. Он видел, как чудище вдруг возникло буквально из воздуха, и не было у варгов магии, способной тянуться с подобным монстром. Своими чарами шаман мог исцелить простуду да иногда оживить бесплодное чрево, но ни один шаман не способен сотворить чудовище из ничего. Такой бестии даже удар копья может показаться уколом колючки.

- Будем держать военный совет, - решил Фосулл. - Подумаем, что делать с чужаками. Где мой сын? Вилкен? Ко мне.

И тут варги заметили, что среди них нет старшего сына вождя.

- Вилкен! Где ты?

Но Вилкена нигде не было. У Фосулла свело судорогой живот, когда он понял, что не видел сына с момента нападения на охраняющего чужаков демона.

Могло ли статья, что Вилкен, его наследник и будущий вождь варгов, схвачен чудовищем? И сейчас Вилкен не более чем полупереваренный кусок мяса в желудке ужасного исчадия преисподней?

Фосулл весь содрогнулся при этой мысли.

Однако он оставался вождем: ему нельзя унизиться, показав воинам свои чувства. Он постарался отбросить тревогу.

- Будем держать военный совет.
- Может, чужаки уже покинули наши болота? - предположил один из воинов.
- Нет. Они движутся в сторону деревни джатти, - разразил Фосулл. - Бьюсь об заклад, даже их демон не способен победить великанов. И если чужаки побегут обратно, мы подстережем их и устроим теплую встречу.
- А как нам сражаться с подобным демоном?
- Есть способы, - изрек Фосулл. - Всегда есть какой-нибудь выход.

Глава шестая

Отряд залег в густых зарослях недалеко от тропы. Сплошная стена похожих на зонтики кустов полностью скрывала подручных Дэйка от глаз всякого, кто мог бы оказаться поблизости, а в такую чащу вряд ли кто забредет случайно. Одежда балаганщика сильно пострадала, когда он не более чем в десяти шагах от укромного места напоролся на колючий куст. Дэйк не позавидовал бы любому, рискнувшему прорыться сквозь здешние дебри.

Панхр, чьи ловкость и проворство вполне соответствовали волчьему обличью, вынырнул из чащи и присоединился к спутникам, Волкоголовый опустился на землю рядом с хозяином.

- Все в порядке? - нетерпеливо спросил Дэйк.

- Деревня в десяти минутах хода.

Ага! Значит, слухи подтвердились.

- Встретил какого-нибудь одиночку?

- Нет. Видел многих. Они работают.

Дэйк задумался. Его план плениния великана был достаточно прост. Если им удастся застать гиганта, гуляющего в одиночку, и подкрасться к нему поближе, чтобы Дэйк мог наложить свои покоряющие чары, дело будет сделано. Размеры никак на магию не влияют, а вот расстояние имеет большое значение. Если не приблизиться к добыче вплотную, заклятие не сработает. И лучше найти великана, которого какое-то время не хватается сородичи: лесоруба, бредущего вдали от любопытных глаз, охотника или грибника. Тогда можно успеть убраться подальше от деревни, прежде чем кто-нибудь хватится пропавшего ротозея. Дэйку вовсе не улыбалось сражаться с бандой рассерженных громил. К тому же он сильно опасался, что фокус-покус с демоном произведет на великанов меньшее впечатление, чем на зеленых карликов.

Обдумывая все это, хозяин уродов взглянул на свое последнее приобретение. Отвратительная мелкая тварь с заостренными зубами и кожей почти как у древесных лягушек: темно-зеленые пятна на более светлом фоне того же цвета. В отличие от большинства хайборийских гномов и карликов, голова, руки и ноги у него пропорциональны телу. За исключением роста, маленько зеленое существо имело сложение любого нормального человека. Даже ради одной этой глупой жабы стоило пускаться в опасный путь. Ладно, теперь следует вернуться к настоящей дичи...

- Великаны и в самом деле такие огромные? - осведомился Дэйк.

Панхр широко расставил руки и посмотрел на загнутые ладони.

- Чуть ли не в два размаха. Мужчины. Женщины чуть покороче.

Почти два человеческих роста. Превосходно!

- Очень хорошо. Мы подберемся поближе и подловим одного из них.

И мысли о будущих барышах, как растревоженные блохи на собачьей заднице, заплясали в голове балаганщика. Богатые вельможи будут сражаться друг с другом за право покровительствовать опытам по скрещиванию его питомцев, он станет состоятельным человеком и займет положение, соответствующее его талантам и мастерству. Несомненно!

На этот раз, когда Конан пришел в себя, в комнате было тихо. Однако киммериец моментально уловил чье-то присутствие за спиной, сел на пол и осторожно повернулся посмотреть, кто же за ним наблюдает.

Там стояли двое ребятишек.

Конан узнал в них близнецов, тех, что были вместе с Тэйли, когда Конан этаким доверчивым лопухом притопал в деревню., сказала тогда великанша. Если она не врала, а в такой лжи Конан не видел никакого смысла, значит, зовут их Орен и Морья.

- Чего уставились? - буркнул Конан. - Никогда не видели человека нормальных размеров?

- Это мы нормальных размеров, - отозвался Орен. - А ты один из маленьких людей.

- Мы видели всего несколько таких, - добавила Морья. - Только они быстро умерли...

Наш отец уж больно сурово с ними обходился.

Сообщение не очень-то утешило Конана.

- Ты тоже долго не протянемь, - заявил Орен.

Тут послышались приближающиеся шаги.

- Отец идет!

Дети в панике принялись озираться по сторонам.

- Прячемся! - воскликнула Морья.

У стены напротив дверей была навалена груда больших корзин. Два гигантских ребенка со всех ног кинулись к спасительному убежищу.

Мгновение спустя в комнату вошел Разери и направился к узилищу киммерийца, явно что-то выискивая. Или кого-то.

- Я ищу моих младших детей, - сообщил он. - Мальчика и девочку тринадцати лет. Ты видел их?

Конан был воином, а потому говорил обычно искренне и прямо. Впрочем, не будет бесчестием солгать тюремщику, намеревающемуся замучить тебя до смерти. Может же пленник сделать хоть что-то назло своему врагу.

- Не-а... - вяло откликнулся варвар.

Разери пробормотал что-то себе под нос и отвернулся. Через мгновение его уже и след простыл.

Орен и Морья выглянули из-за корзин, затем выползли из укрытия и вновь приблизились к клетке.

- Нам сюда входить не разрешают. Особенно когда отец занимается с маленькими людьми или варгами, - сказала девочка. - Если бы нас поймали, то выпороли и на целую луну запретили бы ходить в дом детей. Почему ты не сказал ему, что мы здесь?

- А с чего бы? Он мой враг. Я ничем, кроме мести, ему не обязан.

- Пойдем, - бросил сестре Орен. - Лучше нам смыться отсюда до возвращения отца.

Мальчишка направился к двери. Морья же задержалась.

- Мы дети нашего отца, и, значит, ты тоже должен считать нас врагами. Ты мог сделать нам плохо.

- Я не воюю с детьми.

- Мы такие же большие, как ты, и, наверное, такие же сильные, - заявил паренек. - Могу спорить, что метну копье не хуже любого маленького человека!

- Наверное, ты прав, - пожал плечами киммериец.

Девочка повернулась догонять брата, но при этом тихо, чтобы не услышал Орен, проговорила:

- Спасибо тебе, маленький человек.

- Меня зовут Конан.

- Тогда спасибо, Конан.

Когда ребятишки ушли, киммериец вернулся к давешней перекладине, на которую уже затратил немало усилий. Кость, похоже, подавалась чуть больше, нежели когда он обнаружил ее. Неизвестно, надолго ли его оставили в покое, но большого выбора у Конана не было. Лучше умереть, постаравшись хоть что-то предпринять, чем сидеть и покорно ждать смерти.

Обхватив перекладину, Конан рванул ее. Расслабился, потянул снова, отдохнул и вновь дернул твердую, как железо, кость. Несомненно, Разори не собирается ни кормить, ни поить его, дабы испытать способность пленника обходиться без пищи и воды. И если Конан не сбежит в самое ближайшее время, голод и жажда ослабят его. Будь что будет, но он не намерен подохнуть, как крыса в пустом погребе. Человек может по-разному приблизить свою кончину, тем более в такой твердой клетке; в любом случае он способен перегрызть зубами собственную плоть.

Впрочем, киммериец надеялся, что до этого не дойдет. Возможно, Разори вновь собирается позабавиться с пленником. Тогда Конан встретит смерть на ногах и в бою, как подобает воину.

Странные и страшные звуки наполняли ночную тьму. Пищали летучие мыши, квакали лягушки, вдалеке рычал какой-то изголодавшийся хищник. В зловонной темноте гудела и журчала мошкара, маленькие чешуйчатые твари мириадами тел разбрзывали застоявшуюся воду вокруг шестерых охотников до легкой поживы, притаившихся поблизости от деревни джатти.

Дэйк с гримасой отвращения прихлопнул жирного комара, давно уже впившегося ему в шею. Будь проклято болото! Он никогда не видел такого количества ползающей и летающей сволочи. Если в самое ближайшее время охотники не подстерегут свою добычу, быть им высосанными до последней капли тучами комаров и прочей дряни, кишащей в удущливой мгле!

Но пока не представилось ни единой возможности заарканить великана. Никто не покидал деревни, по крайней мере на глазах балаганщика и его свиты.

Дэйк прикинул несколько вариантов. Поиски в ночи могут привести к разным результатам. С одной стороны, куда меньше вероятность быть обнаруженными. А с другой, слишком велик риск - бродить в беспросветной тьме по незнакомой местности и по неосторожности выдать себя с потрохами. Возможно, утром какой-нибудь губошлеп покинет деревню, а возможно, и нет.

Очередная тварь попыталась отведать его кровушки, на этот раз впившись в обнаженный локоть. Мгновенным хлопком он раздавил насекомыша.

В конце концов за Дэйка все решили эти гибельные тучи жалящих тварей. В деревне не было никакой стражи: мордовороты наверняка чувствуют себя в полной безопасности. Пока великаны спят, надо пробраться в деревню и захватить пленника. Звериное чутье Панхра и Тро не даст им сбиться с пути. Когда рассветет, они будут уже далеко от деревни.

Дэйк жестами приказал остальным подползти поближе, чтобы он смог разъяснить свой план.

В чертоге великанов стояла глухая темень, хоть глаз выколи. Конан в который раз рванул на себя ребро клетки и вдруг услышал слабый хруст. Кость подалась в руках, пусть лишь на волосок, но и этого достаточно, чтобы лицо киммерийца расплылось в широкой улыбке. Разглядеть, где зеленая смола обволакивает белизну кости, было невозможно, однако Конан узнал все нужное просто на ощупь. Покрытие твердое как скала, но при этом хрупкое. Едва

заметного, но постоянного расщатывания кости под сцепкой оказалось достаточно, чтобы вызвать на поверхности узор расходящихся линий.

Трещины. Еле заметные, но все же вполне ощущимые.

Конан удвоил усилия. Острый слух варвара распознал тончайшие звуки новых расколов. Посыпались крошки затвердевшей смолы; Конан не видел их в темноте, но чувствовал, как они бьют его по ладоням и запястьям. Теперь перекладина ходила свободнее. Он ухватил ее поближе к соединению, скрипевшему и хрустевшему при каждом рывке. Нет сомнения, кость поддается все больше!

Внезапно один конец перекладины вырвался окончательно.

Конан издал короткий, резкий смешок и, не останавливаясь, принялся выкручивать вверх свободный конец. Другой конец, все еще закрепленный, ломал смолу, дробил ее, будто молот кузнеца мелкий камешек.

Кость оказалась довольно тяжелой. Длинной в руку и толще запястья, она станет грозной дубиной. Конан помахал ею взад-вперед, продолжая зловеще улыбаться во тьме. А еще важнее, что кость - это инструмент. С ее помощью он сможет сорвать и другие связки, возможно даже просто раздробить смолу. Пока пролом еще маленький, но дай киммерийцу еще несколько свободных часов, и он освободится. А когда он окажется вне клетки, джатти не смогут засунуть его в мышеловку так же легко, как в первый раз. При нем его кремень и кресало, а вон те корзины у стены послужат хорошим трутром. Когда здание - а может, и несколько других - охватит огонь, великаны окажутся слишком заняты, чтобы думать о пленнике. Даже если вся деревня сгорит дотла - поделом им!

Конан поднял дубину и обрушил ее на стену узилища. Полетели осколки смолы.

Под покровом ночи, под защитой густой чащи колючих зарослей спали варги, все, за исключением дозорных и Фосулла. Вождь сидел близ коварных, непроходимых зарослей, копье лежало у него на коленях. Фоссул размышлял. Он сказал своим воинам, будто знает, как сразить гигантского красного демона, и откроет им это, когда настанет время.

По правде говоря, не было у Фосулла никакого особого плана. О нет, замысел у него был. Когда огромный демон прыгнул вперед, Фосулл смотрел на одного из чужаков, смуглого парня с черными волосами на голове и на лице. Несомненно, эта вожак, и именно он призвал чудовище. Вонзить в него несколько копий, прежде чем он успеет возвратить к демону, и, возможно, остальные не смогут пробудить ужасное существо. Или даже если демон уже появится, то при убитом хозяине может обратить свою ярость на самих чужаков.

Если честно, с точки зрения военного искусства замысел этот не слишком-то и хороший. Впрочем, если нападение на демона кому-то и кажется безумием, то у Фосулла просто нет другого выхода. Вождь, не пытающийся освободить своего наследника, вряд ли надолго останется вождем. Варги уважают силу и не терпят даже малейших проявлений слабости. Воины уже наполовину уверены, что на самом деле не бежали в ужасе от демона, а просто слегка встревожились. Признание того, что чудище напугало Фосулла, означает для вождя полный крах.

Нельзя забывать и о Вилкене. В конце концов, это его старший сын, и, пока есть у него еще полдюжины сыновей и примерно столько же дочерей, варги никому не позволят так просто отнять первенца - ни другому племени варгов, ни джатти, ни даже чудищу из преисподней. Надо как-то исхитриться и вернуть наследника.

Фосулл вздохнул и кончиками пальцев покатал туда-сюда копье. На рассвете они двинутся к деревне джатти и увидят все, что возможно увидеть. И если идея его не

сработает... что ж, каждый когда-нибудь умирает. Не сегодня, так завтра. Решать богам.

Наверное, он должен воззвать к богам, дабы они благоволили ему в предстоящей битве. Возможно, пользы не будет, ибо частенько мольбы стучатся в глухие уши... Но всяко уж не будет и вреда.

Боги всегда решают, так повернуть или эдак, разве нет? И если несколько с толком выбранных слов перевесят в нужную сторону, дурак будет тот варг, который не произнесет этих слов.

И вождь варгов отправился к священной скале.

Глава седьмая

Балаганщик Дэйк осторожно и бесшумно провел свое воинство в деревню великанов. Новичок в отряде, маленький зеленый человечек, неохотно сообщил Дэйку свое имя. Он говорил на корявой и смутной, но в целом понятной разновидности местного диалекта. Вилкен, так его звали. Карлик двигался с явной неохотой, однако Дэйк сразу заметил, что близость великанов возбуждает его. Когда балаганщик осведомился о причине такого волнения, ответ Вилкена был вполне прост:

- Мы есть их, когда получается поймать.

Дэйк поднял бровь, но ничего не сказал. Надо же, какое расточительство. С другой стороны, расплодись поголовье великанов по всей округе, так те, коими он намерен повелевать, сразу же понизятся в цене. В этом тоже ничего хорошего.

- Туда, - указал Дэйк. - Вон тот дом.

- Почему тот? - сразу отозвался Крэг.

Что за дурак. Да какая разница? Дэйк не затруднился ответить помощнику.

Они приблизились к постройке. Волкомордый и кошкозадая остались караулить, а Дэйк с Крэгом направились к двери, следом за ними четырехрукий Саб и карлик Вилкен. Дэйк видел, как тени их пляшут на стене огромного дома.

Хозяин уродов нахмурился. Пляшущие тени? Тут что-то не так.

Почти в то же мгновение он осознал еще кое-что: ночная тьма как будто бы отступает, неведомо откуда сочится загадочный оранжевый свет. Позади раздался треск, а в воздухе явственно поплыл запах дыма.

Балаганщик обернулся.

За ними полыхал дом. Как раз когда Дэйк обнаружил это, всю крышу с яростным треском охватило пламя, и ночь стала светла как день.

А еще ночь пробудилась к жизни испуганными криками деревни, полной великанов.

Покидая наконец ненавистную клетку, Конан испытал величайшее в своей жизни торжество. Время от времени поражения неизбежны, но сдаться, опустить руки, даже когда положение кажется безнадежным, - вот худшее из худших поражений. Каждая битва рождает победителей и побежденных, и это в порядке вещей; нет позора пасть в честном бою. И только отказ от борьбы, когда остается хоть один шанс на успех, означает, что человек погиб окончательно.

Удары самодельного молота сокрушили последнее препятствие. Конан по-мальчиески звонко рассмеялся. В конце концов, он и был еще мальчишка. Просто мерял годы не по прожитым дням, а по выигранным битвам...

Впереди - свобода!

Уроки, полученные в детстве от отца-кузнеца, не пропали даром. , - подумал киммериец, когда третья перекладина отлетела от великаньей клетки. Не мешкая, варвар проскользнул в образовавшуюся брешь и сквозь кромешную тьму поспешил туда, где у стены должен был стоять его меч.

Хвала Крому, оружие на месте! Пристегнув ножны к поясу, Конан почувствовал себя куда уверенней.

Он направился к корзинам, среди которых ребятишки недавно прятались от отца.

Присев на карточки у наполненных шерстью плетенок из сухого тростника, Конан в пару ударов кремня по стершемуся кресалу высек жаркие искры. Под водопадом крошечных звездочек корзина задымилась. Конан раздул занимающийся огонек, и пламя быстро охватило тростник. Через несколько мгновений уже все корзины пылали, наполняя комнату светом, жаром и дымом.

На душе у киммерийца становилось все веселей, пока он смотрел, как языки пламени лизали деревянную стену, а затем с жадностью набросились на тростниковую крышу.

Острый как бритва меч со свистом вылетел из ножен, и Конан побежал к двери. Никто и никогда больше не попадет в эту клетку.

Удовлетворенно посмеиваясь, юноша кинулся прочь - в прохладные, спасительные объятия ночи.

Фосулл так и не ушел под защиту колючих кустов, где скрывались его воины; вождя охватила тревожная дрема. От прерывистого сна пробудил крик дозорного.

Фосулл протер глаза:

- Что за вой?

- Огонь, мой вождь! Со стороны деревни джатти!

Фосулл вскочил на ноги и посмотрел в указанном направлении. В отдалении оранжевые сподохи расцветили низкиеочные облака. Да, что-то там полыхает, и огонь силен.

- Подъем! - заорал Фосулл. - Вставайте! Ко мне!

Вождя была нетерпеливая дрожь. Любые неприятности в деревне джатти могут быть только во благо, варгам. Возможно, в этом пламени уже готовится сочное жаркое!

- Быстрай, тушицы! Боги улыбнулись нам и отвернулись от наших врагов! Быстрее!

, - думал Дэйк, торопливо уводя слуг к маленькой пристройке позади того дома, в который они намеревались проникнуть. Домик оказался достаточно велик, чтобы вместить всех шестерых. Дэйк сначала решил, что попал в великанью кладовую. Однако, когда уже весь отряд залез внутрь, зловоние, царящее здесь, убедило балаганщика в ином. И не только его...

- Фу,- сморшив нос, воскликнул Крэг. - Мы наткнулись на сортир великанов.

- Тише, болван! - прошипел Дэйк. - Кто-нибудь может тебя услышать, а само по себе дермо не разговаривает!

Через дверную щель чародей-недоучка смотрел на горящее здание. Многие обитатели деревни сутились вокруг, пытаясь потушить пожар, опрокидывая в бушующее пламя огромные ведра с водой.

Успокоившись, Дэйк сообразил, что это происшествие может послужить во благо. Каждый в деревне сейчас занят огнем. Может ли быть лучшее время, чтобы захватить добычу?

Огонь полностью завладел своей жертвой. Во всяком случае этот дом не устоит перед его жаркими когтями и дымными клыками - здание будет гореть еще несколько часов.

- Все наружу,- прикаэал Дэйк.

- Но... но там же огонь! - воскликнул Крэг.

- Им как раз эти бегемоты двуногие и заняты! Сообразил, идиот? Мы захватим одного великана и слиннем. Пожар сделает половину нашей работы. Живее, олухи!

Стараясь держаться в тени домов, шестеро подельников двинулись вокруг деревни.

Большинство мужчин-великанов боролось с огнем. Две огромные живые цепи вели от родника к пожару; ведра с водой летели вдоль первой линии к горящему дому и пустыми

возвращались к колодцу по второй. Те, кто не стоял в этих цепочках, собирались кучками и возгласами поддерживали работающих.

Прокляни их боги! Дэйку нужен только один!

- Найдите мне кого-нибудь одного! - прошептал балаганщик.

- Вот там стоит один, - минуту спустя произнес Крэг. - Но это женщина.

Дэйк посмотрел в том направлении, куда показывал его помощник. Баба? Чем баба-великанша хуже мужика? Даже лучше. Наверное, она может дать приплод. Скрестить великана с нормальной женщиной, может, и не удастся, а вот наоборот все будет проще.

- Хорошо. Заходи слева и, если она посмотрит в мою сторону, отвлеки ее внимание.

Крэг повиновался, и Дэйк направился к своей добыче.

Она была слишком поглощена зрелищем пожара, чтобы до самого последнего мгновения заметить охотников. Наконец что-то вспугнуло ее, и великанша повернулась было, но Дэйк уже прохрипел формулы мудреного заклятия. Великанша застыла на месте, уставившись на балаганщика, и не могла даже прошептать призыв о помощи.

Дэйк чуть не рассмеялся. Он сделал это! Он пленил великана!

, - подумал он и торопливо повел невольников прочь от бушующего пожара.

Отряд быстро удалялся от великаньей деревни. И тут вдруг подельники приметили пару нормальных людей, направляющихся к ним из темноты., - восхитился чародей-самоучка. Будучи не из тех, кто отвергает милости свыше, Дэйк еще раз повторил заклинание. Ребятишки, застигнутые врасплох, слабо сопротивлялись, но попытки их были тщетны. Снова гнусные чары хозяина уродов раскинули плотную сеть и завладели двумя юными гигантами.

Не один великан, а целых трое! Правда, потребуется время, чтобы двое из них выросли, но Дэйк может и подождать. А с самцом и двумя самками у него будет достаточно возможностей наплодить еще и еще.

Дэйк повернулся к кошкозадой Тро:

- Выведи нас отсюда. И поскорее.

Девять силуэтов поспешили подальше от света пламени в направлении болота.

Испытание опробовать в хаосе пожара свое лезвие на одном-другом великане было крайне сильным. Но Конан понимал, что такой риск совершенно не оправдан. Лишь глупец станет нападать в одиночку на ораву могучих исполнинов, к тому же разгневанных

внезапным бедствием. На суровых скалах Киммерии дураки не достигают зрелости. Конан не числил себя среди тех слабоумных, что мнят себя способными обмануть смерть. Он сбежал и разрушил темницу вместе со всей драгоценной писаниной, которую великан назвал . Конечно, киммериец охотно раскрошил бы Разери на кровавые клочки, но ради этого не стоило искать великана в гуще всей этой сумятицы. Гиганты бегали с ведрами туда-сюда, черпали воду и пытались затушить пламя. Огненные блики метались в дикой пляске, отбрасывая причудливые тени, а дым и пар насыщали ночной воздух сырым ароматом горящего дерева.

Да, хорошо бы прикончить Разери, только сейчас для этого не лучшее время. Вдобавок тот сонный порошок вновь мог сыграть коварную шутку, а в сумке у вождя великанов скорей всего изрядный запас отравы. Неизвестно, что там еще отыщется...

Нет уж, надо сейчас незаметно выскользнуть к болоту; он и так может считать себя счастливчиком и среди многочисленных путей выбрать какой получше. С этой ночи придется еще с большей осторожностью доверять людям, великаны они или нет. Лишь единожды

свирепый Кром прощает ошибку; повторение может навлечь гнев киммерийского бога. Урок обошелся достаточно дешево, учитывая возможную цену.

Конан пытался вспомнить ту коварную тропу, по которой добирался сюда.

Отдаленное пламя продолжало отбрасывать достаточно света, чтобы видеть тропу. И более чем достаточно, чтобы заметить неожиданное появление нелепых зеленокожих коротышек, воинственно потрясающих копьями. Человечки злобно скалили острые зубки, ослепительно сверкавшие на темных лицах.

Кром! Это еще что?

Сумятица разнообразных звуков со стороны деревни великанов все слабела и слабела за спиной балаганщика Дэйка. Отряд неотступно следовал за женщины-кошкой. Дэйк был в восторге. Казалось, даже кровососы теперь не так докучают, - наверное, мошка рванула прямиком на яркое пламя да и сгорела там. К тому времени когда громилы разберутся во всем и смогут отрядить погоню, Дэйк со слугами будут уже на полпути к фургону. Еще несколько дней, и они уже у Шадизара, а там - слава и удача.

Эх, хороша жизнь, что бы про нее не болтали!

Конан счел бы за мудрость отступить перед странной ватагой кровожадных карликов, имеяся у киммерийца такая возможность. Но позади осталась деревня, и у северянина не было ни малейшего желания еще раз туда угодить. По обе стороны тропы - гиблая трясина, где человек сгинет бесследно в считанные минуты. Впереди же - орда недомерков с копьями. Расклад самый неподходящий! Варвар, по своему обыкновению, решил идти вперед.

Конан поднял меч. Похоже, карлики также не чаяли встречи с неожиданно вынырнувшим из темноты могучим воином. Единственный шанс - прорубить себе дорогу, пока остrozубые не очухались. И киммериец с боевым кличем ринулся на врага.

Часть копейщиков немедленно рассеялась, соскользнув с тропы в болото. Другие промедлили. Один, чуть храбрее или чуть глупее прочих, а может, и то и другое одновременно, бросился к варвару с пикой наперевес. Карлик целил противнику в живот.

Конан увернулся и перерубил древко копья. Сила удара отбросила коротышку в сторону. Тут замахнулся еще один недомерок, и обсидановый наконечник короткого копья оставил рваную рану на левом бедре киммерийца. Конан рубанул с разворота, и широкое лезвие впилось в шею карлика. Сталь пронзила плоть меж позвонков и начисто снесла голову с плеч. Беззвучный вопль застыл на губах мертвой головы.

Без промедления Конан прыгнул, используя в качестве трамплина присевшего перед ним врага, и взлетел в воздух на половину своего роста, отшвырнув в сторону еще одного испуганного карлика, который с изумлением глядел на пролетающего мимо воина.

Оказавшись на тропе позади растерянно топчущейся ватаги, Конан побежал что есть мочи. Удивительное чутье следопыта не позволяло ему оступиться. Он внезапно присел, и в то же мгновение над головой пролетело короткое копье. Пролетело и вонзилось в дерево в двух шагах от киммерийца.

Конан вскочил на ноги и продолжил бег. Несомненно, последнее копье это предел возможностей злобных коротышек. Киммериец не слышал за спиной топота маленьких ног, не слышал он поблизости и испуганных криков.

Сначала великаны... А теперь еще и карлики. Воистину, мир полон тайн...

Глава восьмая

Глаза у Тро были не хуже, чем у любой ночной кошки, она безошибочно вела Дэйка и его покорный отряд по болотной тропе. А если и случалось ей пропустить опасное место, его замечал Панхр, чья отдаленная родня также славилась непревзойденным чутьем. Имея таких слуг, сводишь риск практически до нуля! Отряд уже не бежал, но двигался быстро; шагающий с такой скоростью обычный человек неминуемо обрек бы себя на медленную смерть в зыбучей трясине.

Дэйк не знал, способны ли варги или джатти видеть в темноте лучше простых смертных.

Балаганщик выдохся, но мысль о возможном пленении карликами или великанами не позволяла умерить шаг. А пока шел хозяин, были вынуждены не отставать и его невольники.

Впрочем, Крэг, в отличие от других, колдовской сетью не опутан...

- Почему бы нам не передохнуть хоть минуту? - не выдержав, проворчал он. - Все равно великаны так быстро погоню не соберут.

Дэйк покачал головой:

- Мы не знаем их возможностей.
- Почему бы не спросить у этих уродов?

Дэйк замедлил шаг. Временами Крэг поражал его своими простыми, но основательными суждениями, что безусловно должны были прийти в голову самого Дэйка, да вот почему-то не пришли. Балаганщик не стал хвалить помощника за сообразительность, то было не в его правилах. Похвалы абсолютно бесполезны, если в них нет никакой корысти.

Он просто кивнул и приблизился к великанше.

- Как тебя зовут? - проскрежетал Дэйк на том же языке, каким обращался к зеленому человечку.

Женщина, одетая в простое домотканое платье, казалось, пытается бороться с овладевшими ею чарами. На руках ее играли мускулы, напряженно вытягивалось лицо. Она мотала головой, так что распущенные волосы хлестали по плечам. Разумеется, все усилия были абсолютно бесполезны. Поборовшись какое-то время, великанша пробубнила, с трудом выплевывая слова:

- Меня... зовут Тэйли.
- Твои сородичи смогут в темноте преследовать нас по этой тропе?

Последовала еще одна короткая попытка борьбы с колдовством.

- Да, но...

Дав прямой ответ на вопрос, она оборвала фразу.

Дэйк ухмыльнулся.

- Могут они состязаться с нами в скорости?
- Нет.

Балаганщик еще больше расцвел. Он сомневался, что кто-нибудь заметит отсутствие этой троицы, прежде чем огонь либо будет побежден, либо сам завершит свое пиршество. Но даже если кто-то спохватится, опасность все же не очень велика.

Дэйк повернулся к карлику и задал ему тот же вопрос. Коротышка, похоже, смирился со своей участью и покорно сообщил, что варги тоже не способны быстро передвигаться в

темноте. И вряд ли решатся на это, ибо верят, что Дэйк повелевает демоном.

Что ж, значит, большого риска в остановке не будет.

- Привал, - объявил Дэйк. - Отдохнем немного.

Все остановились.

Балаганщик вновь повернулся к Тэйли.

- Сними свою одежду, - сказал он.

На этот раз сопротивление длилось дольше, но в конце концов великанша подчинилась.

Проникавшего сквозь листву бледного лунного света оказалось достаточно, чтобы убедиться: бабенка более чем хороша собой. В отличие от иных переростков, рожденных нормальными родителями, Тэйли, несмотря на свои размеры выдалась фигурой как раз во вкусе Дэйка. Снаряжение ее было превосходным: подобные дыням крепкие груди, широкие бедра и мускулистые, но несомненно женственные руки и ноги.

- Повернись.

Таили повиновалась.

- Разденься.

Да, и сзади она дьявольски соблазнительна; образцовая самка без единого изъяна. Она даст превосходное потомство, она просто создана для этого. А что будет с выводком после, уже другой вопрос.

- Можешь одеваться.

Тэйли вновь повиновалась, на этот раз куда расторопнее.

Дэйк не мог сказать, покраснела ли она. Однако, повернувшись, он заметил, что мальчишка-великан не отрываясь смотрит на одевающуюся женщину. Дэйку не удалось рассмотреть выражение его лица. Был ли то особый интерес? Возможно, парень уже достаточно вырос, чтобы производить потомство.

- Пора идти, - распорядился балаганщик. - С рассветом нам следует быть как можно дальше.

И снова отряд зашагал по тропе.

Дэйк посмеивался себе под нос. Они изрядно оторвались от предполагаемой погони, а с первыми лучами солнца окажутся еще дальше. Как только они доберутся до фургона, то окажутся и вовсе не досягаемыми, ибо благодаря нехитрому заклинанию фургон запросто обгонит пешехода, пусть даже и гигантских габаритов. А достигнув цивилизованных мест, и великаны, и карлики вынуждены будут бросить преследование, даже если их и занесет так далеко. Ибо в ином случае им вряд ли удастся сохранить жизнь или свободу, догонят они Дэйка или нет.

Балаганщик вновь рассмеялся, в полной мере довольный собой. Теперь слава - лишь вопрос времени..

Конан следовал по извилистой тропе пусть медленным, но уверенным шагом, острым взглядом отмечая приметные места. Во мраке ночном неясными тенями проступали деревья и заросли кустарников, и хотя на болоте было прохладнее, чем днем, менее сырьим оно не стало. Вокруг гудели, жужжали, пищали насекомые. Хотя зрение у Конана было острее, чем у большинства городских бездельников, темнота заставляла варвара соблюдать предельную осторожность. Приметы, те, что нетрудно разглядеть в свете дня, сейчас скрывала густая тьма. Несколько раз Конан чуть было не ступил туда, где под обманчивым покровом скрывалась трясина, и лишь чутье и моментальная реакция спасли его. Чуть ослабь он бдительность, и результат мог оказаться смертельным.

Следя через топь, киммериец не обнаруживал никаких следов присутствия великанов или зеленых человечков. Помимо того единственного копья, что чуть не настигло варвара сразу после столкновения с варгами, Конан не чувствовал никаких признаков преследования.

Он уже было решился устроить причал, дабы смастерить себе факел, но тут сообразил, что риск в этом случае может превысить пользу. С факелом, разумеется, дело пошло бы быстрее, однако пламя враги распознают издалека. А сидящий у костра не может видеть в ночи, ибо ослеплен близостью огня. Сейчас Конан более или менее скрыт темнотой. Киммериец предпочел оставить все на своих местах. Лучше уж двигаться на ощупь. С рассветом бн сможет ускорить шаг.

Конана мучили голод и жажда, он рискнул остановиться и напиться из небольшого, вялого ручейка, что пузырился у тропы, за одним из поворотов. Вода оказалась неожиданно вкусной и весьма освежила беглеца. Желудок его урчал, возмущаясь отсутствием пищи, но бывалый северянин не обращал на это внимания. Он знал, что способен пройти без еды несколько дней. Лучше быть голодным, чем пленным. Или мертвым.

Конан все шел и шел по коварной тропе, увеличивая расстояние между собой и деревней великанов. В случайном просвете меж деревьями далеко в небе мелькнули оранжевые блики. Киммериец оскалился довольно - пожар, значит, гуляет у амбалов вволю... Хоть бы вся деревня сгорела! Это послужит лживым и жестоким гигантам изрядным уроком на будущее.

Когда стало совершенно ясно, что постройку спасти не удастся, Разери приказал своим людям отойти от горящих развалин. Пленник остался внутри, так же как множество рукописей и прочих ценных вещей, но спасти все это невозможно.

Предводитель джатти приказал всем сородичам бросить бесполезную уже суэту, заняться соседними домами и остановить распоясавшуюся стихию. Ведра с водой теперь опрокидывали на стены и крыши тех построек, что были наиболее уязвимы для летящих искр. В считанные минуты были облиты все дома поблизости от огня. Жар поднимал вверх облака пара, но отнятую пламенным дыханием влагу заменяли, выплескивая на высыхающие стены все больше и больше воды.

Прошли часы, прежде чем стало затухать окруженное со всех сторон пламя. Взбесившийся зверь не смог продолжить пиршество, не дотянулся до свежей пищи и был вынужден довольствоваться жалкими остатками. Огонь слабел, как раненый хищник. Рассыпался фонтанами искр, когда тут и там обрушивались опоры, жадно набрасываясь на падающие балки, но прыгать и лезть дальше уже не мог. Теперь ведра с водой вызывали лишь шипящие стоны поверженного создания жара и света. Его время минуло.

Разери наблюдал за умирающим пламенем, краснеющими в ночи углями, тлеющими останками сгоревшего дома.

Каким-то чудодейственным образом клетка из костей избежала разрушения. Лишь она одна возвышалась среди пожарища, покерневшая от жара и копоти, чуть перекошенная набок, но совершенно целая.

Когда жар еще поутих, Разери смог подойти к клетке. Он ожидал увидеть обугленные останки воина, расплаственные на прутьях. Жаль. Человек этот мог вынести куда больше, чем любой другой его предшественник...

- Во имя Великого Солнца!

Раскаленные угли жгли подошвы, но великан не обращал внимания на жар.
Никаких следов тела.

Пленник исчез.

Разери застыл, уставившись в пустое училище. Внезапно на одну из его уже дымящихся сандалий прыгнул рыжий язычок. Великан выругался и подпрыгнул, а затем кинулся прочь с пепелища. Он топал ногой, пытаясь сбить огонь, наклонился и сдернул обе горячие сандалии, а затем вновь разразился проклятиями.

Человек сбежал. Теперь становится понятной и причина пожара. Прокляни его, Созицатель, во веки веков!

Разери обернулся к соплеменникам, что недоуменно взирали на него. Предводитель джатти покачал головой. Сделанного не воротишь, дом заново не встанет. Как маленький человек ухитрился освободиться? На этот вопрос сможет ответить только сам беглец, если только он не сгинул в трясине, что, по мнению Разори, было наиболее вероятно. Тем не менее надо удостовериться самолично. Если этот черноволосый... как там его... Конан... чудом умудрился не сбиться с тропы и уцелеть, ему нельзя позволить вернуться к своим. Возможно, кое-кто из чужаков и подозревают о существовании поселка джатти, но пока ни один из тех, кто действительно узрел тайное обиталище, не получил возможности поведать об этом. Людишки не могут представлять угрозу для того, чего они толком не знают.

Ночь была на исходе. Заря наступала на пятки предутренним сумеркам. С первыми лучами солнца джатти отыщут беглеца и схватят его.

Разори кивнул юноше, стоящему неподалеку:

- Готовь адских псов!

Молодой великан удивленно посмотрел на вождя.

- Пленник спасся из огня и бежал, - пояснил Разори. - Он должен быть выслежен и пойман.

Вождь огляделся по сторонам. Тэйли находит общий язык с адскими псами; она управляет ими лучшему мужчине.

- Тэйли! - громко позвал великан.

Но дочь не отозвалась. И не могла, как понял Разори через несколько мгновений. Она исчезла, и близнецы вместе с нею.

Неужели Конан - чародей? Умудрился сбежать из клетки и увести с собой трех любимых детей Разори!

- Адских псов сюда!

В болотной глуши на безопасном расстоянии от деревни джатти пребывали в полном замешательстве варги, и никто из них не был ошарашен более Фосулла. Вождь варгов присел у могучего дерева. Гладкая кора приятно холодила кожу. Воины волокли трех ставших бойцов почти от самой деревни великанов, трех парней, убитых взбесившейся тварью, которая не могла быть никем, кроме как одним из этих чужаков. Еще один воин изуродован до такой степени, что, похоже, в любой момент отправится на встречу со своими предками.

Кто же этот человек? Ни Фосулл и никто из варгов, видевших группу пришельцев, не признали напавшего. Он ворвался в самую гущу воинов и проложил, себе кровавый путь, а потом побежал с такой скоростью, что неминуемо приведет его в лапы зыбучей смерти.

- Мой вождь!

- Что еще?

- Джатти. Они выпустили адских псов.

И будто в подтверждение этих слов донесся леденящий душу вой, подобный злобному, истощенному визгу скорее огромной кошки, нежели волка.

Во имя Лесного Владыки! Адские псы!

- Скорее в чашу, в укрытие!
- А как же наши парни?
- Бросьте их! Они задержат адских псов.

Но не успел Фосулл закончить фразу, как на тропе показалась смертоносная bestия джатти; оскаленная пасть пузырилась пеной.

Заря только начала вступать в свои права, но света уже более чем достаточно, чтобы как следует разглядеть ужаснут тварь. Она воистину огромна, вдвое больше Фосулла, и преисподня ли ее родина или нет, но с обычными псами она имела не много сходства.

Выскочив на опушку, bestия притормозила, и варги ясно ощутили дыхание смерти. Голова зверя квадратная, как у медведя, с глубоко сидящими черными глазами и парой расширяющихся книзу ноздрей. Пасть ощерилась множеством длинных и острых клыков. Завершали картину, крошечные, круглые ушки по бокам безобразной морды. Туловище адского пса напоминало росомашье, но было покрыто плотным, красноватым мехом и покоилось на широких лапах, когтистых, плоских и достаточно больших, чтобы в зыбких, болотистых местах использовать их на манер мокроступов. Адский пес мог скользить по топям, как по снегу, и смертельной ошибкой для жертвы было бы сойти с тропы, спасаясь от кошмарного зверя джатти.

Фосулл поднял копье, готовый к броску. Будь эта тварь одна, варги могли одержать верх, ибо до этого они успешно сражались с одиничными тварями. Но за первым зверем следовали другие, а карлики уже ослабли и пребывали в смятении. Так что, похоже, битва будет проиграна. Джатти редко выпускают псов, ибо обиталища варгов защищают пропитанные ядом колья, которые не могут преодолеть даже эти чудовища. Но в открытом бою...

Адский пес понюхал воздух, громкое рычание разорвало вдруг воцарившуюся тишину. Затем спустя мгновение, что показалось Фосуллу вечным, bestия повернулась и поскакала прочь.

Фосулл провожал глазами удаляющегося зверя.

Как зовут того бога, что?..

Остальная свора, по меньшей мере семь или восемь псов, пронеслась мимо, устремившись за своим вожаком.

Фосулл все так же стоял, тупо уставившись на рычащую, лающую сбору, что удалялась от него и его изумленных бойцов. Вождь все еще держал копье в последнем, как он думал, замахе.

Наконец он опустил оружие. Адские псы гонятся не за варгами. Это совершенно очевидно. Но тогда за кем?

И тут же пришел ответ. За чужаком, тем, что прикончил троих воинов-варгов. Джатти преследуют именно его. Он должен быть как-то связан с другими пришельцами, похитившими сына вождя. Они устроили пожар в доме, где у джатти огромная клетка, а теперь великаны преследуют их.

Однако не видно следов остальных чужаков... Должно быть, они выбрали другой путь, но Фосулл был уверен, что отряд, повелевающий демоном, тоже скрылся из деревни.

Когда адские псы настигнут их, Вилкена ждет участь прочих беглецов, если, конечно, псы одержат верх над демоном. Да, на это стоит посмотреть: псы против огромного демона.

- За ними! - приказал Фосулл.

- Ты спятил? - воскликнул один из воинов. - Ты хочешь преследовать псов?

- Не мы назначены им в жертву, - сообщил Фосулл. - А псы выведут меня к сыну. Шевелитесь быстрей!

Варги привыкли повиноваться, а потому кинулись на тропу вслед за вождем. Утренний свет окрасил небеса яркими полосами, и тьма рассеялась.

Пока вся эта заваруха обходится слишком дорого. Фосуллу все это было совсем не по нутру., думал вождь варгов. Оскалив зубы в зловещей усмешке, он двигался по тропе.

И первый луч солнца сверкнул страшным, звериным оскалом.

Глава девятая

Восход застал Конана там, где болото заросло низкими, причудливыми деревьями с большими мягкими листьями длиной с человеческую руку и шириной в две ладони. Зловонная топь казалась невыносимо жаркой. Вдруг сзади, откуда-то издалека, до Конана донесся крик некоего существа, и эхом ему отзывались голоса подобных же тварей. Вопли были чуть слышны и не похожи ни на один привычный варвару звук. Тревожная мысль пронеслась в голове киммерийца:

Ничего хорошего это сулить не могло. До края болота еще не близко, а завывания позади усилились, приближаясь быстрее, чем двигался киммериец.

. У Конана не было ни малейшего желания встречать неведомого врага, балансируя на узкой тропе посреди пустынного болота. Необходимо найти островок твердой почвы и занять оборону там, где можно свободно двигаться и в полной мере использовать длинный широкие клинок.

Киммериец пустился бежать, доверив своей памяти все извилины коварной тропы. Чутье подсказывало, что недалеко впереди есть надежные места, одно из которых может сослужить ему добрую службу. Если удача будет на его стороне, он может успеть добраться до спасительной тверди вовремя.

Да уж, будь удача на его стороне, он никогда бы не попал в идиотскую переделку. Правда, он сбежал из клетки, но везение тут почти ни при чем; и вряд ли можно будет назвать большим счастьем, если он погибнет всего несколькими часами позже. А может, все-таки судьба... Ладно, наплевать! Конан знал, что суровый Кром помогает тем, кто и сам не опускает руки. Человек с туманного Севера доверял острию своего клинка куда больше, чем изменчивым богам. Мечом управляет твоя собственная сноровка; желания богов ведомы лишь им самим. Отточенное лезвие разит сильнее любой молитвы!

Конан бежал, а далеко за его спиной завывали неведомые существа.

Окруженный чарами фургон, оставленный на небольшой опушке в стороне от дороги, был виден лишь одному Дэйку. Ничто вроде бы не предвещало опасности, и балаганщик поспешил снять простенькое заклятие, защищающее повозку и пасущихся рядом животных. Ничто здесь не изменилось с тех пор, как он покинул это место, а отсутствие на короткой траве полупереваренной пищи указывало на то, что никто и не приближался к фургону в отсутствие хозяина.

- Запрягайте животных, - приказал Дэйк своей команде.

Маг-самоучка ухмылялся, глядя, как все дружно ему повиновались. Все предприятие прошло без каких-либо крупных помех. В бродячем зверинце четыре новых урода, и Шадизар ждет его с нетерпением. По дороге встретится немало городков и деревень, где можно отшлифовать все сценки и репризы, а также заработать несколько монет, дабы прибыть к месту назначения в самом наилучшем виде.

Да, раз уж человек наделен разумом, он должен, подобно отборным сливкам, взойти к самому верху. К тому времени как балаган достигнет Шадизара, представление Дэйка будет способно поразить богатых торговцев и барыг, а также воров и бандюг, что негласно правят городом. Заправили с толстыми кошельками станут драться за право оплачивать все капризы и желания Дэйка, здесь у балаганщика не возникло никаких сомнений.

Он взглянул на Саба, с исключительным проворством и изяществом запрягающего всеми четырьмя руками быка. Разве один только Саб непоразителен? Кто еще способен представить подобное чудо?

Действительно, кто еще обладает столь замечательной коллекцией: четверорукий, женщина-кошка, волкоглав, три великаны и зеленый карлик? - сам себе ответил Дэйк.

Наконец быки оказались в узде, фургон готов к отправлению. Дэйк на минуту задумался, решая проблему с Тэйли. Хотя размеры фургона были достаточны для того, чтобы разместить хоть и в тесноте, но относительном удобстве дюжину нормальных людей, повозка явно не рассчитана на великанишку. Что ж, можно освободить место так, чтобы она могла лечь. А хочет, пусть сидит на полу! Но вот передвигаться внутри фургона у нее вряд ли получится. Дэйк, стоя, чуть не доставал до крыши фургона и на колдобинах неровной дороги иногда подпрыгивал так, что припечатывался головой в потолок. Громадная же бабенка сможет лишь ползать. Это, конечно, будет интересное и приятное зрелище, но, с другой стороны, она натрет себе ссадины на коленях.

А Дэйк желал, насколько это возможно, избежать всяческих травм и повреждений своей добычи. В его стаде не должно быть никаких досадных помех; хотя, возникни нужда, он без колебаний прирезал бы любого из своих невольников, да хоть и всех разом. Однако нет никакого смысла портить ценное имущество, разве что когда не останется иного выхода... Нет, пусть уж бабенка сидит впереди, рядом с Панхром. Над козлами есть навес, предохраняющий от дождя и снега, и он достаточно высок даже для Тэйли. А при необходимости она сможет заползать внутрь.

Разрешив эту ерундловую проблему, Дэйк приказал всем, кроме великаниши и волкомордого, лезть в фургон. Пока массивная повозка катила от укрытия к дороге, Дэйк стоял на заднем приступке и глядел в сторону невидимой отсюда деревни джатти. Он хорошо запомнил это место. Случись что-нибудь с захваченными гигантами, он всегда сможет вернуться за другими.

Улыбка заиграла на роже балаганщика, когда фургон выехал на дорогу. Впереди ждут удача и слава. Ничего, кроме легкого пути, не лежит между ними и развеселым парнем Дэйком.

Разери, сопровождаемый тремя лучшими своими охотниками, шагал по тропе через болото вслед за адскими псами. Великаны подошли к деревьям с огромными листьями, а несущиеся по следу беглеца чудовища вырвались далеко вперед, так что лишь изредка слабые завывания доносились до ушей джатти.

Предводитель великанов был не из тех, кто доверяется богам или судьбе, и полагал, что личный опыт и записи служат племени лучше, нежели благие пожелания и молитвы. Хотя большинство сведений, собранных о голубоглазом варваре, похитившем его дочь, уничтожил огонь, кое-что все же уцелело. Разери взял с собой прядь волос маленького человека, клочок одежды, даже лоскут кожи от оплетки ножен. Эти предметы находились в амбаре, в самом дальнем углу, где подчас было морозно даже в самые жаркие летние дни. Джатти давным-давно обнаружили, что вещи, имеющие живую природу, сохраняются в холодае значительно дольше.

Именно слабый запах этих обрывков вел адских псов, и они не перестанут искать незримый след, пока не настигнут беглеца. Разери знал, что звери эти могут бежать по пять дней кряду; не было существа в болоте, способного победить свору адских псов. Если Конан сбился с пути и завяз в трясине, псы вытащат его труп. Если некий хищник сожрет человека,

псы притащат останки. Даже если от варвара остались жалкие клочки, их будет достаточно для чудовищных собак.

Ровным шагом, без особой спешки Разори шел по следу. Великаны не могли угнаться за псами, так же как не сможет убежать от них Конан. Скорее всего четверо джатти встретят своих охотничьих псов возвращающимися с жалкими огрызками хрящей и костей растерзанного чужака.

Однако предводитель джатти беспокоился о своих пропавших детях. Как одинединственный человек умудрился похитить троих, самый малый из которых не меньше его самого? Это была неразрешимая загадка. Загадка, которую Разори надеялся разрешить очень скоро.

Идущий впереди предводителя самый молодой великан по имени Лави предупредил:

- Поворот налево.

Разори кивнул и подал знак тем двоим, что следовали за ним. То были братья, старший - Коури, и младший - Хмуо, двоюродные племянники Разери.

- Налево.

На развилке четверо джатти свернули налево, следуя отчетливым следам адских псов.

Далеко впереди послышался едва различимый вой. - надеялся Разери.

Конан нашел-таки запомнившуюся ему прогалину. Она располагалась слева от тропы, и с одной стороны от нее неправильным полукругом темнел водоем, покрытый изумрудной пеной и буро-зелеными плавучими листьями водяной лилии. Деревья с раздувшимися книзу стволами густр усеяли откос, что резко обрывался вниз прямо напротив тропы. Справа росли деревца поменьше, между ними густо стелился колючий подлесок. Кроме прохода шириной не более взмаха руки, ведущего с тропы, не было сюда никакого другого легкого пути.

Если преследователи не ходят по воде и неспособны на полной скорости пробиться сквозь колючие заросли, им остается единственная дорожка. Конан чувствовал, что, сам того не желая, получил явное преимущество перед врагом. Животные, если у них хватит сообразительности, способны обогнуть островок и взобраться сюда по откосу, но подобный маневр сильно замедлит нападение. Они могут переплыть водоем, если умеют плавать, однако при этом тоже потеряют в скорости. Конан не знал, сколько бестий несется по его следу, не представлял себе их размеров и возможностей, но другого выбора у киммерийца не было. Звуки все приближались и приближались, и, судя по всему, преследователи уже совсем рядом.

Конан шагнул на сухую поляну, встал прямо у прохода и вытащил меч. Невидимый с тропы, северянин встал спиной к густому кустарнику. Сделав несколько глубоких вдохов, он обхватил рукоять обеими руками и занес над правым плечом, будто топор дровосека. Конан решил, что теперь он, насколько это возможно, готов к схватке. Напряженная улыбка заиграла на губах киммерийца. Если пришло время умереть, он умрет с оружием в руках и обрушит смертоносную сталь на своих убийц. Слuchaются вещи и посттрашнее. А вечно никто не живет. Конан помнил однажды услышанную еще в ранней юности фразу:

- Кром, - проворчал северянин. - Не сегодня ли день нашей встречи?

Ответом послужило молчание. Кром - божество не из тех, кто тратит попусту слова. А дева-воительница, павшая от руки колдуна... Она теперь далеко.

Фосулл и его воины, идущие по узкой тропе через болото, обходили участок трясины и водоем, что практически перегородили путь. Варги прислушивались к доносившемуся

спереди вою адских псов. Предводитель варгов уже поблагодарил нескольких особо любимых богов за свое избавление от ужасных бестий. Но эта признательность не помогла ни вернуть Вилкена, ни отомстить пришельцам за гибель воинов. Хотя, зная натуру адских псов, можно предположить, что чужаки будут разорваны в кровавые клочья задолго до того, как к месту действия прибудут варги. Жаль! Ведь Фосулл предпочел бы сам воздать обидчикам их долю мучений и страданий; тем не менее мертвые есть мертвые, и, если боги выбрали орудием возмездия адских псов, Фосулл спорить не собирается. Вернись к нему сын, он был бы полностью доволен. Несколько кусочков мяса в котелке, конечно бы, не помешали, но если плата за них стычка с адскими псами или ужасным демоном, то лучше не надо.

Нет уж! Фосулл решил, что он и его люди довольствуются теми дарами, что отпущены им щедростью богов.

Тут подбежал дозорный, что следовал позади отряда.

- Ну?

- Д-д-джатти, мой вождь. - Он замолчал, пытаясь отдохнуть.

- Где?

- За нами.

- Сколько? Далеко?

Разведчик поднял руку с загнутым большим пальцем:

- Ч-четыре. Наверное, в часе ходьбы.

Фосулл обдумал эту новость. У него четырнадцать воинов. В сражении с четырьмя джатти можно одержать верх, хотя он бы предпочел более весомое преимущество. Все же, имея час в запасе, стычки можно избежать. Если псы загнали чужаков, то, возможно, Фосулл и его воины смогут отбить Вилкена и скрыться неприметными звериными тропами, по которым увальням-джатти не пройти. Похоже, план толковый. Уж во всяком случае час в запасе имеется, раньше великанам до варгов не добраться.

Преследователи были уже так близко, что Конан мог слышать их топот. Он еще раз глубоко вдохнул и замер с поднятым мечом.

Бестия столь быстро выскочила на поляну, что клинок киммерийца обрушился не на шею чудовища, а туда, где кончался позвоночник. Удар с силой отдался в кистях, но могучие предплечья северянина довели дело до конца. Вороненое лезвие рассекло кость, рукоять при этом чуть не вылетела из рук. Зверюга протяжно завыла и обмякла. Конан изо всех сил вцепился в рукоять и выдернул меч, а раненый монстр покатился кувырком и застыл в двух шагах от киммерийца. Пес трясся и пытался ползти, но лишь передние лапы слушались его.

- успел отметить Конан.

Крупнее самой большой собаки и не похожа ни на какое животное, доселе виденное киммерийцем. Конан приблизился к полупарализованному зверю, вновь ударил, на этот раз по шее, и снес чудовищу башку. Пес содрогнулся в последний раз и издох.

Приближалась основная свора, следующая за своим вожаком, и киммериец приготовился к сражению. С мечом наизготовку он шагнул к тропе. Конан увидел, как появилась и понеслась к нему вторая бестия. Он дал ей подбежать вплотную, затем, взмахнув справа налево тяжелым клинком, сам в то же мгновение отпрыгнул вправо, так что острие меча рубануло животное по голове. Удар оказался смертельным, ибо собака - или как еще ее называть споткнулась, прокатилась мимо Конана, застыла и больше не двигалась.

Третий пес, принюхиваясь, рыл землю лапой у прохода на поляну, а Конан уже выходил

ему навстречу.

, - рассудил киммериец, ибо псина скучала и не двигалась с места.

А мгновение спустя рядом с нею встали еще три дьявольских отродья. Эти тоже приюхивались и кружили на месте, будто в замешательстве.

- Эй, псы! Идите сюда подыхать! Одна из оставшихся бестий прыгнула вперед, остальные последовали за ней. Конан ринулся навстречу, и его натиск, должно быть, встревожил нападавших, ибо первый пес внезапно застыл, и трое других наткнулись на него. Один из задних свалился в воду, как-то по-кошачьи взвигнул и принял карабкаться на сушу.

Первый монстр начал было отступать, но толком не сумел, так как прочие загромоздили проход, и клинок свирепого варвара расположился зверя от морды до брюха. Брызнула кровь, пес вонзил зубы в сверкнувшее лезвие... но медленно, слишком медленно.

Конан перехватил поудобнее меч и сделал новый молниеносный выпад. Лезвие прошло между ребер, туда, где по мнению Конана, у чудовища находилось сердце. Пес взвыл, подпрыгнул, отбросив при этом своего ближайшего собрата в густую мешанину шипастых ветвей, что росли напротив пенистого водоема. Раненый зверь скакнул на Конана, но упал, не долетев до поспешно отступившего киммерийца, затем застыл, преградив путь.

Один из тех псов, что оставались на тропе, стал пятиться назад. Другой пытался вырваться из цепких колючих щупалец кустарника, но лишь запутывался еще сильнее. Третий зверь, тот, что свалился в заводь, уже почти вылез на тропу,

Конан сделал три быстрых шага, одной ногой ступил на мертвую тушу и прыгнул к пятачущему зверю.

Тот повернулся и побежал.

Развернувшись, Конан нанес удар псу, что выбирался из пруда. Зверь поднял широкую лапу, будто бы заслоняясь от удара, и острая сталь отсекла конечность.

С диким воем пес снова плюхнулся в воду. Он пытался плыть, но без лапы лишь кружился на месте.

Колючки по-прежнему не выпускали следующего зверя, и Конан обернулся, дабы покончить с плененным монстром.

Но когда киммериец двинулся, чтобы разделаться с пронзенным тысячью игл зверем, тот пес, что убежал по тропе, видно, набрался храбрости, ибо вернулся и прыгнул; его блестящие от обильной слюны клыки устремились к горлу варвара.

Разворачиваясь лицом к новому противнику, Конан поскользнулся в луже крови и упал на одно колено. Это неожиданное движение спасло его, ибо пес пролетел над внезапно опустившимся человеком и свалился на сотоварища, что барахтался в колючках. Теперь оба они завязли.

Третий пес все кружился в воде, и меч киммерийца пронзил бестии глотку. Хлынула кровь, и покраснела зеленоватая жижа. Пес все еще трепыхался, но без всякого толку. Он потонул, когда Конан повернулся, дабы расправиться с двумя застрявшими в кустах.

Один из оставшихся псов наконец выбрался из колючек, но лишь для того, чтобы встретиться с беспощадной сталью.

Последнее чудовище тянулось к Конану измазанной собственной кровью мордой, но движения его сдерживали мириады цепких крючков, и вороненый меч еще раз пропел свою смертоносную песнь.

Когда чуть успокоилось бешено рвущееся наружу сердце, Конан вытер с лица кровь и

пот и оглянулся по сторонам. Шестеро отвратительных ублюдков, и все мертвые. Внезапно он почувствовал смертельную усталость. После битвы это обычное чувство, но сейчас нет времени отдыхать. Он победил этих грозных бестий, но можно не сомневаться, что хозяева их не сильно отстали. Псы, даже такие вот кошмарные, - одно дело. Великаны - совсем другое.

О шкуру поверженного чудовища могучий воин начисто вытер лезвие, сунул его в ножны и вернулся на тропу. Оглянулся в сторону деревни джатти и продолжил свой путь. Во всяком случае, он воздал джатти по заслугам и как-то отплатил за постой в невольничьей клетке. Хотелось, чтоб с распоротым брюхом тут валялся Разори... И все-таки предводителя великанов ждет приятный сюрприз, когда захочется посвистать своих псов назад.

При этой мысли губы Конана скривились в издевательской усмешке.

Глава десятая

Вернувшийся разведчик принес Фосуллу вести поистине невероятные.

- Мой вождь! Адские псы! Они мертвы!

- Все?

- Все.

Фосулл задумался, не проронив больше ни слова. Он не желал, чтобы воины видели своего вождя ошарашенным даже подобными известиями.

Отряд варгов продолжил путь к месту, где разыгралась кровавая сеча. Псы действительно были мертвы, все правильно. Полдюжины самых злобных на болоте тварей, похоже, зарублены мечом. Невероятно!

Фосулл исследовал поле боя, изучил следы и - одноглазого варга с половиной мозга хватило бы на это! - быстро сообразил, что адских псов уничтожил один-единственный человек. Чужак, тот самый полуубиенный мужчина, что убил нескольких варгов близ деревни великанов. Не было никаких следов того отряда, где обретается красный демон.

Это плохо. Очень плохо. Шестеро псов убиты одним человеком. Такого бойца следует осторегаться, когда он не на твоей стороне. А ведь Фосулл ведет отряд как раз по следу неистового воителя, вместо того чтобы гнаться за похитившими сына. Неудачно.

Воины выжидавшие смотрели на Фосулла. Несмотря на ужас, охвативший его, он оставался вождем, и это накладывало обязанность изображать если не абсолютную беспечность, то во всяком случае невозмутимость.

- Я думал, псов было больше, - холодно изрек он.

Разведчик, быстроногий молодой варг по имени Олир, недоуменно мигнул и уставился на Фосулла:

- Мой вождь?

- Я думал, их восемь или девять. Вот тогда бы это была красивая работа. Но прибить всего шестерых...

Вождь будто бы швырял ничего не значащие слова прямо на тропу, в бурую грязь, одновременно проверяя обсидиановый наконечник копья мозолистым большим пальцем. Создавалось впечатление, будто он, Фосулл, без особого труда справился бы с шестью адскими псами.

Среди воинов послышался ропот. Недоверчивый, как заключил Фосулл. Но все равно усмехнулся. Никто не сможет стать - и остаться - вождем, не обладая отвагой, и уже двенадцать лет прошло с тех пор, как кто-либо бросал Фосуллу вызов. Последний решившийся на это заглотил собственное копье, успев лишь топнуть ногой и глупо вильнуть задом. Более половины отряда были несмышлеными юнцами, когда Фосулл прибил того посягателя, и случай за минувшие годы был столь приукрашен, что многие из молодых воинов считали Фосуяла непобедимым. Но даже при этом им вовсе не хотелось шутить с убившим шестерых псов и преспокойно продолжившим свой путь.

- Теряем время, - подал голос повелитель варгов.

- Мы собираемся преследовать того, кто сделал это? - спросил Олир.

- Разумеется. Я полагаю, что он выведет нас к остальным чужеземцам. Вилкен по-прежнему их пленник, или ты забыл об этом?

- Н-нет, мой вождь.

- Тогда отправляйся. Иди выслеживай и смотри не споткнись о нашу добычу.

Фосулл наблюдал, как Олир уходит вперед. Нет сомнений, шаг его куда медленней обычного. И Фосулл не сомневался, что юный варг приложит все усилия, чтобы избежать случайной встречи с человеком, победившим псов. Как и сам Фосулл, будь он разведчиком.

Лави был бледен как полотно, когда вернулся туда, где Разери с двумя джатти заканчивал наспех собранную полуденную трапезу. Великаны спокойно расположились вне большой лощине, скрытой огромными ветвями поваленного молнией дерева.

Ствол почти весь зарос мхом, ибо дерево лежало здесь не менее пяти лет.

- Ты узнал, почему замолкли псы? Они уже настигли жертву?

Лави покачал головой и присел на толстое бревно, что выступало из трясины рядом стропой.

- Да, они настигли того, кого мы ищем.

- Это хорошо... - начал Разори.

- Нет, - оборвал его Лави. - Собаки мертвы.

- Что? Невероятно! - вскричал Коури.

- Этого не может быть! - поддакнул Хмуо.

Разори решил не горячиться и все выяснить.

- Идите, и убедитесь сами.

Когда четверо гигантов прибыли на место побоища, Коури первым обрел дар речи:

- Следы варгов! Вот почему псы мертвы! Здесь был большой отряд варгов!

Разори склонился над одним из дохлых псов, затем осмотрел другого, третьего.

- Нет, - заключил он. - Не копья варгов нанесли эти раны.

- Кто же тогда?.. - удивился Хмуо.

- Конан из нашей клетки. Видите? - Предводитель указал на рубленую рану. - Такие оставляет только меч. Оглядите остальных собак, и вы обнаружите такие же раны.

- Ты хонешь сказать, что все шесть убиты одним маленьkim-человеком?

Разори повернулся к Коури:

- Вот именно. Он более чем изобретателен, как мы могли убедиться после его побега и спокойного передвижения по тропе. Никогда нам не попадался столь неистовый родич маленьkого племени. Следует вам это напомнить.

Коури поднял руку и потер лоб. Когда четверо джатти нападали с палками на сидевшего в клетке Конана, именно Коури отдал свое орудие маленьkому человеку и был на свою беду наказан точным ударом киммерийца. Не похоже, что великан когда-нибудь забудет тот случай.

- Но что же тогда делали здесь варги? - спросил Лави.

Разори пожал плечами:

- Кто знает? Возможно, просто желали добыть пищу.

- Но, побывав здесь, они продолжили преследовать варвара. Несомненно, даже варги не могут быть столь глупы.

Разори на минуту задумался.

- Все это странно, - наконец признал он. - И более чем интересно. У них должны были быть серьезные причины. Мы ищем то же существо, а потому продолжим, разве не так?

- Обратите внимание, - сказал Хмуо. - Я достаточно внимательно исследовал тропу, чтобы не пропустить следы джатти. Как же насчет Тэйли, Орена и Мори? Похоже, их нет с

беглецом.

Вот это даже еще странно. Но можно ли сомневаться в существовании определенной связи между побегом варвара и пропажей детей? Трудно поверить в то, что Конан удрал из клетки самостоятельно; возможно, ему помогли. Не исключено, что у него были товарищи, а Тэйли просто не заметила их, когда пленила варвара. Возможно, эти товарищи освободили Конана, а затем в отместку похитили детей и скрылись какой-нибудь другой тропой.

Разери признавал досужесть этих домыслов. Тем не менее они способны хоть как-то объяснить нагромождение загадок. Трудно воочию представить, как именно все происходило. Как бы то ни было, Конана необходимо поймать. И только после этого можно выяснить все до конца.

Разори кивнул сам себе. А вслух сказал:

- Пойдем. Слишком много тайн, чтобы разгадывать их сидя на одном месте. Мы должны изловить Конана.

- И для этого пробиться через варгов, - заметил Коури.

- Если понадобится.

Конан изрядно продвинулся по тропе. Почва стала заметно подниматься теперь тропинка пересекала целые поля сухой земли. Киммериец знал, что скоро выберется к дороге на Шадизар, туда, где повстречал великанов.

Конан решил, что раз ему посчастливилось вырваться на свободу, то в дальнейшем следует избегать, насколько это вообще возможно, напускного радужия случайных знакомых. Хотя он несколько голоден, но жив и с каждым мгновением удаляется и от великанов, и от карликов. Только бы поскорее покинуть болото.

Лишь через некоторое время Конан заметил ягоды, которые признал съедобными, и сделал короткую остановку, дабы слегка подкрепиться. Конечно, это не сравнить с добрым куском сочного жареного мяса, но все же лучше, чем прислушиваться к урчанию пустого брюха. Тыльной стороной ладони киммериец вытер рот и продолжил свой путь. Если память не изменяет, вскоре должна появиться дорога. Конан прямо-таки сгорал от нетерпения.

Фургон катил по ухабистому тракту, и Дэйк, убаюканный качкой, погрузился в дремоту. Ему снился сон. В том сне он был хозяином огромного цирка. Безбрежный амфитеатр забит тысячами зрителей, и все они не могут оторвать глаз от сотен уродов, что собрал и вывел Дэйк. Женщины-кошки исполняют акробатические танцы, четверорукие мужики жонглируют дюжинами разноцветных мячей, зеленые карлики и неуклюжие великаны маршируют, пародируя армейский смотр, волкоглавы сражаются друг с другом, пуская эход зубы и когти. И все это вершится под величайшим в мире куполом с высоким шпилем и сине-белой крышей из чистого шелка, что дает тень зрителям на трибунах.

Вдруг один из огромных столбов, держащих тент, сломался. Вздымающийся шелк обрушился на толпу зрителей; люди принялись взывать о помощи:

Он проснулся и обнаружил, что его трясет Крэг:

- Дэйк!

Хозяин сбросил со своего плеча руку помощника:

- Зачем ты, болван, перебил мой сон?

И тут он заметил, что фургон не движется.

- Почему стоим? Я вроде не приказывал останавливаться!

Крэг покачал головой:

- У нас сломалось колесо.

- Что? Покажи мне.

Дэйк откинул полог, вылез и вслед за Крэгом обошел фургон. Переднее колесо со стороны великанши, что сидела сейчас рядом с Панхром, действительно сломано. По меньшей мере четыре спицы вылетели или сильно треснули, часть колеса под защитным железным обручем свободно болталась, а сам обруч весь перекосился и местами лопнул.

- Во имя лохматых яиц Сэта! Что тут стряслось?

Панхр глядело высоты своих козел.

- Мы перевернули здоровый камень, а под ним оказалась большая яма.

- Тупица! Почему ты не объехал его?

- Места не было. Сам погляди.

Панхр указал назад, на дорогу. Тракт сужался как раз в том месте, где выступал из-под грунта здоровенный камень, и с одной стороны, ограничивался сплошными зарослями кустарника, а с другой резко обрывался в неглубокий овраг.

Дэйк еще раз выругался, помянув нескольких малоизвестных богов и наделив их при этом самыми отвратительными чертами. Проклятия оказались столь сильны, что быки нервно затопали копытами.

Наконец хозяин проскрипел:

- Тащите запасное колесо и замените сломанное.

Панхр ухмыльнулся, обнажив волчьи зубы:

- Нельзя. Запас уже стоит. Подъем на Хараанский перевал, да?

В безмолвной ярости Дэйк стиснул кулаки. Да. С того раза у них не было времени заказать колеснику новое. А фургон столь тяжел, что ему необходимы все шесть колес.

- Разве ты не можешь исправить его силою своей магии? - спросил Крэг.

Нет, не было у балаганщика такого заклинания. Однако Дэйк вовсе не считал нужным обнаруживать перед кем-либо, а тем более перед слабоумным помощником пределы своей колдовской мощи.

- Негоже растрачивать магию на столь мирские заботы, - ответил он. Ты, Панхр и Саб, возьмите инструмент и соорудите замену сломавшимся частям. Здесь достаточно подходящих деревьев.

- Но... но это займет не один час!

- Что из того? Я как раз расположен насладиться окрестностями.

- Какими окрестностями? Здесь же нет ничего, кроме леса и этой грязно-буровой дороги.

- Придержи язык, идиот, или вовсе его лишишься!

Крэг нахмурился, но промолчал. Он прекрасно понимал, что Дэйку достаточно махнуть Панхру, и волкомордый с наслаждением вонзит клыки в глотку своего давнего недруга. Хозяин может и просто наложить на своего помощника покоряющее заклятие, заставит стоять покорно, а сам размозжит ему голову любым подходящим булыжником. Крэгу уже приходилось лицезреть хозяина в ярости - убивает он без тени смущения.

- Саб! Тащи топор! - заревел Крэг. - А ты, мохнатое рыло, оторви задницу от своего насеста.

Панхр склонился со скамьи и, продолжая ухмыляться Крэгу, легко спрыгнул на землю. Дэйк видел, что ярость Крэга совершенно бессмысленна, ибо человек-волк только получает величайшее удовольствие от этого с трудом сдерживаемого гнева. Очень жаль, но скоро Крэг будет вовсе непригоден. Если Панхр сдержится, возможно, Дэйк сам позволит ему отправить

ненавистного мучителя в Сумрачные земли.

Троица отправилась на поиски дерева, достаточно сухого и крепкого, чтобы изготовить спицы и часть колеса. А Дэйк принялся выбирать себе тенистое место, дабы продолжить нарушенный сон. Возможно, его вновь посетят сладостные грезы. Вот было бы удовольствие!

Глава одиннадцатая

Разыскав наконец торную дорогу, Конан с наслаждением ощущал твердую землю под сандалиями и ускорил шаг. Могучие ноги варвара обрели силу и крепость, когда он мальчишкой в Киммерии поднимал тяжелые камни и бревна, да и в последующие годы странствий, во время долгих походов и стремительных бросков. Сейчас они несли его без особых усилий.

Киммериец решил, что не особенно пострадал в результате последних злоключений. Меч остался при нем, а знакомство с великанами обошлось некоторыми неудобствами и потерей времени, но не многим более того. Шадизар с его роскошью и богатством лежит перед ним, и он больше не свернет с намеченного пути.

Когда день начал клониться к закату, Конан нашел себе подходящее место для ночлега. Он поставил силки и быстро поймал кролика, а когда на землю опустилась тьма, зажег костер и подготовил себе ужин. Оторвав своими крепкими, белыми зубами кусок жареного мяса, Конан блаженно улыбнулся. В один прекрасный день, когда уже состарится и поседеет, он будет рассказывать своим внукам о великанах и зеленых карликах. А до тех пор он не собирается тратить время, беспокоясь об этом, ибо все уже минуло, все позади, в прошлом.

- Колесо заменили, - сообщил Крэг.

Лицо и руки его были перепачканы в грязи и колесной смазке, живописно смешанных с потом, вдобавок от него воняло.

Над головой уже появился месяц, роняющий свой бледный, восковой свет на Дэйка и его странный отряд.

- Долго же вы возились, - проворчал балаганщик. - Там, под холмом, есть ручей. Отправляйся туда, отскреби себя и одежду. Возьми с собой Саба и Панхра, пусть тоже умоются, затем возвращайтесь. Слишком темно, чтобы рисковать пускаться в дорогу. Я не желаю еще одного сломанного колеса.

Когда Крэг повел четверорукого и волкоглава к ручью, Дэйк припомнил пройденный путь. Вынужденная остановка на несколько часов сократила их отрыв от какой бы то ни было погони. Правда, маловероятно, чтобы преследователи шли ночью через болото. Великаны, что могли пуститься волчьим следом, отставали еще по меньшей мере на полдня, даже принимая во внимание задержку из-за сломанного колеса. В любом случае Дэйк будет спокоен лишь тогда, когда солнце рассеет тьму и позволит продолжить путешествие.

Когда Крэг и прочие вернулись, хозяин велел съехать с дороги на маленькую поляну в роще вечнозеленых с красноватыми стволами деревьев. Вокруг сгустилась ночная тьма, причудливое сорвище залезло в фургон и погрузилось в сон.

Фосул спал плохо, его мучили кошмары. Ночные видения его были полны огромными красными демонами, полуобнаженными людьми-не-с-болот, джатти и некими смутными существами, коих он не смог распознать. Фосул, наяву быстрый и ловкий, здесь, во сне, еле полз, пытаясь бежать, а копье, выпущенное со всей силы, летело, будто падающий лист. Куда-то исчезла и его юбка из мягкой оленьей кожи; вождь был наг, как червь. Он пытался отыскать свое жилище, но безнадежно заблудился среди укрытых варгов и никак не мог вспомнить дорогу домой. В панике убегая от стада четвероруких женщин-кошек, Фосул вдруг сообразил, что все это ему снится, но и тогда не мог освободиться от кошмара. , -

только и смог подумать вождь.

Разори долго не мог уснуть, перебирая в голове различные варианты, думая, решая, пытаясь сложить воедино события последних двух дней. Это было непросто, да нет, более того, едва ли это вообще было возможно. Слишком многое оставалось неясным. У великана путались мысли.

Предводитель джатти находился в совершеннейшем недоумении. Обычно он мог установить причину происходящего. Разумеется, виной тому могло быть то, что большинство вещей в его мире лежало на самой поверхности, причем в неподвижности. Здесь же возникла некая тайна, раньше он с подобным не встречался. На одном уровне понимания она совершенно непостижима, на другом, возможно, разгадка вполне проста. Зато и удовлетворение от решения трудной задачи окажется куда большим.

Подумав об этом, Разери улыбнулся. То, что он раскроет тайну, сомнений не вызывало; вопрос - когда, где и какими силами?

Конечно, он беспокоился о трех своих пропавших детях, но рассудил, что им не грозит большая опасность, по крайней мере в настоящее время. Желай похитители - а он уже был уверен, что похититель не один - убить детей, вряд ли они потащили бы свои жертвы так далеко от деревни. Нет, видимо, у них какие-то другие виды на Тэйли, Орена и Морью. Возможно, они хотят испытать ребятишек так же, как сам Разери испытывал Конана. Или просто выставить их напоказ. Возможностей было много, и великан перебирал их, пока его не сморил сон.

Конан встал рано, подстегиваемый желанием увеличить расстояние между собой и деревней великанов, едва не оказавшейся для него смертельной ловушкой. Когда первые проблески зари сверкнули алым на небосклоне, киммериец уже шагал по Шадизарскому тракту, на ходу доедая остатки вчерашнего ужина, и остановился лишь для того, чтобы запить свою трапезу пригоршней воды из ручейка, струящегося близ дороги.

Когда полностью рассвело, Конан топал уже больше часа. Взойдя на гребень небольшого склона, он увидел вдалеке стоящий близ дороги фургон. Повозка здоровенная, снабжена тремя парами колес. Восемь или десять быков паслись рядом с крытым фургоном размером чуть ли не с дом.

Полубнажив меч, Конан сошел с дороги под укрытие рощи низкорослых деревьев. Недавнее злоключение удвоило осторожность, и хотя обитатели большого фургона, могли оказаться совершенно безобидными, варвар не собирался доверяться им вслепую.

Рослый киммериец легко пробирался между деревьями, стараясь ничем не обнаружить себя.

Он нашел место, усеянное сухой хвойей, и, скрытый чахлым кустом, принялся наблюдать за событиями.

Через какое-то время из повозки вылез блондин, а вслед за ним человек, весь завернутый в складчатое одеяние и с капюшоном на голове. Конан не смог ясно разглядеть черты его лица, зато он хорошо увидел третьего человека, покинувшего фургон.

У этого было не менее четырех рук. Конан принялся размышлять над подобной странностью, когда фургон вдруг заскрипел и затрясся и оттуда, вся скрючившись, дабы не задеть перекладину, вылезла огромная бабища. Когда она выпрямилась, Конан сразу узнал Тэйли из племени джатти.

Вот так фокус! Недоумение возросло, когда вслед за старшей сестрой показались близнецы, Орен и Морья. За ними появилась женщина, вся покрытая коротким мехом и с

физиономией кошки. А потом высунулся зеленый пупырчатый карлик, чьих сородичей недавно повстречал Конан.

Киммериец продолжал наблюдать, как блондин с четвероруким сгоняют и запрягают быков. Когда второй вылезший из фургона нагнулся проверить переднее колесо фургона, капюшон упал, и Конан увидел лицо, напомнившее ему собачью морду. Нет, не собачью, поправил себя варвар, волчью.

Что за неслыханное сборище? Все вместе, под одной крышей. Что бы это значило?

- Ты находишь любопытными моих уродов? - донесся голос из-за спины Конана. Киммериец вздрогнул и стремительно вскочил, неуловимым движением выхватывая меч.

- А вот этого не надо, - произнес незнакомец.

Он пробормотал нечто невразумительное и махнул рукой.

Конан моментально отскочил в сторону и поднял клинок. Как мог этот заморыш подойти к нему столь бесшумно? Немногие способны подкрасться так близко к чуткому киммерийцу, а этот выглядел вполне обычновенным смуглокожим парнем с черными волосами и длинными усами и вовсе не казался способным на небывалый подвиг. Хотя, похоже, он был не вооружен, Конан не собирался опускать меч.

- Убери это, - сказал незнакомец.

Это не походило на просьбу, скорей напоминало приказ, и Конан уже было расхохотался.

Но смех замер в груди киммерийца, когда его охватила смертельная стужа и он почувствовал, как руки повинуются приказам черноусого. Будто бы свинцом налились запястья, отяжелевшие настолько, что их стремительно потянуло вниз.

Конан боролся с неведомой силой, что захватила его могучее тело. Лицо и плечи залило потом, пока он сопротивлялся невероятному натиску. На мгновение клинок застыл, трепеща в холодном утреннем воздухе.

Незнакомец нахмурился.

Меч дрожал в руке варвара. И хотя Конан противился всей своей мощью и мускулы его вздулись жилистыми буграми, острие вороненого клинка вновь двинулось к ножкам.

Киммериец будто со стороны глядел, как зачехляет оружие, и руки его, казалось, принадлежат другому человеку.

- Вот так-то гораздо лучше, - ухмыляясь, проговорил смуглолицый.

Внезапно объяснение случившегося озарило Конана: магия! Человек наложил на него заклятие!

Киммериец засмеялся и потянулся придушить подлого колдуна, но воздух вокруг будто бы сгустился и встал на пути непреодолимым барьера.

- Ты зря теряешь время, - проговорил черноволосый. - Я Дэйк, и ты будешь мне повиноваться, нравится тебе это или нет.

Конан сделал полшага, лицо его налилось кровью от страшного напряжения.

- Ты очень силен, - заметил Дэйк. - Пожалуй, убивать тебя не стоит. Я смогу найти применение такому богатырю. Как тебя зовут?

Конан, осознав наконец всю тщетность сопротивления, оставил свои попытки. Он не собирался отвечать, но та же сила, что заставила его зачехлить меч, теперь управляла речью. Он плотно сжал губы.

Минуло десять ударов сердца.

- Конан, - услышал киммериец собственный голос.

- Ага, прекрасно, значит, Конан. Пойдем.

И колдун проследовал мимо варвара к фургону. Наверное, всякое сопротивление было бесполезно, но Конан все же не сдавался и, несмотря на все свои усилия, ощутил, как поворачивается и идет следом за чародеем. Он не мог удержать ступни, не мог и рвануться вперед, дабы придушить подонка. Могущественное заклятие превосходило все мыслимые возможности смертного человека. Теперь могучий воитель был подобен псу на привязи, с удавкой вокруг шеи.

Пока они спускались по склону к повозке, Конан сообразил, что, вероятно, именно магия позволила Дэйку подкрасться столь незаметно. Тэйли и близнецы, должно быть, тоже окутаны подобными чарами. Он гадал, скольких из собравшихся у фургона удерживает проклятие колдуна. Что ж. Видимо, достаточно скоро он это выяснит.

Когда отряд достиг края болот, не встретив при этом ни чужаков, ни Вилкена, перед Фосуллом встало необходимость выбора. Путешествие за болото более чем опасно. Люди-не-с-болот миролюбием никогда не отличались, как за долгие годы варги могли убедиться на собственных шкурах. Ватаги коротышек беспощадно истреблялись, хотя они вполне способны защититься от случайных разбойников или любопытных селян. Там, за болотами, куда больше людей, чем всех варгов вместе взятых. Лет сорок назад, во время Великой засухи, дед Фосулла повел сотню воинов за провизией, но вернулся лишь с половиной войска. Похоже, в обычаях людей-не-сболот было тут же убивать любого, отличного от них самих.

Что же делать? Он не желал устраивать кровопролитие. С другой стороны, нет никакой надежды сохранить уважение собственных воинов, если вождь позволит скрыться похитителям сына.

Фосулл знал, что стареет и сейчас уже не тот, что был когда-то. Хотя он почти не сомневался, что сможет победить любого варга в племени, абсолютной уверенности все же не было. Позволить увести сына и наследника, не сделав все возможное, чтобы вернуть его, означает показать слабость, а любое проявление слабости рождает соперников. Таковы обычай варгов.

Да отправятся эти чужаки в самые глубины преисподней!

Что-то нужно делать, и, хотя нет никакого желания смотреть правде в глаза, Фосулл знал, что именно следует совершить. Отряду из пятнадцати варгов нелегко будет скрываться за болотами, а вот одному варгу это по силам.

Фосулл повернулся к бойцам:

- Возвращайтесь в укрытие. Я сам отправлюсь за Вилкеном.
- Мой вождь!
- Все скопом мы лишь привлечем внимание. Одного меня не заметят.
- Но... но этот красный демон!
- Я - Фосулл, я не боюсь ни варгов, ни чужаков, ни демонов. Делайте, как я сказал.

Воины с неохотой, но повиновались. Варги тихо переговаривались друг с другом, поражаясь удали своего вождя, рискнувшего в одиночку пуститься на подобное дело, и Фосулл знал, что если он уцелеет, то получит такой запас уважения, которого хватит надолго. Кто посягнет на варга, не побоявшегося отправиться за болота, дабы сразиться с демоном, большим, чем джатти?

Что до самого Фосулла, его вовсе не вдохновляла эта идея, но в голове уже зародился план. В болоте варгов защищает Мать-Природа - они запросто могут слиться с землей и оставаться незаметными. Люди-не-с-болот бывают самых разных размеров, иные, особенно

дети, не многим больше Фосулла, и есть способы изменить свою внешность.

Всегда находятся какие-нибудь способы.

Глава двенадцатая

Сзади к фургону была приделана короткая лестница, по которой Дэйк взбирался на деревянный помост, являвшийся частью каркаса повозки. Островерхая полотняная крыша конечно не выдержала бы его веса, но перекладина, к которой крепилась лестница, была толстой и широкой, и, соблюдая осторожность, вполне можно сидеть на доске и наблюдать за дорогой. Дэйк частенько влезал сюда, дабы насладиться притягивающими лицо лучами солнца и чувством собственного превосходства над всем остальным, оставшимся внизу.

Впрочем, он во многом чувствовал свое превосходство.

Его новое пополнение, варвар Конан, воин со стальными мускулами и реакцией дикого зверя, будоражил не в меру ретивую фантазию. В тех деревнях, куда заносило мага его ремесло, жил народ простой, неотесанный. Правда, человек с четырьмя руками или женщина, выглядевшая будто кошка, да и прочие его уродцы всегда влекли тех, кто согласен заплатить за право поглязеть на эти чудеса, но большого барыша от представления в ничтожной деревушке не получишь. Сотня душ, по нескольку медяков от каждого, что это за прибыль?

В основном кошель Дэйка пух в таких местах, где он по-другому использовал своих невольников. Многие мужики настолько любопытны, чтобы узнать, каково это - возлечь с кошкозадой красавицей, и за такую возможность расставались с хорошо припрятанным серебром. Панхр был непревзойденный умелец в обращении со своей веревкой и, состязаясь с теми, кто мнил себя искусным метателем аркана, мог принести дополнительную прибыль. Зеленый карлик оказался великолепным копейщиком и лучником - его можно выставить против лучших местных стрелков. Великанша может пробудить похоть изнеженных дармоедов и сытых мальчиков, хотя здесь следует быть осторожным в смысле потомства, - вряд ли кого впечатлят миниатюрные великанчики.

Однако более всего, даже в самых ничтожных, захолустных деревушках, жители любят игру. А в тех местах, где мужчины подолгу вкалывают в поле или топчут ноги на охоте, они любят удалые игрища. Состязания в силе, борьба, драки - вот какие забавы предпочитает простонародье. Дэйку доводилось видеть пятьдесят серебряных монет, даже несколько золотых, что кидали на кон в схватке между двумя борцами, и это в деревне, где земля, дома и все пожитки вместе, казалось, стоят не больше горсти ломаных грошей.

Для человека, способного выставить борца сильного и проворного, деньги находились. Правда, как только фургон докатит до Шадизара, для привлечения внимания будет достаточно самих уродов, и необходимость в борце отпадет. С другой стороны, у шадизарских воров денег даже еще больше, чтобы делать ставки, разве не так? Кроме того, сильный человек с мечом станет превосходной стражей для всех тех богатств, коими надеялся разжиться Дэйк, особенно если это раб, послушание которого гарантируют колдовские чары.

Мастерство Конана выяснить еще предстоит. Никто не способен судить о возможностях человека лишь по его внешности, хотя варвар, несомненно, выглядит вполне свирепо. Несколько испытаний, прежде чем они прибудут в следующую деревню, все же не помешают.

Дэйк ухмыльнулся, вновь безмерно довольный собой. Умный человек всегда отыщет mestечко потеплее, стоит только пошевелить мозгами.

Внутри фургона Конан разглядывал своих товарищих по несчастью. Здесь, в этом тесном помещении, они казались не менее странными, чем на расстоянии. Женщина-кошка сидела рядом с многоруким мужчиной; совсем тихо, почти шепотом, они переговаривались друг с другом. Волкоглавый в своем глухом капюшоне погружен в собственные мысли. Зеленый карлик почесывался и скалился, обнажая заостренные зубы. Трое великанов просто угрюмо глядели перед собой. Фургоном сейчас правил беловолосый, который казался единственным здешним обитателем, не окутанным чарами.

Тэйли, растянувшаяся на самодельном тюфяке во весь свой гигантский рост, облокотившись, посмотрела на Конана:

- Ты сам сбежал из клетки?

- Ну...

- Невероятно. - Она помолчала, будто что-то обдумывая, затем продолжила: - Я рада, что тебе это удалось.

Конан был озадачен.

- Почему?

Рукой она обвела фургон:

- Я поняла, что быть пленником не очень-то приятно. Раньше я этого не знала.

Конан кивнул, но ничего не ответил. Сколько бы раз ни удерживали тебя насилино, отвращение от этого не уменьшается. Если что-то и меняется, так с каждым разом ощущения все хуже и хуже. Неволя - недостойное положение для мужчины... и для женщины тоже.

- Что ты знаешь об этом человеке, что называет себя Дэйком? - наконец спросил киммериец.

- Он повелевает некими колдовскими силами.

- Расскажи мне о том, чего я сам еще не знаю.

- Он везет нас в Шадизар, чтобы выставить там как чудеса природы. Он намерен скрещивать нас и производить все больше различных существ.

- Он сам сказал тебе это?

- Нет. Но его слуга. Светловолосый человек по имени Крэг злорадно сообщил нам это. А Тро, Саб и Панхр подтвердили.

Тут великанша представила Конану остальных пленников. Зеленого карлика звали Вилкен.

Обдумывая полученную информацию, Конан решал, как использовать ее наилучшим образом.

- Побег невозможен. - Панхр будто бы ответил на невысказанный вопрос Конана. - Заклятие, наложенное колдуном, слишком могущественно. Оно заставляет нас повиноваться ему, запрещает причинять ему какой-либо вред или ослушаться его прямого приказа.

Конан кивнул. Все именно так, он боролся изо всех своих сил и не смог сбросить колдовские чары. Да и прямо сейчас он проверил магические узы и убедился в их неизменности.

Панхр продолжал:

- Я уже пять лет пленник Дэйка. Тро он удерживает три года, примерно столько же и Саба. И заклятие все это время не ослабевает. Против него мы не можем сделать ничего.

- Мой отец сможет, - произнес Вилкен, оскалив зубы.

Конан повернулся к карлику, издававшему весьма неприятный гнилой запах.

- Твой отец?

- Вот именно. Он вождь нашего племени. Он придет за мной.
- Ты, похоже, в этом не сомневаешься.
- Он не сможет поступить иначе и при этом оставаться вождем.

Конан задумался.

- И наш отец тоже придет, - проговорил Орен.

Сидевшая рядом с ним Морья согласно кивнула. Киммериец взглянул на старшую сестру, она тоже наклоном головы подтвердила истинность слов сородичей.

- Разери никогда не позволит, чтобы о нашей деревне стало известно кому-то во внешнем мире маленьких людей. И вряд ли он позволит забрать троих своих детей, не сделав никаких усилий, чтобы вернуть их.

- Для зеленых карликов и великанов места, населенные парнями моих размеров, вряд ли окажутся гостеприимными.

- Мой отец самый умный из всех варгов, - сообщил Вилкен не без изрядной доли гордости в голосе.

- А мой отец вдвое умнее твоего, звереныш, - воскликнул Орен.

Вилкен оскалил зубы, готовый напасть на огромного мальчишку. Орен приподнялся, чтобы дать отпор.

- Прекратить! - скомандовал Конан.

Двое спорящих застыли, глядя на киммерийца.

- Мы ничего не добьемся, передравшись друг с другом.

- Варги - это просто злобные твари!

- А джатти просто тупые скоты!

- Хватит!

Варг и джатти, с ненавистью взиравшие друг на друга, вновь обернулись к Конану. Первым заговорил Вилкен:

- Кто это выбрал тебя главным, чтобы нам тут приказывать?

В улыбке Конана таялась угроза, он покачал здоровенным кулаком, будто кузнецким молотом.

- Я сам себя выбрал. Я не намерен провести остаток жизни в заключении. Чары Дэйка не помешают мне утихомирить вас.

Взглянув на Конана, парочка, готовая вступить в драку, тут же решила, что не стоит испытывать его терпение. Оба утихли и в пререкания больше не вступали.

- А теперь, - сказал Конан, - я хочу знать все о Дэйке и его цепном псе Крэге.

Разери обдумал несколько планов погони за чужаками, похитившими его детей, и наконец склонился к самому, по его мнению, разумному. Он отоспал своих соплеменников обратно в деревню и в одиночестве продолжил путь через болото и далее, на дорогу маленьких людей. Логика подсказала великанию простейший способ, коим он и намеревался воспользоваться. Он будет передвигаться по ночам, держась наезженных дорог и избегая контактов с маленькими людьми, за исключением тех, кого придется спрашивать о своей добыче. Великан, разумеется, будет замечен и станет предметом для разговоров, но все же далеко не в той степени, как целый отряд подобных гигантов. А Разери будет продвигаться вперед, опережая молву.

Конечно, ночные переходы таят свои опасности, но очень немногие хищники способны устоять против джатти, вооруженного копьем и длинным обсидиановым ножом. Днем же он будет спать, хорошо укрывшись от маленьких людей. Конана он знает, а прочие оставили

характерные следы. Идти по следу ночью весьма непросто, а подчас и вовсе невозможно, но Разери полагал, что вряд ли его добыча станет часто менять однажды выбранное направление. Достаточно будет время от времени, расспрашивая кого-то из маленьких людей, убеждаться, что он следует по правильному пути. Если его заметят, то уж тем более это касается его детей, которые едва ли пройдут более скрытно.

А когда он настигнет похитителей, то решит и все тонкости нападения. В общем, он намеревался убить маленьких людей и забрать своих чад.

Он нашел тенистое место, скрытое от посторонних глаз, и расположился там, дабы закусить кроличьим мясом и засушенными фруктами, что были у него с собой, а затем спать до темноты.

Все решено, и Разери остался доволен своим планом. Пусть он не продуман до тонкостей, но зато дает право выбора, возникни в этом нужда. Убаюканный этими мыслями, великан погрузился в сон.

Фосулл уже провел все утро в пути, когда обнаружил, что те, кого он ищет, обрели повозку. Что ж, идти по глубокой колее фургона куда проще, чем выискивать следы ног. Ширина и вес этой телеги обеспечивали сохранность следов на дороге или даже на твердой земле, пока погода останется сухой, так что варг - со способностями Фосулла - по такой колее может следовать хоть на край света.

Пожалуй, куда более интересным было то, что похитители его сына двигались теперь по крайней мере с тремя джатти. Одним взрослым - женщиной, решил Фосулл - и двумя детьми. На самом деле следы этих последних были такого же размера, как у людей-не-с-болот, и иной следопыт мог подумать, что таковы они и есть; однако Фосулл узнавал обувь джатти не хуже собственных босых отпечатков, и если эти двое не джатти, он готов плюнуть на погребальную яму собственного отца. Было неясно, оказались здесь джатти по своей воле или нет, однако Фосулл счел, что скорее всего нет. В людях-не-с-болот джатти нуждаются еще меньше, чем в варгах, - ведь они даже не едят тех, кого ловят и убивают.

Дело плохо с этими не-с-болот, которые способны похитить и варга, и джатти.

Несколько раз Фосулл замечал путников, идущих ему навстречу; тогда он поспешил скатываться с дороги и прятался, пока те не проходили мимо.

Когда варг достиг малоожженой тропы, ведущей в крошечное поселение людей-не-с-болот, он сошел со следа фургона. Приблизившись к кучке домов - с трудом это можно было назвать деревней, - Фосулл постарался двигаться как можно незаметней, подбираясь с подветренной стороны, дабы не учудили местные собаки, и наконец увидел то, за чем и пришел сюда.

На веревке, натянутой между двумя деревьями, сушилась на солнце разнообразная одежда людей-не-с-болот. Варг определил то, что было ему необходимо, и пополз сквозь кустарник и высокую траву, пока не оказался достаточно близко, чтобы решиться на бросок. Он подпрыгнул и рванулся к веревке с почти высохшей одеждой. И на лету сорвал с пеньковой бечевы балахон с капюшоном. Одна из собак все же почуяла его запах и засияла бешеным лаем, но Фосулл будет уже далеко, прежде чем кто-нибудь соберется выяснить причину такого возбуждения. А если, паче чаяния, зверюга погонится за ним, пусть пеняет на себя. Адские псы - это одно, простые собаки - совсем другое.

Когда он решил, что достаточно удалился от поселения, то остановился, дабы исследовать свою добычу. Грубая домотканая шерсть, настолько выгоревшая, что стала скорее рыжей, нежели коричневой, какой была раньше. Делом нескольких мгновений было

укоротить ножом рукава и подрубить низ, дабы полы не волочились по земле. С натянутым капюшоном балахон этот скрывал от посторонних глаз все, кроме кистей рук и ступней варга. Заметив маленький пруд, Фосулл набрал у берега грязи и вымазал ею руки и ноги, ставшие теперь крапчато-серыми. Среди людей-не-с-болот попадаются и низкорослые - дети например, карлики и тому подобное, - вот только ни у кого из них не бывает зеленой кожи. В таком облачении и с грязью, засохшей на конечностях, Фосулл рассчитывал оставаться неузнанным; надо только избегать особо пристальных взглядов и не давать слишком многим здешним обитателям разглядывать себя вблизи.

Замаскировавшись таким образом, Фосулл вернулся на главную дорогу и продолжил свой путь по следу фургона, увозящего его сына.

Глава тринадцатая

Конан очнулся от душного сна, когда фургон остановился. Хотя парусиновая крыша не пропускала солнечные лучи, она так нагревалась, что внутри царило настоящее пекло: липкая жара без единого ветерка и полное отсутствие каких-либо удобств.

Усилия Конана сбросить опутавшие его чары оказались совершенно бесплодными. Только проснувшись, он еще раз проверил силу заклятия, понукая свои стопы вести его прочь от этого фургона.

И вновь никакого результата. Опутанный толстыми веревками с головы до ног, он не был бы связан так крепко. Пеньку можно хотя бы растянуть, а это проклятие оставалось столь же крепким, как в тот момент, когда было наложено на него.

- Все наружу! - приказал Крэг.

Обитатели фургона вылезли на послеполуденное солнце. Легкий ветерок всколыхнул черную гриву Конана, когда он соскочил со ступеньки и вдохнул полной грудью свежий воздух. Слева от дороги здесь была небольшая роща, а справа поле, усеянное камнями, большей частью глубоко погруженными в грязно-красную землю.

Ненавистный поработитель Дэйк стоял поблизости и ухмылялся своим пленникам.

- Я решил устроить для вас маленькое представление, - сообщил он. Наше последнее пополнение хотя и не наделено природой столь щедро, как остальные, но тоже не лишено некоторой грубой привлекательности. - Дэйк усмехнулся Конану, холодно взиравшему на него. - Варвары склонны производить хороших бойцов, и, хотя здоровенные мышцы не всегда свидетельствуют о незаурядной силе, я все же подозреваю, что мускулатура Конана какую-то силенку выдает.

Конан взглянул на своих товарищ по несчастью. На физиономии Вилкена играла острозубая ухмылка. Женщина-кошка и четверорукий с явной тревогой смотрели на Дэйка. Гигантские дети просто взирали с любопытством. Тэйли возвышалась над всеми, сложив руки на своей необъятной груди.

- Вот там, - показал Дэйк. - Тот камень. Принеси мне его, Конан.

И вновь киммериец попытался воспротивиться магии, и вновь ноги его будто принадлежали другому. Он побрел к валуну неправильной формы, доходившему ему до колен и шириной с разворот его плеч. Здесь Конан присел и цепко обхватил камень. Используя в основном силу бедер, он вырвал скалу из земли и встал. Весом камень был примерно с самого киммерийца. Конан пошел назад к Дэйку. Когда варвар приблизился, глаза Крэга расширились.

- Очень хорошо, - сказал Дэйк. - Можешь положить его.

- Куда?

- А, куда хочешь. Какая разница?

Конан бы с радостью обрушил тяжелый валун прямо на Дэйка, но именно это место оказалось недоступно. Однако юный киммериец все же попытался раздавить своего врага. И когда стало ясно, что это ему не удастся, он повернулся от заклятой цели и швырнул всю массу в Крэга.

- Мошонка Сэта! - завопил блондин.

Он отпрянул назад, чуть не упал, но все же устоял на ногах и умудрился избежать

смертельного удара. Тяжелая масса с шумом обрушилась на землю, подняв облако пыли.

- Ты... ты, тупой варвар! Ты чуть не попал в меня!

Волчья усмешка Конана напоминала иные из тех, что кривили физиономию Панхра. Да и сам Панхр, и все прочие невольники радостно улыбались, глядя на Крэга.

Даже на лице Дэйка пропала едва заметная ухмылка. Он сказал:

- Неплохо, но ты, несомненно, способен на большее. Теперь вон тот, принеси мне его.

Улыбка Конана испарилась, когда он поплелся выполнять свое второе задание. Этот валун, казалось, неглубоко врыт в землю, но он был больше первого и раза в полтора тяжелее.

Киммериец приблизился к камню, очень напоминавшему неровный гриб. Его можно было ухватить под шляпкой, и задача эта оказалась по силам Конану, хотя и потребовала неимоверных усилий. Медленным, тяжелым шагом, чуть приподняв скалу над землей, он вернулся туда, где стояли Дэйк и Крэг.

- Превосходно! Опусти его. - Дэйк взглянул на своего помощника, затем вновь посмотрел на Конана: - Вон туда. И постарайся не напугать Крэга, уронив камень слишком близко от него. Крэг ел глазами Конана, когда тот опускал валун.

- Еще один. Э-э, вон тот.

Конан посмотрел в направлении, куда указывал пальцем Дэйк.

Он прикинул, что эта скала выше него самого и по меньшей мере вдвое тяжелее. Сужающийся к самой вершине, камень этот был столь гладким, что не за что было ухватиться. Конан покачал головой, в то время как ноги уже несли его, повинуясь приказу Дэйка.

- Я не смогу поднять это, - сказал киммериец.

- Но ты должен попытаться.

Ярость сверкнула в глазах Конана, и он ощутил, как она жжет его кожу. Его понукали, будто пса, это было непереносимо!

На одно короткое мгновение Конан ощущал, будто чары, окутывающие его, пусть чуть-чуть, но ослабли. Радость охватила его, но он не выдал своих чувств. Что-то поколебало проклятие. Но что?

Нет, непросто будет справиться с этой работой. Слишком гладкой была скала, и не за что было ухватиться, слишком большой, и невозможно было сцепить руки, обхватив ее. На мгновение Конан задумался, и тут в голову ему пришла одна мысль. Он уперся в вершину камня, чуть наклоняя его, сдвигая с места основание, погруженное в землю. Потом он стал кренить камень с другой стороны, затем опять вернулся, и так снова и снова. Валун, целую вечность никем не тревожимый, закачался. Конан понимал, что здесь требуется точный расчет; он дождался, когда камень повалится набок, и успел обежать его и подставить спину.

Теперь валун нижней частью покоялся на земле, верхней же опирался на широкую спину Конана. С величайшей осторожностью Конан медленно наклонялся вперед, принимая на себя все больший и больший вес. В то же время он подгибал колени, перемещая точку опоры к основанию огромного валуна. Придерживая руками бока каменной глыбы, киммериец уравновесил громадную массу на спине и плечах.

Валун оторвался от земли и целиком лег на спину Конана. Варвар понял, что недооценил этот вес: камень оказался тяжелее. Если Конан споткнется и упадет, скала запросто его расплющит. Тяжелым, медленным шагом Конан покрыл расстояние до хозяина.

- Поразительно, - сказал Дэйк. - Не думал, что ты справишься с этим. Брось его, не

желаю, чтобы ты пострадал.

Конан выпрямился - глыба скользнула с его плеч и встала на землю. Казалось, камень вот-вот опрокинется, но он устоял, лишь слегка наклонившись.

- Саб, Панхр и Крэг, ко мне.

Четверорукий и человек-волк поспешили к хозяину, сразу за ними и помощник.

- Поднимите-ка мне этот камень. Все трое расположились вокруг длинной глыбы, пытаясь найти места, чтобы ухватиться, но все безрезультатно.

- Наклоните его, как делал варвар.

Они попробовали. Но когда валун потерял равновесие, он оказался слишком тяжел для этой троицы. Невзирая на все их усилия, глыба рухнула, взметнув тучу пыли.

- Достаточно, - приказал Дэйк, затем обратился к Конану:

- Ты очень силен. Знаешь толк в борьбе?

- Да, - с неохотой выдавил из себя Конан.

- Владеешь кулачным боем?

- Кое-что смысллю.

- В чем ты более сведущ?

- И в том, и в том.

- Отлично, отлично! Мы обчистим каждую деревню на пути к Шадизару! С тобой мы сможем разбогатеть, прежде чем достигнем Города Воров!

Конан промолчал. Перспектива драться на пари была ему вовсе не по душе. А оттого, что делать это придется по велению колдовства, становилось еще хуже. С другой стороны, как ни крути, лучше уж показаться годным бойцом и остаться в живых, нежели умереть, будучи признанным непригодным. Пока ты жив, всегда остается шанс сбежать. И отомстить. Мертвым же окажешься в Сумрачных Землях, и хуже не бывает, чем оказаться там заколдованным.

Ладно, он будет драться, раз так надо. Но лучше бы его противником был Дэйк.

План Фосулла срабатывал сверх всяких ожиданий. Те редкие люди-не-с-болот, которые попадались ему на пути, глазели или же обменивались друг с другом замечаниями о низкорослом путнике, но никто не вызывал настоящего беспокойства. Возможно, они замечали его острое копье, отполированное частым употреблением; в конце концов, низенький человек с копьем не уступит высокому, но безоружному. По крайней мере, Фосулл считал именно так.

Когда солнце достигло зенита, на дороге за спиной варга показалась телега, груженная обитыми медью деревянными бочками; тянула ее четверка быков, а правил невероятно толстый человек с бородой и усами, свалевшимися в сальную рыжую копну с торчавшими во все стороны колосьями.

Когда телега приблизилась, Фосулл шагнул на обочину, уступая дорогу. Однако рыжий толстяк, облаченный в кожаную куртку с бахромой и штаны, такие же засаленные, как его шевелюра, натянул вожжи.

- Эй, коротышка.

- Эй, - отозвался Фосулл, несколько озадаченный. Чего это он остановился?

- Ты направляешься в Элику?

Фосулл понятия не имел, где находится Элика, да и вообще, что это такое, но было бы совсем неплохо узнать ответ на подобные вопросы.

- Да, - откликнулся он из-под своего капюшона.

- Что ж, тогда залезай и поехали. Я тоже направляюсь туда и буду рад хорошей компании.

Варг на мгновение задумался. Следы нужного ему фургона перед ним, а ехать за ними несомненно легче, чем идти пешком. Толстяк казался вполне дружелюбным. Фосулл вскарабкался на широкие козлы и уселся рядом с возницей.

Жирный вновь погнал быков, и повозка затряслась по дороге.

- Меня зовут Балор-бочка, коротышка.

- Фосулл.

- Вот и познакомились, Фосулл.

В дальнейшем говорил в основном Балор, по-видимому вполне удовлетворенный кивками и редкими междометиями Фосулла.

- Разбойников, конечно, полно, - говорил Балор, - и моя железная крошка всегда наготове.

Он залез под сиденье и вытащил боевой топор с короткой рукоятью.

Оружие выглядело изрядно потрепанным и старым, судя по истертому древку, а также зазубринам и ржавчине на лезвии, однако не казалось от этого менее действенным. Фосулл покрепче сжал свое копье, но Балор швырнул топор обратно под сиденье и разразился смехом.

- Хотя разбойников за последнее время поубавилось. Полагаю, ты слышал о шайке, зарезанной на Коринфской дороге несколько дней назад?

Нет, Фосулл не слышал. Это открытие обеспечило Балора пищей для болтовни на следующие полчаса. Он сообщил, что одна из самых мерзких шаек разбойников каким-то образом вся целиком была убита на холмах. Судя по тому, что оставили волки и стервятники, несчастные негодяи большей частью были убиты мечом, а в одном была пробита дыра толщиной с человеческую руку, и что же думает Фосулл о том, что могло проделать это?

Фосулл признался, что понятия не имеет, и для Балора это послужило поводом поговорить о различных способах, коими на его памяти умерщвляли людей.

Да уж, по части болтовни попутчик оказался неутомим, будто горный олень, но пока Фосулл пребывает в обществе одного из людей-не-с-болот, ему не будут докучать другие, да и ехать куда быстрее и легче, чем ковылять по пыльной дороге. Слушать нудные излияния - вполне допустимая плата за это.

Позже, впрочем, варг обнаружил еще одно преимущество поездки. Балор выкатил один из винных бочонков и выбил пробку. Человеку не по душе пить в одиночку, поведал Балор, и, разумеется, Фосулл не откажется опрокинуть несколько кубков этого превосходного нектара, разве не так? Разумеется так.

Поездка становилась все более и более приятной, по мере того как толстяк и варг осушали чашу за чашей несомненно превосходного, выдержанного вина. Не правда ли, поразительно, насколько виноградный напиток может возвысить дух человеческий?

Несомненно, согласился Фосулл, смеясь и хлопая по спине своего нового товарища. Несомненно!

Увы, Разери не обладал волшебными сапогами-скороходами, дающими возможность одним шагом пройти дневной путь, но его длинные ноги позволяли двигаться в полтора раза быстрее маленького человека. Пока никто не окликнул его, не замедлил его шаг каким-либо иным образом. Столкновение с великанином, несущим копье, несомненно, потребует больше усилий от большинства из маленьких людей, нежели они пожелают потратить на что бы то

ни было.

Никто не обгонял быстроногого вождя джатти, а те, кто шел ему навстречу, немедленно скрывались из виду. А потому, когда Разери зашел на жалкий, полуразвалившийся постоянный двор, никто не предупредил хозяев о приближающемся великане.

Разери пришлось склониться чуть ли не пополам, чтобы войти в дверь; по счастью, потолок внутри грубого строения был высок, так что джатти смог выпрямиться.

Предводитель джатти с интересом наблюдал реакцию обитателей лачуги, когда те заметили его. Испуг, страх, удивление - все это отразилось на их лицах. Он решил, что все это местные жители, крестьяне или пастухи. Были здесь и две женщины, одна - старая карга, вторая помоложе и одетая весьма вызывающе. Гостиничная девка, сообразил Разери, знакомый с обычаем маленьких людей покупать себе особого рода удовольствия.

- Ч-ч-то т-тебе уг-годно?

Разери сверху вниз поглядел на говорившего мужчину с повязкой на одном глазу и несколькими шрамами, без которых его борода росла бы иначе.

- Еды. И питья.

- У н-нас есть баранина и эль. И в-вино.

- Годится.

Разери порылся в поясной сумке и вытащил на свет несколько медных и серебряных монет, что он годы и годы изымал у своих пленников.

- Этого достаточно?

Алчность, блеснувшая в единственном глазу сержантеля трактира, подсказала вождю джатти ответ, еще прежде чем тот был произнесен.

- Да. Более чем!

- Дай мне на все деньги, - сказал Разери. - Что я не съем сразу, то заберу с собой.

- Мигом будет!

Женщина помоложе направилась к Разери. Она облизнула пересохшие губы и робко произнесла:

- Не хошь ли еще чо, господин великан?

- О чем это ты?

Женщина показала на себя.

Позади Разери рассмеялись два человека, сидящие за грубым столом. Один из них сказал:

- Феки бредит, а?

Другой ответил:

- Думаю, нет. Думаю, она способна на это. В конце концов, она выдержала меня.

- Ох-ох! С этим и мышка бы справилась!

- Мне нужна только пища, - сообщил Разери. - А еще информация. Недавно здесь проезжал большой фургон. Когда это было?

Женщина кивнула:

- Ну, было. Вчера, после полудня. Там был странный возница, несмотря на жаркое солнце весь закутанный и в перчатках.

Джатти снова полез в сумку и достал несколько серебряных монет:

- За беспокойство.

Лицо женщины расплылось в улыбке.

- Вот спасибо те, господин великан!

Разери пожал плечами и повернулся к хозяину заведения, который принес несколько кусков холодной жирной баранины и маленький бочонок эля. Великан забрал еду и питье и сложил в мешок, что болтался у него на плече. Он поест на ходу.

Раз он отстает от фургона всего на день, то сможет догнать его, поскольку быки движутся медленнее. А если будет идти всю ночь, то еще больше сократит разрыв, ведь маленькие люди редко отваживаются наочные поездки даже по хорошим дорогам. Но то, что испугает маленького человека, не обязательно страшно для великана.

Да, это сорище перепугалось единственного великана, но дюжина вооруженных маленьких людей, может, и не струсит, а сила не всегда определяется размерами, иногда и числом.

Разери оставил этот дом и его бормочущих обитателей. На ходу он жевал холодное мясо, сдабривая его глотками эля, держа бочонок так, как маленькие люди кубок. Пожалуй, путешествие это вполне приятно, если забыть о причине. Много времени прошло с тех пор, как он последний раз был в обществе маленьких людей. Всегда можно чему-то научиться, а знания, в конце концов, главная сила.

Глава четырнадцатая

Прошло уже несколько лет с тех пор, как Дэйк последний раз был в деревушке Элика, что лежала всего в получасе езды на юго-восток от основного пути. Фургон едва умещался на узкой дороге, что вела туда, но проехать все-таки смог. Сама деревня лежала в извилине реки Иллитезе, широком и холодном водном потоке, что питали бесчисленные горные ручьи, сбегавшие с заснеженных вершин по южным склонам Карпатских гор.

Крэг вел скрипящий фургон в сторону деревни через рощу деревьев с твердой древесиной и белой корой; росли они столь густо, что временами дорога пролегала будто в туннеле. Земля здесь была плодородной, а климат достаточно теплым, чтобы выращивать виноград, постоянно снабжая сырьем местных виноделов. Еще эликане ловили в реке радужных рыб и выращивали хлеб и другие плоды. Подобно другим мелким поселениям, процветала Элика больше на словах, чем на деле, - городок нельзя было назвать богатым, хотя и очень бедным он не был. Люди здесь жили в основном весьма упитанные, а это всегда надежный признак отсутствия недостатка в еде.

К тому времени как фургон загромыхал по улицам городка, новость о его прибытии уже разнеслась, и более двух десятков заинтригованных жителей мужчин, женщин и детей - столпились поглязеть на пришельцев.

Когда Дэйк показался из повозки, Крэг поспешил вытащить наружу плотный настил, что обычно покоился под брюхом фургона. Он раздвинул ножки, приделанные к настилу, и закрепил их так, что узкий помост встал у правого борта фургона.

Хозяин уродов взобрался на помост и повернулся к зевакам. И принял зазывать публику:

- Друзья, к вам прибыл Повелитель Тайн и готов представить вашему вниманию самые разнообразные чудеса! - Дэйк взмахивал руками, широко разводя их в стороны, затем отводил назад хорошо рассчитанными, величественными движениями, соответствующими грохочущим раскатам его голоса. - За несколько медяков вы целый вечер сможете наслаждаться зрелищами, доселе не виданными обычными людьми! Своими собственными глазами вы увидите зеленого карлика-людоеда из джунглей далекого Зембабве? Или уладите зрение Тро, женщиной-кошкой! Или Панхром, чья мать была волчицей, а отец мошенником! А еще вы сможете воочию узреть Саба, человека с четырьмя руками! И с самого края света, из-за далекого Кхитая, я доставил вам великанов!

Дэйк насмешливо оглядел растущую толпу:

- Друзья, один из моих великанов - женщина невиданной красоты и таких форм, что у любого мужчины слюнки потекут!

Он подмигнул собравшейся публике и был награжден похотливым смехом нескольких мужчин, догадавшихся, что одно представление будет для всех, а другое только для мужчин, пожелавших выложить отдельную плату.

- А помимо всех этих чудес, не имеющих себе равных в мире, я привез еще Конана из Киммерии, воина-варвара с морозного Севера, непобедимого борца и мастера кулачного боя, одержавшего верх в сотнях и сотнях сражений! Конан приглашает всех желающих, и если найдется среди вас такой, что рискнет испытать его храбрость и при этом одержит верх, он получит в награду два золотых солона!

Дэйк заметил, что последние слова еще более возбудили толпу. Многим мужчинам доводилось глязеть на обнаженных женщин и на редкие чудеса природы, но вот предложение побиться об заклад взбудоражило многих, будто аромат изысканных блюд. Всегда находятся дураки, наделенные силой, но обиженные разумом, что готовы драться за деньги с кем и с чем угодно. Дэйку доводилось видеть людей, ступающих за огороженный веревками круг, дабы бросить вызов лишенным когтей медведям в намордниках или огромным обезьянам, и все это безо всякой выгоды для себя, только ради желания подраться. Местный чемпион, несомненно, внемлет призыву золота.

Чем больше деревенских жителей подходило послушать Дэйка, тем больше он воодушевлялся, подумывая уже о ночном представлении. Круг факелов в夜里 даст достаточно света, чтобы публика могла разглядеть уродов, а дело Крэга убедиться, что каждый из окруживших арену заплатил до того, как Дэйк начнет представление. Для начала он может показать несколько фокусов, - возможно, призовет демона или несгорающее пламя, а может, даже жабий дождь. Затем по одному станут появляться его скоты, а Дэйк уж наплется историю про каждого из них. Женщина-кошка и человек-волк, разумеется, поразительны сами по себе, но с придуманным Дэйком прошлым они становятся и вовсе неотразимы.

Когда основная публика насытится зрелищем, Дэйк распорядится убрать всех женщин, дабы представить остальным Тро и Тэйли, но уже без одежды. Фургон будет готов принять каждого пожелавшего заплатить за право возлечь с великаншей или женщиной-кошкой. Может, никто здесь и не окажется в состоянии позволить себе такую роскошь, но никогда нельзя сказать наверняка. Как бы то ни было, в Шадизаре они всяко будут нарасхват.

А импровизированную сцену можно будет использовать в качестве арены для боя между Конаном и тем из местных силачей, кто бросит ему вызов. И на этом все, ибо что может превзойти хорошую драку? А утром, возможно, Панхр покидает свою веревку или Вилкен посоревнуется с деревенщинами в метании копья. Маленькое страшилище клянется в непревзойденном владении этим оружием; лучше убедиться в этом здесь, прежде чем представлять его более широкой публике.

- Чудеса из чудес, друзья мои! Существа, коих вы и представить себе не могли! Сегодня и только сегодня! Кто же откажется поглязеть, ведь пропустивший это представление будет жалеть всю свою жизнь!

Конан, сидя в фургоне, внимал громогласным речам Дэйка.

- Он лжет, - сказал киммериец.

- Конечно лжет.

Конан взглянул на Панхра: презрение слышалось в голосе человека-волка.

- Моя мать такая же волчица, как его. Она была дочерью вельможи из Аргоса. Ее соблазнил родной брат, так что отец мой одновременно является и моим дядей. Он был мошенником и негодяем, это правда, но к настоящим волкам я отношения не имею.

Тут подала голос Тро - редкий случай в присутствии Конана:

- Да, все мы здесь уроды, но ничего неестественного в нас нет. Мы ошибки природы, забавы естества.

- Нет, мои предки были созданы волшебством, - вступила в разговор Тэйли. - Но было это так давно, что никто из нас, ныне живущих, не знает, как все это произошло.

- Может быть, - сказал Саб, - но я видел таких, как ты, рожденных матерями помельче меня самого и зачатых обычновенными мужчинами. Вся жизнь может быть названа

волшеством, но ты все же не способна летать, будто птица, или плавать на дне морском, или, подобно демонам, спускаться в глубины преисподней.

Тэйли согласно кивнула.

Вилкен рассмеялся:

- Нет, но, поймай ее мои сородичи, она сможет попасть в глубины нашей кухонной ямы и стать тем, на что предназначена богами, - едой для варгов!

Услышав это, Орен вскочил с места и дал Вилкену затрещину. Хотя удар открытой ладонью лишь задел плечо варга, этого оказалось достаточно, чтобы зеленый карлик слетел с приделанной к полу скамьи и растянулся на дне фургона. Вилкен тут же вскочил на ноги и рванулся к своему копью.

Конан оказался быстрее и первым схватил оружие.

- Спокойно! - приказал он.

- Я убью эту скотину!

- Ты сядешь или пожалеешь, что ослушался.

Конан видел, что маленький человечек весь кипит от ярости, а мимолетный взгляд на великана подсказал, что и тот разъярен под стать Вилкену и уже сжал кулаки.

- Пусть эта плюгавая древесная лягушка попробует! - воскликнул Орен. Я заставлю его сжрать острую палку, с которой он не расстается.

- Ты тоже сядешь, - сказал Конан. Голос его был спокоен, но тверд. Или я отшлепаю тебя, как ты этого заслуживаешь.

- Я такой же большой, как ты!

- Но размеры твои ничего не значат. Сядь.

Злоба в пареньке била ключом, и Конан понял, что тот уже готов прыгнуть на Вилкена или на самого Конана. Киммериец слегка приподнялся, готовый остановить порыв Оrena...

- Делай, как говорит Конан, - сказала Тэйли.

- Но... но, сестра, ты же слышала, как оскорбила нас эта зеленая тварь!

- В другое время и в другом месте Вилкен был бы опасен. А здесь и сейчас Дэйк - враг каждого из нас. Хочешь всю жизнь провести в этом фургоне? Позволишь насиловать твоих сестер и производить детей-уродов, которые тоже вырастут рабами?

Ярость покинула Орена, будто воздух умирающего, и мальчик вновь уселся на краешек скамьи.

Тэйли взглянула на Вилкена:

- А ты, варг? Собираешься остатки дней своих забавлять маленьких людей, повинуясь приказам таких, как Дэйк?

Вилкен тоже несколько поутих. Он покачал головой:

- Отец придет за мной.

- Возможно. Ну а пока кто твои союзники?

Вилкен вздохнул. Спустя мгновение, показавшееся очень долгим, он вернулся на свое место.

Речь Тэйли произвела впечатление и на Конана. То, что он смог бы справиться с огромным мальчишкой и с варгом поодиночке или с обоими сразу, сомнений не вызывало, но великана усмирила их, просто повысив голос. И сила слов ее была такова, что породила сомнения и умерила пыл. Конан заметил на себе взгляд женщины и чуть заметно кивнул, одобряя ее поступок. Конан всегда признавал чужие заслуги, особенно там, где сам бы не сумел добиться такого успеха.

Тэйли улыбнулась ему чуть-чуть и тоже кивнула. Ладно. Насущная проблема решена, но что еще принесет остаток дня?

Ответ на этот вопрос Конан получил ближе к закату. Дэйк погнал всех очищать от грязи большую круглую площадку в нескольких минутах ходьбы от центра деревни. Пространство окружили факелами, воткнутыми в землю. Крэг не подпускал любопытствующих. Когда на землю упалиочные тени, арена была готова, и заколдованных пленников погнали мыться в реке. Бесцеремонный приказ Дэйка раздеться ничуть не задел Конана, но он видел, как стесняются своей наготы Тро и Тэйли. Хотя ни той ни другой нечего было стыдиться, ибо, помимо меха, покрывавшего Тро, и гигантского телосложения Тэйли, обе были сложены столь привлекательно, как немногие женщины, известные Конану: крепкие бедра, тела без единого изъяна. Он был молод и, разумеется, смотрел на женщин. К счастью, вода была столь холодна, что его интерес и внимание не сделались очевидными для всех.

Чистые и более-менее освеженные, они оделись и вернулись в фургон. Затем пообедали холодным мясом и фруктами - некой разновидностью яблок, по мнению Конана, - запивая легким мутным вином, которое Крэг раздобыл у обитателей деревни.

Конан не стал набивать себе живот, лишь слегка закусил и чуть пригубил вино. Он был научен, что набитое брюхо умаляет бойцовские качества, а излишек вина подчас рождает безрассудную отвагу, никогда не подкрепленную большим мастерством.

До сидящих в фургоне доносился ропот собирающихся вокруг обитателей деревни. Судя по звукам, довольно внушительная толпа, рассудил Конан.

Через какое-то время Дэйк принял решение вещать со своего помоста. Он рассказывал о далеких землях, неслыханных племенах, об извращенных связях людей и животных. Голос его крепчал и наполнялся страстью, то грохоча, то стихая, а зачарованная толпа молча внимала ему, лишь иногда отзыаясь на шутки всплесками смеха.

-...И с небес, узрите!

Деревенские жители завизжали, захохотали, поднялся невероятный шум. Маленькие существа шлепались на полотняную крышу фургона; материя прогибалась, издавая чавкающие звуки, будто ее обстреливали комьями грязи.

- А я-то думал, что это иллюзия, - сказал Конан.

- Иллюзия и есть, но отчасти вещественная, - объяснил Панхр. - На вид и на ощупь они настоящие, но существуют не более нескольких мгновений, перед тем как исчезнуть.

И вновь Дэйк возвысил голос:

- Разве это не жабы? Убедитесь. И как я призвал их, так и отошлю прочь.

Испуганный ропот в толпе усилился.

Крэг просунул голову в фургон:

- Ты первая сегодня, Тро. Затем Панхр, Саб, Конан, Вилкен и великаны. Не медлить!

Отвлеченный Крэгом, Конан пропустил начало фразы Дэйка, но конец ее был таков:

-...А теперь, друзья, я представлю вам удивительную и прекрасную Тро, женщину и в то же время кошку!

Тро вышла за занавеску, и публика разразилась еще большими возгласами и вздоханиями.

Далее все пошло своим чередом: Панхр, Саб, а потом пришла очередь Конана. Не будь он поработлен магией, то рассмеялся бы тому вранью, что извергали уста колдуна. О том, как он, Конан, остался непобежденным в сотнях боев с людьми, зверями и даже демонами. Действительно, время от времени киммерийцу приходилось сталкиваться со всем этим. С

некоторыми он дрался мечом, с другими - голыми руками, и чаще побеждал, но подвиги, о которых вешал Дэйк, были по силам разве что богам. Звучало так, будто Конан, одной рукой расправляясь с армией, в другой держал кружку пива и даже не вытирал пот со лба.

Подобными же рассказнями сопровождалось и появление Вилкена, а тот сверкал своими сточенными зубами, будто все это чистая правда и воспоминания об этом доставляют ему огромное удовольствие.

Наконец выпустили троих великанов, и они явно более всех остальных впечатлили толпу, особенно это касалось Тэйли. Конан видел, как выпутили глаза и разинули рты многие мужчины, и не требовалось особой проницательности, чтобы прочесть их мысли.

Постепенно стали расходиться деревенские женщины, забрав с собою и часть мужчин, многие из которых, похоже, вовсе не торопились покидать зрелище, но уступали рывкам и толчкам своих жен. Когда толпа поредела и остались только мужчины, Крэг собрал дополнительную мзду, и Дэйк приказал Тро и Тэйли сбросить одежду и обнаженными пройтись перед вожделеющими взорами.

Конана это возмутило до глубины души. Наблюдать за двумя раздетыми женщинами во время купания - это одно, - в конце концов, все они невольники, и ему самому тоже пришлось снять одежду. Но красоваться вот так, на радость этим похотливым деревенщинам, за деньги, - это взбесило киммерийца. Ведь женщина-кошка и великанша не публичные девки, делающие так по добной воле. Они не могли воспротивиться насилию, а кошелек набивал Дэйк.

По-видимому решив, что выслушал достаточно скабрезных возгласов, Дэйк велел женщинам одеться и встать в сторону.

- Ну а теперь мы позабавимся. Неужели нет среди вас мужчины, который отважится сразиться с непобедимым варваром?

Он указал на Конана, чей грозный вид нисколько не был наиграным.

Публика засмеялась, забормотала, и до ушей Конана донеслось имя: Дэри.

Толпа расступилась, и вперед тяжелой походкой вышел мужчина.

Он был космат и огромен, даже больше Конана. По меньшей мере раз его нос был сломан, подбородок и щеку пересекали многочисленные шрамы. На ухе его не хватало мочки. На нем была кожаная безрукавка, надетая на голое тело, повсюду заросшее густой шерстью. Длинная бурая шевелюра и спутанная борода были грязны и засалены, а волосы на груди покрывали его почти как Панхра. Толстое брюхо свисало на драные шерстяные штаны, подпоясанные матерчатым кушаком. Голые ступни Дэри, почти черные от грязи, тоже все заросли шерстью и напоминали бы меховые башмаки, если бы не торчавшие кончики пальцев. Ногти на ногах были длинные, неровные и тоже чрезвычайно грязные.

Обозрев его руки и ноги, Конан понял, что Дэри - это не просто тяжелая туша. Под слоем жира хватало и мускулов.

Когда Дэри ухмылялся, на месте двух его верхних передних зубов обнажалась черная брешь.

- Да, я приму вызов твоего героя. Чтой-то для дракуна он слишком хорошенъкий! Скорей уж на бабу похож!

Корявая шутка вызвала новый взрыв смеха.

- Ты борец или кулачный боец, друг мой Дэри? - осведомился Дэйк.

- Дерусь как дерется, - сообщил Дэри. - Без всяких правил.

- Принято! - воскликнул Дэйк. - Два золотых солона победителю.

Хозяин уродов извлек две спрятанные в поясе монеты и зажал их между большим и указательным пальцами. Свет факелов заиграл на золоте.

- Можешь смело отдать их мне прямо сейчас.

Дэри оглянулся, ухмыляясь своим товарищам. Кто-то хлопнул его по плечу, другие поддержали одобрительными возгласами.

- Посмотрим, - сказал Дэйк. - Возможно, кто-то из почтенной публики желает поставить на победителя? Я столь уверен в моем бойце, что готов принять ставку, ну, скажем, два к одному.

И тут же к Дэйку ринулись мужики, тянувшие самые разные монеты. Конан заметил много меди, поменьше серебра, блеснуло даже золото.

- Полегче, друзья, полегче. Мой помощник Крэг примет ваши ставки. Выберите кого-нибудь и отдайте ему все деньги.

Какое-то время заняло столь серьезное дело, как заключение пари. Дэйк отпихнул Конана в сторону. В то время как киммериец раздевался до набедренной повязки, Дэйк говорил ему:

- Не вздумай разделаться с ним слишком быстро. Дай ему швырнуть тебя разок-другой, а мы предложим ставку три к одному и вычистим все оставшиеся деньги.

Конан изучал Дэри, пока тот скидывал одежду.

- Он вовсе не ничтожный противник, - холодно произнес киммериец.

- Ерунда.

- Это ведь не ты собираешься драться с ним.

- Я абсолютно уверен в тебе, Конан. - Дэйк похлопал своего пленника по мощному, литому плечу. - Ты должен понять, что Дэри бьется за деньги. Если он проиграет, останется так же беден, как был. Но если проиграешь ты, я заставлю тебя столбом застыть, а Крэгу позволю тренироваться на тебе в фехтовании.

Глава пятнадцатая

Балор оказался не из тех, кто боится преступить пагубную черту в потреблении своего груза. В настоящий момент толстяк в полубессознательном состоянии валялся на задах телеги, распластавшись самым, казалось бы, неудобным образом между бочонками с вином. Его, впрочем, все это явно ничуть не беспокоило, и он подавал признаки жизни лишь тогда, когда телега подпрыгивала на особенно глубоких ухабах. Тут он обычно взвывал таким голосом, что можно было пугать маленьких детей и собак:

Фосулл, не ощущивший каких бы то ни было последствий возлияния, за исключением легкого шума в голове, ухмылялся из-под своего капюшона и покачивал головой, когда Балор в очередной раз изрыгал свое любимое проклятие. Пьянчуге, должно быть, изрядно насолили женщины этого Офира, чем бы это ни было.

Варгу пришлось править самому. Несколько часов назад они проехали мимо постоянного двора, но лишь слегка замедлили ход. Ручей, что петлял близ дороги, позволил быкам утолить жажду, а Фосуллу замазать грязью зеленые пятна, что начали проступать под высохшим слоем на лице и руках вождя. Балор, пьяный, как муха на гнилом манго, даже не заметил остановки.

Фосулл совершенно не представлял себе, далеко ли еще до деревни Элика. До того, как Балора окружили винные боги, варг успел лишь выяснить, что это небольшое поселение поблизости от главной дороги.

Впрочем, большого значения это не имело. Следы фургона по-прежнему тянутся впереди, и Фосулл последует за ними, пока не настигнет похитителей сына. Жаль будет, если следы не повернут к Элике. Если Балор вовремя протрезвеет, то свернет с главной дороги; в противном случае вождь варгов намеревался править в нужном ему направлении.

Когда вечер сменила ночная мгла, подул сырой ветер, в котором Фосулл учゅял признаки надвигающегося дождя.

Он как раз принюхивался, когда в ночи за ним блеснула слабая вспышка белого света. Чуть позже до телеги донесся и слабый раскат. Молния и ее медлительный брат гром, понял Фосулл. Гроза следует за ними по пятам, и, несомненно, она окажется быстрее неторопливых быков.

Это плохие новости. Быкам гроза может не понравиться, а Фосулл понятия не имел, как обращаться с этими животными. Лучше бы их где-нибудь укрыть до того, как потоки обрушатся с неба. И хотя варги, разумеется, не муравьи, чтобы пугаться случайной грозы, но вода смоет грязь, которой только что обмазался Фосулл. Он и пьяный Балор всегда смогут укрыться под телегой, предварительно привязав быков, но лучше бы найти дом, пещеру или по крайней мере густые заросли деревьев.

Дед Фосулла научил его способу определять расстояние до грозы. Хотя здесь требовалось знание счета, которым по-настоящему не владел ни один варг, Фосулл все же мог сложить пальцы у себя на руках и ногах. Начинать отсчет следует, когда увидишь зигзаг молнии. И если до грома успеешь дойти без спешки до последнего пальца на ноге, значит, гроза не менее чем в десяти минутах. Фосулл не имел никакого представления, почему это так, но чаще всего это срабатывало. А если пальцев меньше, то и гроза ближе. Он будет искать укрытие, пока не решит, что до грозы осталось десять минут, а затем привяжет быков

и растолкает Балора, чтобы спрятаться с ним под телегой. Разумеется, если не отыщет лучшей защиты.

Впрочем, гораздо больше опасности промокнуть Фосулла волновало то, что сделает вода со следами фургона, который он преследовал. Проливной дождь превратит землю в непролазную грязь и уничтожит все отметины, оставленные похитителями.

Что ж, ладно. Фосулл решил попытаться уничтожить эту угрозу, как только она приблизится. Варги не умеют повелевать стихией, если не считать умиротворяющие жертвы, что иногда приносит шаман солнцу и богам.

Запах дождя все крепчал и крепчал.

Первые признаки дождя застали Разори у редкой молодой рощицы, вдалеке от каких-либо более надежных укрытий. Он, как и любой джатти, знал все особенности стихий: в их поселении земледельцев и охотников знания эти необходимы. Гроза уже бушевала почти над самым джатти, и он пришел к выводу, что она будет короткой, но яростной.

Своим обсидиановым ножом Разори срубил ветви, чтобы на скорую руку соорудить навес у небольшого дерева на краю рощи. Свою самодельную хижину онставил подальше от больших, высоких деревьев. Известно, что боги нередко обрушают молнию на самые высокие в округе места, возможно уча их смирению. Предводитель джатти вовсе не желал быть испепеленным божественными вспышками; ему довелось видеть одного из его племени, настигнутого молнией, и зрелище это было не из приятных.

Делом нескольких минут было построить укрытие и густо завалить его ветками и грубо сплетенным тростником. Вряд ли сооружение это надежно защитит от проливного дождя, но все же удержит снаружи большую часть воды. Несомненно, лучше отсыреть слегка, нежели промокнуть и продрогнуть до самых костей.

Разери на четвереньках забрался в шалаш в ту самую минуту, когда вокруг брызнули первые крупные капли. Молнии пронзали тьму, гром оглушал, но боги все же сжались над Разери. Удар принял на себя дерево, стоявшее неподалеку от шалаша, и резкий запах кипящих соков и горящей древесины на мгновение наполнил воздух, прежде чем его смыл усиливающийся дождь.

Неподходящая ночь, чтобы оказаться снаружи, подумал Разори. Счастье, что у него есть хоть такая защита от разбушевавшейся стихии.

Жители Элики тесно сгрудились у фургона Дэйка в ожидании боя. К ночной мгле добавилась еще и непогода. Дождь приближался совсем не украдкой, приход его громогласно возвещали молнии, оглушительные раскаты и ураганные порывы ветра. Впрочем, не гроза беспокоила Конана, движущегося в это время по кругу и не отрывавшего глаз от своего противника. Свет факелов раскачивал тени, но даже мгла не щадила человека, стоящего напротив.

Киммериец, имевший немалый опыт в сражениях, догадался связать волосы на затылке кожаным ремнем, чтобы лишить Дэри возможности вцепиться в густую шевелюру. Огромный мужик выглядел мощным, но неповоротливым, хотя на последнее Конан особенно не надеялся. Крупные мужчины часто движутся куда стремительнее, чем кажется на первый взгляд.

Дэри ложным выпадом устремился к правому запястью Конана и вслед за фальшивым захватом обрушил круговой удар на голову киммерийца.

Конан, нырнув, уклонился от удара, вскочил и обеими руками толкнул Дэри в плечо.

Тот чуть не упал, но успел сгруппироваться и отпрянул в сторону. Перекувырнувшись, он

встал и закружил перед Конаном.

Он таки оказался проворней, чем можно было ожидать, и даже имел некоторые навыки в акробатике. Конан тут же намотал это себе на ус.

Дэри ухмыльнулся:

- Это все, на что ты способен, девичье личико? Комары мне больше докучают!

Так он болтун. Некоторым нравиться молоть языком во время схватки. Сам Конан предпочитал сохранять энергию для боя, не тратя ее на слова, разве что он замечал, что брошенные колкости пойдут ему на пользу. Подчас слово разъяряет противника, заставляя его совершить какую-нибудь глупость.

- Разве это я кувыркался в грязи? - рискнул попробовать Конан.

Дэри рассмеялся, ощерив беззубую пасть:

- Мужчине нужно размяться, так?

Конан сдвинулся вправо. Детская насмешка не смогла проникнуть сквозь толщину этого черепа.

Дэри дернулся, будто бы намереваясь податься вправо, и, вытянув руки, сразу рванулся вперед.

Конан уклонился и, будто кузнечный молот, обрушил кулак на голову Дэри, но промахнулся и заехал противнику под левую лопатку. Ощущение было такое, будто он ударили по обтянутому кожей древесному стволу.

Дэри хрюкнул, вновь перекувырнулся и вскочил в развороте.

- У моей сестры удар тяжелее.

- Мужчине нужно размяться.

Дэри снова ухмыльнулся:

- Щас, варвар, у тебя руки-ноги расслабятся, когда я оторву их!

Конан знал, что поскольку Дэри крупнее его и примерно так же силен, то следует избегать ближнего боя и продолжать молотить или толкать противника.

Дэри вновь ринулся в атаку, ища возможность вцепиться в киммерийца.

Конан прыгнул вперед и вправо и кулаком нанес удар - костяшки пальцев припечатали Дэри левую бровь. Кожа под ними лопнула, но здоровяк сразу пришел в себя и устремился за Конаном. Конан моментально отступил, уклоняясь от натиска, и тут же услышал возглас Дэйка:

- Оставаться в круге! Кто вышел - проигрывает!

В поисках границы круга Конан бросил взгляд под ноги. Это дорого ему обошлось.

Тут же прыгнув, Дэри обхватил его за поясницу.

Киммериец обрушил назад оба кулака, но положение было неудобным для ударов, и жирные бока Дэри приняли их безболезненно.

Дэри встал во весь рост и оторвал Конана от земли, затем корпусом подался назад и отшвырнул противника.

Конан тоже кое-что смыслил в акробатике, даже при столь неудобном падении. Он вскочил, прыгнул вперед и перекувырнулся.

Конан оказался прямо у ног Дэри. Пытаясь схватить поднимающегося варвара, деревенщина споткнулся и еле устоял на ногах.

Совсем рядом блеснула молния, незамедлительно последовал громовой раскат.

- Митра! - послышался чей-то возглас.

Свет и шум отвлекли внимание Дэри. Опустив левое плечо, Конан с силой оттолкнулся

ногами от земли. Удар плечом пришелся Дэри прямо в грудь. Деревенщина опрокинулся навзничь, сила удара была такова, что Конан чуть не споткнулся о поверженного соперника. Он вынужден был перепрыгнуть через Дэри.

Когда ноги его коснулись земли, Дэри уже вскочил, но теперь он не ухмылялся.

Начался дождь, немедленно перешедший в ливень.

Кром! Низвергающиеся с неба потоки были столь сильны, что Конан был вынужден протереть глаза, чтобы увидеть противника. Но вода хотя бы не мешалась с кровью, как та, что струилась по лицу Дэри.

Когда Конан оказался рядом с Дэйком, тот шепнул в спину варвара:

- Довольно забав. Можешь кончать с ним. Дождь мешает.

Молодой киммериец не подал виду, что услышал колдуна. Забавы? Этот Дэри силен как бык! Если ему удастся хороший захват...

Мысль эта будто была подслушана Дэри. Он двинулся в атаку. Размокшая, вязкая земля помешала Конану отступить в сторону. Он поскользнулся, не так, чтобы упасть, но слишком близко подпустил Дэри. Огромный мужчина обхватил руками талию Конана и с победным хохотом оторвал киммерийцу от земли.

Конан понимал, что Дэри вполне хватит силы переломить ему позвоночник, если он немедленно не освободится. Захват становился все сильнее, Дэри все больше и больше сдавливал спину противника. Конан может столько угодно молотить кулаками по спине и плечам гиганта. Кром, что за боль!..

Конан разжал кулаки и что было сил ударил Дэри раскрытыми ладонями по ушам. Даже Конану звук показался громким; для Дэри он должен быть оглушающим.

Детина зашелся нечленораздельным, пронзительным криком и выпустил Конана, дабы прижать ладони к изувеченным ушам.

Это все, что требовалось Конану. Подпрыгнув, он обеими ногами заехал в мошонку огромного бугая.

Глаза Дэри вышли из орбит, а руки оставили уши, чтобы вцепиться в новую рану.

Хорошенько размахнувшись, Конан обрушил кулак прямо между глаз оглушенного противника. Он размозжил костяшки пальцев, но Дэри пришлось гораздо хуже. Он рухнул назад, будто поваленное дерево. Во все стороны полетели брызги. Дождя, льющего как из ведра, оказалось недостаточно, чтобы поднять павшего бойца, и стало совершенно очевидно, что сражение окончено. Этой ночью Дэри сможет добраться до дома, только если его понесут.

- Неплохо, - произнес Дэйк.

Конан повернулся к поработившему его человеку, и мгновение ярость его была такова, что он вновь ощущал, как ослабли магические путь. Не так, чтобы он смог напасть, но вполне ощутимо.

- Собери ставки, Крэг, - сказал Дэйк, отворачиваясь от Конана. - Я иду сушиться в фургон.

И Дэйк, разбрзгивая грязь, пошлепал по лужам к фургону.

Сверкали молнии, гремел гром. Конан внезапно ощутил смертельную усталость.

Да, решил он, хорошей жизни все это не обещает.

Он сбежит.

Так или иначе.

Глава шестнадцатая

Дождь все колотил по толстой полотняной крыше фургона, а Дэйк уже обсох и переоделся. Довольная ухмылка играла на его лице. Вечерок оказался вполне прибыльным. Представление собрало чуть ли не всю деревню, и публика не осталась разочарованной, как, впрочем, он и ожидал.

Еще успешнее прошел бой Конана с этим щербатым кретином. Жаль только, что разыгралась гроза. Дэйк вовсе не собирался мокнуть под проливным дождем, пока клиенты в фургоне развлекаются с женщиной-кошкой или великаншей, а потому пришлось отложить дельце до более ясной ночки. Но в целом все-таки жаловаться грех. Он не сомневался, что большая часть деньжат, припрятанных в этой деревушке, нашла дорожку в его кошель, и это выглядит хорошим предзнаменованием. Правда, доброе начало не гарантирует такого же конца, но весьма обнадеживает.

Дэйк подошел к проему и выглянул в дождь:

- Залезайте внутрь, тупицы. Не хватало вам еще заболеть в такую непогоду.

Тут же - а как иначе? - его невольники подчинились приказу.

Растолкать валяющегося среди винных бочонков Балора оказалось делом невозможным, а потому Фосулл оставил приятеля в покое и заполз под телегу. Животных он привязал к большим камням, продев веревки через кольца в носах, так что быки никуда не денутся. До начала грозы не удалось найти никакого маломальского укрытия и пришлось довольствоваться телегой.

Когда хлынул дождь, Балор еще громче, чем прежде, принялся за свои проклятия. Толстяк спрыгнул, а вернее сказать, свалился с телеги и приземлился у заднего колеса. Он пополз по моментально раскисшей земле и рухнул рядом с Фосуллом.

- Почему ты не разбудил меня?

- Я пытался. Но тебя не растолкать.

- Я же мог утонуть!

- Так ведь не утонул.

- Что с быками?

- Надежно привязаны.

- Ты, конечно, не позабылся притащить сюда вина?

- Так уж случилось, позабылся.

Близкая молния осветила расплывшуюся в довольной улыбке физиономию Балора.

- Э, немалая мудрость для такого коротышки.

- Там возьми, у переднего колеса.

Под телегой было недостаточно места, чтобы Балор мог сидя выпрямиться, но до маленького бочонка он добрался. Вскоре он вернулся и, распространяя винный аромат, растянулся рядом с Фосуллом.

- Боюсь, все вокруг затопит, и вода хлынет в наше убежище, - промолвил Балор.

- Чтобы этого не случилось, я вырыл канаву вокруг телеги.

- Ох, до чего ж ты умный. Глоток вина?

Фосулл кивнул:

- Да. Сейчас это не помешает.

Но когда он выпил, голову заполнили черные думы. Это не весенний дождичек, это яростный ливень. Утром раскисшая дорога быстро просохнет, но все недавние следы дождь смоет безвозвратно. Искать фургон, увозящий Вилкена, станет куда труднее.

За что, гадал Фосулл, боги послали ему подобное испытание?

Шалаш Разери протек, когда гроза уже пошла на убыль. Что ж, убежище даже превзошло его ожидания, он почти не промок. Молнии сверкали все дальше, гром гремел все тише, уходя вместе с ливнем, и предводитель джатти принял обдумывать свой следующий шаг.

Он может покинуть это место сразу же после того, как дождь полностью прекратится, но это казалось неразумным. Дорога сейчас превратилась в море грязи, и любой путник его веса и габаритов в лучшем случае потратит массу сил, чтобы преодолеть такую преграду.

Лучше уж подождать, пока солнце не подсушит немного землю, и двинуться дальше, скажем ближе к полудню. Если преследуемый фургон тоже попал в грозу, он задержится по крайней мере на столько же. Тяжелая повозка завязнет в раскисшем грунте поглубже, чем великан.

Да, это самое мудрое решение. Удовлетворенный своими рассуждениями, предводитель джатти погрузился в безмятежный, хоть и несколько сыроватый сон.

У Конана болели поясница и ребра. Ему выпадали и более умелые противники, но вряд ли кто был сильнее Дэри.

Стоящий на полу фургона у тюфяка Конана сальный светильник оплывал, ленивая струйка дыма поднималась от него к промокшему насквозь, потемневшему полотняному потолку.

Дэйк и Крэг быстро уснули, так же как большинство остальных. Впрочем, лежавшая недалеко от Конана Тэйли не спала.

- Тебе больно? - спросила она глухим шепотом.

- Немного. Терпеть можно, - так же тихо ответил он.

- Где болит?

Конан показал. Великанша слегка привстала. Хотя двигалась она медленно и осторожно, фургон весь затрещал. На мгновение она застыла, но никто не проснулся. Она села рядом с лежащим на спине Конаном.

- Ляг на живот, - сказала она.

- Зачем?

- Мой народ владеет искусством врачевания руками. Возможно, я смогу облегчить твои страдания.

Конан пожал плечами и перевернулся на живот. Тут же он ощутил на себе руки Тэйли. Ладони ее нежным касанием скользнули вниз по его пояснице и застыли там, где боль была наиболее острой.

Прошло несколько мгновений, и Конан ощутил, как руки Тэйли теплеют на его голой коже. Вскоре ему показалось, будто плоть его каким-то образом согревается изнутри - мышцы наливались теплом от ее касаний. Это не жгло его, но он никогда бы не поверил, что простое наложение рук может так повысить температуру.

Тепло было успокаивающим, если не более того, и Конан расслабился под чуткими пальцами великанши.

Он не мог сказать, как долго она прижимала ладони к его телу, время будто остановилось для него. И когда она отвела руки, боль уменьшилась, действительно, она почти полностью исчезла.

Конан сел и повернулся к великанше, что с улыбкой глядела на него. Даже сидя она была гораздо выше киммерийца.

- Я больше не чувствую боли, - шепнул Конан. - Это какая-то магия?

- Возможно, - сказала она. - Я не могу сказать. Меня научила моя бабушка. Она говорила, что любой может овладеть этим искусством, так что я думаю, что если это и магия, то вполне естественного свойства. - В голосе ее проплывала печаль.

Каким-то образом Конан почувствовал, что она боится и нуждается в поддержке, несмотря на свои размеры; его охватило внезапное желание обнять эту женщину. Лицо его было на уровне тяжелых грудей Тэйли; он подался вперед и прижал к себе великаншу.

Она не противилась; ее руки, такие же мощные, как его, обвили плечи Конана.

- Я очень страшусь того, что может случиться с моими братом и сестрой, - говорила она, сжимая Конана в объятиях столь крепких, каких ему не доводилось испытывать ни с какой другой женщиной. - И не меньше я боюсь того, что сделает этот злодей со мной.

Конан, плотно прижатый к этим огромным грудям, вынужден был повернуть лицо в сторону, чтобы сказать:

- Не беспокойся, Тэйли. Я найду способ освободить нас.

Но, лаская и утешая ее, Конан ломал себе голову над тем, как же выполнить свое обещание.

Когда над деревней расцвело безоблачное небо, Дэйк вылез на козлы фургона, дабы обозреть землю, лежащую перед ним. Безбрежные моря грязи расстилались там, где вчера была невозделанная земля, поля же после ночной грозы оказались затопленными. Дэйк понял, что фургон не проедет и двух пядей, прежде чем завязнет в трясине. Придется им подождать несколько часов, пока солнце хоть немного не высушит путь.

Пока остальные пробуждались ото сна, Дэйк и Тро приготовили завтрак. Хозяин сообщил свое решение относительно дальнейшего путешествия. Вилкен сказал:

- Но раз мы завязли, почему бы тебе не призвать демона, чтобы он вытащил нас отсюда?

Крэг рассмеялся:

- Дурачина! Демон - это просто иллюзия.

- Крэг! Придержи язык, или я оторву его!

Дэйк с ненавистью глядел на своего помощника. Идиот раззвонил о том, что лучше было держать в тайне. Хотя для невольников это вряд ли имеет значение, Дэйк не сомневался, что то же самое Крэг ляпнет и в месте, полном возможных противников. От Крэга больше нет никакой пользы, двух мнений тут быть не может. Что-то с ним нужно решать, и в самое ближайшее время.

Дэйк и Крэг отправились проверять дорогу, ведущую из деревни. Когда они вылезли из фургона,

Конан обратился к пленникам:

- У меня нет никакого желания явиться в Шадизар рабом. Мы должны постараться сбежать.

- Много раз мы пытались, - сказал Панхр. - Без всякого толку.

- Пробовали вы все убежать одновременно?

- Да, - тихо произнесла Тро. - Даже все трое, это безразлично.

- Теперь нас восемь, - сказал киммериец. - Иногда силу побеждают числом.

Трое старых пленников глядели на него с большим сомнением.

- Что нам терять?

На это ответил Саб:

- Дэйк разозлится и накажет нас.
- Как он узнает?
- Он всегда знает, - сказал Панхр. - Мы крепко привязаны к нему магией.
- Тогда вы можете сказать, что я заставил вас попытаться, - предложил Конан.

Заговорщики по одному вылезли из фургона, дорогу прокладывал Конан. Он пробирался через густое месиво, прочь от повозки и Дэйка с Крэгом.

Не более чем в десяти шагах от фургона на пути киммерийца встал непреодолимый барьер. Ничего не появилось в чистом утреннем воздухе, но Конан будто уперся в нечто, более всего напоминавшее стену из гигантских лучных жил. Преграда вибрировала под его руками и отталкивала прочь; с великим трудом он сделал еще два шага, и стена отпихнула его так, что он не смог устоять на ногах и, упав на спину, проскользил туда, откуда начал борьбу.

- Встаньте рядом со мной и жмите, - скомандовал Конан остальным беглецам.

Когда все восемь пленников уперлись в невидимую преграду, она будто бы прогнулась и сопротивление ослабло. Величайшими усилиями они продвинулись на восемь шажков, но потом вынуждены были остановиться. Медленно, но верно магическая защита отпихивала их к фургону, пока они не вернулись туда, где натолкнулись на стену.

Тлеющая ярость Конана вспыхнула жарким пламенем. Выхватив меч, он вновь кинулся на преграду.

Может, удастся прорубить себе путь...

К изумлению его и его спутников, киммерийцу удалось прошлепать по хляби добрых пятнадцать шагов, по меньшей мере втрое больше, чем преодолели они общими усилиями. Конан шел с поднятым мечом, хотя и не пользовался оружием. Когда он почувствовал, что растягивающаяся преграда вновь останавливает его, то издал бессловесный гневный возглас и прорвал силу, что пыталась отбросить его назад.

Заклятие уступало!

Конан сделал еще пять шагов, ярость его способствовала успеху. Он разрушил проклятие колдуна!

Но как только гнев его угас, невидимая рука вцепилась в киммерийца и опрокинула навзничь. Конана оторвало от земли и понесло, будто камень, брошенный проказливым божеством. Перелетев через уставившихся на него спутников, он проехал по грязи, вздымая зловонную жижу, и наконец остановился у самого фургона.

Только поднявшись на ноги и вытерев руки и ноги, он смог задуматься о происшедшем. Он был так близок к тому, чтобы сбросить проклятие, в этом нет никакого сомнения! Что же случилось?

В это мгновение вернулся Дэйк со своим псом Крэгом, и на смуглом лице Конан разглядел сначала испуг, а затем облегчение.

- Хотел покинуть нас, не правда ли, Конан? Ах, да неужели ты еще не понял, что это напрасная трата времени и сил? Лучше побереги свою прыть для тех боев, что я обеспечу тебе по дороге в Шадизар. Мое заклятие непобедимо.

Конан молча сдирал с себя липкую грязь.

- Тем не менее я здесь хозяин, и за попыткой бросить мне вызов должно последовать наказание.

- Излей на меня свою злобу, - вымолвил Конан. - Я заставил рискнуть остальных.

Дэйк взглянул на своих невольников, затем снова на Конана:

- Да, это на тебя похоже. Пытаешься решить любую проблему грубой силой. Что ж, ладно. Получай же за это.

Маг повернулся к Крэгу:

- Накажи его. Но никаких повреждений, ты понял?

Крэг ухмыльнулся.

Дэйк вновь обратился к Конану:

- Встань смирино и дай Крэгу покарать тебя, глупый варвар. И запомни этот урок: тщетно противиться моей воле.

Сначала Крэг дал Конану пощечину, киммериец же, не будучи в состоянии ответить или даже уклониться, лишь с презрением взирал на обидчика. Хотя он понимал, насколько это неразумно, он не смог удержаться от насмешки:

- Это все, на что ты способен, пес? Комары жалят больнее.

Конан видел, как потемнела, налившись злобой, бледная физиономия блондина. Крэг отвел ногу в тяжелом ботинке, чтобы нанести следующий удар.

- Поосторожней, Крэг, - вымолвил Дэйк. Голос его был мягок. - Если ты изувечишь его настолько, что это помешает боям, то и тебе отольется той же мерой.

Похоже, угроза поумерила ярость Крэга, и он опустил ногу, готовую нанести удар. Он сделал шаг вперед и кулаком заехал Конану под ложечку. Удар оказался мощным, и даже упругие мышцы не смогли полностью отразить его. У Конана перехватило дыхание, колени его подогнулись. Он не упал, но сумел устоять, лишь собрав в кулак всю свою волю.

- Я способен причинить тебе боль и не калеча, варвар.

Ухмылка Крэга становилась все шире, в то время как он доказывал правоту своих слов.

Глава семнадцатая

Когда фургон наконец пополз по все еще размякшей земле, Конан лежал на своем тюфяке, а Тэйли пыталась облегчить ту новую боль, виной которой был Крэг. Киммериец был весь в синяках, но пинки и затрешины нанесли куда больший урон его самолюбию, нежели телу.

Пока Тэйли усмиряла боль, рядом сел Панхр. Он вертел в руках одну из своих пеньковых веревок, разматывая и заматывая ее тугими кольцами.

За холстиной, что скрывала козлы, Крэг правил быками, рядом с ним сидел Дэйк, и сидящие внутри старались приглушать голоса.

- С нами он поступил так же, - говорил Панхр. - Тро, Саб и я ощутили кулаки Крэга на собственных шкурах. Ему это доставляет удовольствие.

- Я тоже заметил, - сказал Конан, ощущая, как пульсирует боль под горячими ладонями Тэйли.

- Лучше уж не злить его, - добавил Саб.

Конан попытался пожать плечами, - нелегкое дело, когда лежишь лицом вниз.

- Взбешенный человек часто теряет контроль над собой. Думал заставить его расстараться, так чтобы все это побыстрее кончилось.

- Это храбро с твоей стороны. Он мог искалечить тебя, - сказал Орен.

- Я утешался тем, что Дэйк тогда и его накажет.

- Рискованное дело, - заметил Панхр.

- Вся жизнь - сплошной риск, дружище.

- Ладно, в конце концов, теперь мы знаем, что сломить чары Дэйка невозможно, - сказала Тэйли.

Конан решил было поведать своим товарищам по несчастью, к какому выводу относительно этого он пришел, но сразу же передумал. Хотя он чувствовал, что может им доверять, но у Дэйка, возможно, есть способы заставить их отвечать на вопросы. Этот кудесник очень хитер и опасен. А поведать о том, что им не известно, его товарищи не смогут. Так лучше для них. И для него самого.

Но Конан почувствовал, что заклятие может быть разрушено.

Пусть Конан не обладал хорошими манерами, но мыслил вполне здраво и был способен свести концы с концами. Каждая его успешная попытка противиться колдовскому порабощению связана с сильнейшими вспышками ярости. И каждый раз, когда гнев его утихал, вновь сгущались чары. Последний раз он был совсем близок к тому, чтобы сбросить заклятие, и, пожалуй, именно радость близкого освобождения настолько притупила гнев, что все кончилось неудачей.

Такое знание дорогостоящего стоит. Меч - грозное оружие, но в дюжину раз важнее знать, как использовать его. Вооруженный этим новым пониманием происходящего, Конан обдумал план, которым в надлежащее время поделится с остальными. Он полагал, что если все они разъярятся, как он сам, то, несомненно, смогут преодолеть магический барьер и сбежать. Боги знают, что у них есть на то полное право.

Лучше рискнуть, когда Дэйка не будет поблизости, ибо ничто не сможет помешать колдуна восстановить заклятие, а ярость не может пылать вечно. Будучи же вне

досягаемости чар Дэйка, сильная рука сможет метнуть копье или камень и навсегда покончить с угрозой нового порабощения.

Это простой план, но чаще всего именно простые решения ведут к наибольшему успеху.

Итак, Конан ничего не расскажет о своем открытии, во всяком случае пока не расскажет. Он подождет. До Шадизара еще неблизко, и, пока лишь Дэйк и его трусливый пес надзирают за пленниками, подходящий момент не заставит себя ждать.

Не в долготерпении заключалась сила Конана, но он знал, что иногда другого выхода просто не существует. Он дождется своего часа, а потом будет действовать.

Фосулла начали раздражать бесконечные сетования его попутчика. Рыжий толстяк непрерывно вливал в себя новые порции вина, и его болтовня стала просто невыносимой.

Сам Фосулл больше не отдавал должного содержимому телеги, ибо дальнейшее опьянение полностью отвлекло бы его от основной задачи. Грода сделала то, чего он так боялся: смыла большую часть следов фургона. Тут и там попадались остатки самых глубоких борозд, но и эти едва заметные отпечатки были редки и не без труда различались даже опытным глазом. Бормотание Балора только отвлекало Фосулла, и он с величайшим трудом сосредоточивал внимание на дороге.

Варг обдумал несколько вариантов своих дальнейших действий. Он может бросить эту телегу и на своих двоих продолжить преследование. Тогда продвижение его к цели будет куда медленнее и опаснее. Еще можно вонзить копье в сердце толстяка, выбросить труп и продолжить поездку в одиночестве. Только может случиться, что по дороге кто-нибудь узнает телегу и заинтересуется, почему ею правит этот измазанный грязью коротышка. Фосулл не испытывал ни малейшего желания отвечать на подобные вопросы.

Или стоит пока оставить все как есть, делать вид, что внимаете болтовне толстяка, пока пьяные бредни вновь не перейдут в бессознательные стоны, а это, несомненно, не за горами.

В конце концов Фосулл решил, что последнее лучше всего. Пользы от Балора все же больше, чем вреда, в минуту просветления он даже сообщил о скором приближении к деревне Элика. А там, возможно, кто-нибудь видел фургон и сможет направить варга по нужному пути.

Итак, пока солнце припекало сырую землю, Фосулл продолжал править груженной вином телегой, выискивая при этом остатки следов фургона похитителей его сына.

Прямо перед Разори быки тащили по дороге открытую повозку. Шаман племени джатти умерил шаг, чтобы не обгонять телегу и, оставаясь незамеченным, проверить ее обитателей. Повозка была нагружена бочками, наполненными, судя по доносящемуся аромату, вином. На козлах сидели два маленьких человека; один из них явно ребенок, закутанный в хламиду с капюшоном. Скорей всего отец с сыном, везущие свой товар в какую-нибудь деревню.

Вообще-то Разори шел быстрее телеги, но, прежде чем обгонять ее, он решил убедиться, что она не представляет ни малейшей угрозы. Мотивы великана были вполне просты: любой движущийся навстречу скорей всего притормозит, чтобы обменяться приветствиями с обитателями этой телеги, и у Разори будет время скрыться, возникну у него такое намерение. Всегда хорошо иметь выбор. Скоро ему снова придется расспрашивать маленьких людей: ведь дождь смыв все следы большого фургона, увозящего его детей. Он надеялся обнаружить деревню на развилке дорог, дабы не пуститься по ложному пути.

Держась на расстоянии, достаточном, чтобы метнуться на обочину в случае остановки телеги, шаман и предводитель джатти следовал за парой маленьких людей.

Через какое-то время тот, что был покрупнее, сполз с козел и скрылся из виду на дне телеги. Разери обеспокоился, что его заметили, но повозка не замедлила ход; и, судя по всему, страхи великана оказались напрасны.

Тот, что поменьше, - несомненно, ребенок, судя по размерам, - продолжал гнать быков вперед.

В нескольких часах езды от деревни западная дорога из Офира переходила в более широкую - на Шадизар. Когда фургон подъехал к развилке, солнце уже подсушило мелкие лужи, образовавшиеся в колеях. Крэг обратил внимание хозяина на то, что впереди даже клубится пыль.

Дэйк, погруженный в полудрему, встрепенулся и обнаружил, что это действительно так. Отдаленную перспективу скрывало облако пыли. Одновременно Дэйк заметил, что после слияния с путем на Офирский перевал вся главная дорога усеяна следами колес, сапог и сандалий.

- Ого, - промолвил Дэйк, - впереди, и совсем близко от нас, богатый караван.

Крэг взглянул на своего хозяина:

- Откуда ты знаешь?

Дэйк объяснил:

- Ты же сам указал мне на то облако пыли.

- Да, конечно, но... как же можно отличить пыль богатого каравана от пыли, что поднимают погонщики свиней?

Тупица, что тут еще говорить. Дэйк вздохнул:

- Пошевели мозгами. Перед нами следы по меньшей мере дюжины повозок да втройе большего числа пеших путников. Разве это похоже на следы убогих крестьян? А следы свежие, оставлены после дождя, и ведут они с Офирского перевала. Вывод прост.

- Действительно, но ведь там может быть и множество крестьян, разве нет?

Дэйк снова вздохнул. Что толку объяснять такому?

- Разве не знаешь, что Офирский перевал кишит разбойниками, грабящими случайных путников?

- Ну и что?

- Как ты думаешь, какое сопротивление этим негодяям может оказать даже целая куча грязных крестьян или пастухов?

- Думаю, не особое.

- Значит, у этого каравана есть вооруженная охрана, раз он полез на перевал. Скорее всего наемники, а возможно, и регулярная армия. Такие же солдаты стоят денег; следовательно, то, что они охраняют, имеет какую-то ценность.

Лицо Крэга можно было уподобить утреннему небу, озаренному первыми лучами солнца.

- А-а-а. Теперь вижу.

Немногим лучше слепого, подумал Дэйк. Козел быстрей бы летать научился.

- Погоняй, - скомандовал Дэйк. - Хочу посмотреть, что за народ в этом караване.

И тут же Крэг принялся понукать быков.

Солнце перевалило высшую точку, когда Фосулл, все еще правящий телегой пьяного в стельку Балора, доехал до поворота к деревне Элика. Варг бы и знать этого не знал, не попадись ему навстречу местный житель, приближающийся к тому же повороту с другой стороны.

- Хо! - окликнул его путник. - Это разве не винная телега Балора?

- Да, - отозвался Фосулл, - именно так.

- А где же сам Балор?

В этот момент Фосулл порадовался, что не прикончил пьяницу.

- Эх, вон он, спит в телеге.

Крестьянин рассмеялся:

- Вернее сказать, налился своего товара, могу об заклад побиться.

- Именно так. Скажи мне, дружище, не попадался тебе где-нибудь поблизости большой фургон?

- О, ты не о Дэйке с его уродами?

Сердце Фосулла заколотилось.

- Да, похоже, о нем.

Мужчина уныло покачал головой:

- Представление у него было интересное, но я поставил последний медяк на то, что Дэри побьет Дэйкова чемпиона. Кто знал, что варвар окажется столь проворен?

- Случаем не знаешь, где сейчас может быть Дэйк и его спутники?

- На дороге в Шадизар, - сообщил прохожий, махая в сторону, откуда шел сам. - В четырех или пяти переходах отсюда.

В Фосулле взыграл охотничий инстинкт, и он ощутил, как внутри похолодело. Всего в нескольких переходах!

- Еще один вопрос, дружище. Здесь мне повернуть, чтобы попасть в этот самый Шадизар?

- Нет, это прямо, чесать и чесать.

Фосулл было ухмыльнулся, но, тут же вспомнив, что вид его зубов может вызвать по меньшей мере некоторое недоумение, в последний момент сжал губы.

- Благодарю тебя. Ладно, пора нам ехать.

- Разве ты не собираешься завернуть в Элику и сгрузить там несколько бочек?

- Конечно, но... э-э... на обратном пути, через пару дней.

С этими словами Фосулл протянул вожжами по бычьим спинам, и телега со скрипом рванулась вперед. У Балора против такого выбора не возникло никаких возражений, ибо сейчас для окружающего мира он был не живее хладного трупа. А если позже он все-таки очнется и будет недоволен, что ж, они всегда могут расстаться. Тем или иным образом.

Разери наблюдал за встречей телеги и крестьянина с выгодной позиции, ближе, чем можно было надеяться. Невдалеке от поворота у самой дороги, подобно ограде, рос жесткий кустарник. Соблюдая предельную осторожность, дабы поменьше веток трещало под его огромными ступнями, великан сумел притайтися всего в нескольких шагах от телеги и мог слышать обрывки разговора между возницей и пешеходом.

По голосу стало ясно, что быками правит вовсе не ребенок. А крошечный зеленый просвет в сероватой коже - да вовсе и не коже, сообразил Разери - на руке маленького человека окончательно убедил предводителя джатти: возница варг!

В то время как телега покатила вперед и стала удаляться, а крестьянин начал спускаться с холма по другой дороге, Разери обдумывал новость.

Разумеется, приятно узнать все о фургоне того, кого называют , но что, во имя Созидателя, делает варг так далеко от дома?

Когда Разери счел, что телега отъехала на достаточное расстояние, он вылез из кустов и

продолжил свой путь.

Известно, что варги, как и джатти, не оставляют своих жилищ и не странствуют среди маленьких людей. Хотя, рассуждал Разери, ведь самого-то его нужда заставила. И у варга могли быть подобные же причины оказаться на дороге в Шадизар, следя за теми, кто украл троих джатти...

Ага!

Тут Разери осенило.

Путник сообщил, что именуемый Дэйком - хозяин уродов. Тот, кто представляет . Маленьким людям и джатти должны казаться странными. Почему бы варгу тоже не быть таковым?

Этот Дэйк забрал с собой и варга.

Что же до бойца-варвара, о котором говорил крестьянин, Разери не сомневался - это Конан, а это подтверждает сразу возникшее подозрение о том, что бывший пленник в заговоре с похитителями детей. И они всего в нескольких часах ходу!

Разери мрачно усмехнулся. Тяжелый фургон должен быть медленней телеги с вином или самого Разери. Возможно, к ночи Разери и этот неизвестный варг уже настигнут свою добычу.

Шаман и предводитель джатти машинально вертел пальцами древко своего копья. История подходит к концу, и дорога вскоре зальется кровью тех, кто начал все это. А еще кровью варга-другого в придачу, это не составит большого труда.

Через час после встречи с крестьянином Фосулл почувствовал, что его преследуют. Стараясь ничем не обнаружить тревогу, варг, делая вид, что проверяет дрыхнущего Балора, напряг все свои чувства.

Фосулл успел заметить лишь загоревшую дочерна кожу преследователя, когда тот метнулся под укрытие придорожных деревьев, но и этого хватило, чтобы понять, что он слишком велик для человека-не-с-болот.

Вернувшись на козлы, Фосулл обдумал свое открытие. Это был джатти, вот в чем дело. Никакой человек-не-с-болот не может быть таким большим. Но... почему же он преследует повозку с вином?

И преследует ли он именно повозку с вином? Да, нет сомнений, что джатти следует за телегой, но это ли его истинная цель? Джатти не слишком часто покидают свою деревню и почти всегда втроем, вчетвером, чтобы поймать случайных путников из числа людей-не-с-болот. Почему же здесь, так далеко от дома, оказался один-единственный джатти?

Тут Фосулл припомнил следы, что он увидел, когда впервые обнаружил колею фургона. Там были джатти, в той же повозке, что и его сын.

Нет сомнений. Кто-то из великанов идет выручать своих.

Фосулл улыбнулся, на этот раз во весь свой острозубый рот. Ладно. Возможно, удастся обратить это себе во благо. А если нет, то хотя бы попытаться добыть кусок мяса для общего котла. Если он и Вилкен поспешат, мясо не успеет протухнуть.

Приятная мысль.

Глава восемнадцатая

Первым знамением того, что они догоняют караван, были тыловые стражники, что с поднятыми пиками вились вокруг, разглядывая фургон Дэйка. Вряд ли этот отряд можно было назвать внушительным, но солдаты были прекрасно экипированы, руки и ноги их были защищены прочной кожей, поверх тонких ворсистых рубах они носили блестящие, смазанные кольчуги, а на широких поясах болтались круглые щиты из нескольких слоев сырой кожи. У каждого в ножнах на левом бедре покоился короткий меч, в руках же они держали тонкие копья с обоюдоострыми наконечниками, более подходящие для всадника, нежели пешего, но достаточно легкие и короткие, чтобы свободно орудовать ими. Все были обуты в прочные, добротные сапоги. Дэйк, кому время от времени приходилось иметь дело с подобными вещами, сразу увидел, что хозяин этих людей не скучится, когда речь идет об амуниции.

- А ну стой, погонщики. Куда торопитесь?

Дэйк вежливо ответил на вызов, прозвучавший из уст того, кого он принял за вожака шестерых стражников, - приземистого, кривоногого малого с рыжими волосами, красной рожей, да еще косоглазого.

- Мы направляемся в Шадизар.

Косой посмотрел на своих людей, потом снова на Дэйка.

- Ну, это похоже на правду, коли уж ты едешь по Шадизарской дороге. С какой целью?

Дэйк отвечал все так же спокойно, но уже менее вежливо:

- По делу.

- Какому такому делу?

Далеко не бесконечное терпение колдуна почти иссякло.

- Моему делу, пехотинец, моему, а не твоему.

Косой, похоже, был совершенно ошеломлен. Он поморгал, какое-то время переваривая ответ Дэйка, согнал невидимую мошку и почесал подбородок.

- Что ж, как бы то ни было, мы обязаны осмотреть фургон.

- На каких основаниях?

Косой ухмыльнулся и покачал своим копьем:

- Да на том, что ты мишенью станешь, если попробуешь нам помешать, понял?

Злобная усмешка исказила лицо Дэйка.

- Что ж, раз вам так хочется, проверяйте.

Косой запыхтел и через плечо ухмыльнулся своим людям; те закивали. Он вновь посмотрел на Дэйка:

- Слuchaем, женщин у тебя там нет?

- Так уж случилось, что есть! Тroe.

- Слышите, парни? Бабы!

Ответом ему был радостный гогот и похабные шутки.

Когда рыжий воитель решительно направился к задам фургона, Дэйк перегнулся на козлах и через скрывающую пассажиров холстину тихо сказал:

- Конан, там, сзади, сейчас полезет уродливый коротышка. Оглуши-ка его. Только постараися не убить. - Рядом с Дэйком радостно оскалился Крэг.

- А вам, остальным, там, на дороге, еще пять болванов. Когда Конан вырубит одного, вы поспешите туда и схватите остальных. Они вооружены, так что поберегитесь копья или меча. Хочу получить их живьем, если получится.

Дэйк понимал, что рискует, но весьма незначительно. Он будет очень удивлен, если пятеро не пустятся наутек при одном виде тех, кто появится из фургона. Тэйли одна способна перепугать до смерти большинство мужчин; в сочетании же с прочими... да уж, лишь истинный храбрец отважится сразиться с ними.

Там, за фургоном, исходящий похотью косой потянулся ко входу.

Следы фургона были совсем свежими, но на дороге, судя по всему, недавно было куда более оживленное движение. Фосулл несколько раз останавливал свою винную телегу и слезал, дабы осмотреть различные колеи и следы; он сделал вывод, что здесь прошло множество телег, лошадей, пешеходов незадолго перед шестиколесной повозкой. Что до последней, то ее следы были глубже остальных, а колеса имели характерные выбоины и насечки, уже хорошо знакомые Фосуллу.

Такая толпа усложнит выполнение задачи, думал Фосулл, вставая с земли и отряхивая колени. Зря он это делал, ибо с ладоней осыпалась высохшая грязь, обнажив зеленую подкладку. Действительно, его маскировка местами почти стерлась, и заметить это Балору не позволяло лишь постоянное опьянение.

Фосулл гадал, как умудряется этот толстяк доставлять куда-то свой товар, столько времени тратя при этом на его уничтожение?

Влезая обратно на телегу, Фосулл украдкой посмотрел назад в надежде обнаружить признаки своего огромного преследователя. Он не увидел джатти, но по-прежнему чувствовал его присутствие где-то поблизости, - да не было никаких оснований верить в то, что великан бросил слежку. Еще одна проблема, но ее можно будет решить во вторую очередь. Главное же - догнать фургон и вернуть сына. Он подсчитал, что повозка опережает его не более чем на пару часов и вполне возможно настичь ее к закату.

А на задах телеги безмятежно похрапывал пьяница.

Разери вовсе не считал себя равным варгу следопытом, но все же он был достаточно сведущ, чтобы понять: цель его совсем близко. Все свежее были следы колес, хотя различать их стало труднее из-за большого движения по этой дороге.

Ладно. Это не имеет значения. Во всяком случае пока они видны.

Другой вопрос, что делать с варгом. Едва ли маленький зеленый зверек сумеет запутать погоню. Конечно, примитивного коварства варгам не занимать, но, по мнению джатти, ума им обычно недоставало. Разумеется, нельзя утверждать, что варг, правящий телегой, это обязательно обычный варг. То, что он так далеко забрался и умудрился одурачить по крайней мере одного маленького человека, свидетельствовало о чем-то превышающем примитивный разум. Хотя Разери не был склонен преувеличивать способности животных.

Джатти подождал, пока телега не отъехала настолько далеко, что казалась не больше точки, которую можно накрыть большим пальцем, и только потом вышел на дорогу из своего укрытия между каменных глыб. Варг то и дело озирался, украдкой глядя на дорогу позади себя, - вполне вероятно, что тварь эта почуяла слежку. Не то чтобы Разери был слишком обеспокоен возможным столкновением с одним-единственным варгом, вооруженным тем же оружием, что и сам джатти; однако лучше оставить себе открытыми как можно больше путей. Знание - сила, это ясно даже полоумному.

Разери шагал за удаляющейся телегой, один за другим перебирая варианты своих

далнейших действий, пытаясь предугадать любое возможное развитие событий, чтобы всегда иметь достойный ответ. Разери знал, что случай благоволит к тому, кто наготове. И был уверен, что способен предвидеть любую случайность.

Когда открылся задний вход в фургон Дэйка, Конан был наготове. Более того, он жаждал излить свою ярость на любого хоть чуть ее заслуживающего, а из разговора между солдатом и Дэйком он услышал достаточно, чтобы понять: человек этот нагл и вместе с тем слишком назойлив. Конечно, он предпочел бы броситься на Дэйка, но, потерпев здесь неудачу, чувствовал, что выплеснуть свой гнев на кого-то еще все же лучше, чем совсем ничего. Так этого идиота волнуют женщины, верно?

Дверь широко распахнулась на смазанных петлях, и ухмыляющийся рыжеволосый мужчина заглянул в темноту фургона.

Конан прыгнул, и ухмылка исчезла.

- Митра! - только и успел выпалить пришелец, прежде чем на него набросился киммериец.

Конану схватка показалось досадно короткой. Он взмахнул кулаком и обрушил его на левый висок негодяя. Стражник рухнул бесчувственной грудой в дорожную пыль.

Кром! Он мог бы и посопротивляться.

Из фургона посыпались все прочие обитатели, дабы накостылять оставшимся воякам. Первым, оскалив зубы, несся Вилкен, следом за ним Панхр, Орен, Морья, Тро, Саб, и, наконец, последней, но далеко не самой безобидной появилась Тэйли.

Конан сообразил, что Дэйк и ему не запретил участвовать в драке, и с этой мыслью ринулся вслед за прочими. Зловеще усмехаясь, он обогнул фургон; из груди его рвался бессловесный победный клич.

В этот момент Дэйк решил выпустить своего красного демона.

Ошеломленные рожи пяти оставшихся солдат являли собой достойное зрелище. Как один они развернулись и кинулись наутек, весьма резво для людей, обремененных легким снаряжением.

Вилкен метнул свое копье, угодившее одному из беглецов в незащищенное сухожилие под левым коленом; парень споткнулся и растянулся на земле.

Панхр бросил аркан, опутавший второго стражника. Петля затянулась на лодыжках, и бедолага тоже рухнул как подкошенный.

Быстрононгий Конан догнал третьего, толкнул его в спину обеими руками, и тот понесся с такой скоростью, что не смог удержаться на ногах. Он упал, покатился и, лежа на спине, завизжал о пощаде.

Четвертый пал, стиснутый с обеих сторон женщиной-кошкой и четвероруким Сабом; он вопил, взывая к самым разнообразным богам.

Последний свернулся с дороги, но был окружён Тэйли, собратом и сестрой. Великанша легко обогнала вояку, и он, обнаружив, что бежит прямо к ней, отшвырнул копье и протянул руки в мольбе о пощаде.

Конечно, Конан понимал, насколько грозными могли показаться он и его спутники, но все же почувствовал отвращение от того, как легко досталась победа. Кто бы ни платил этим шестерым, он, несомненно, зря потратил деньги.

- Ташите их сюда, - приказал Дэйк. - Чую, мы произведем определенное впечатление на караванщиков, когда доставим их тыловую стражу связанной, будто стадо свиней для бойни.

И вот уже другие стражники шагали перед фургоном Дэйка. Но их изумление при виде

товарищей, связанных так, что только ноги оставались свободными для ходьбы, было таково, что они ни малейшим движением не помешали всему сбороищу достичь самого ядра каравана.

Караван оказался так богат, как и предполагал Дэйк. В центре его находились фургоны, крытые белыми и красными полотнищами. Один из фургонов оказался даже больше, чем Дэйков. Ароматы благовоний и специй мешались с резкими запахами людского и конского пота. Дэйк слышал приглушенные женские голоса, доносящиеся из большого фургона. Хозяин уродов готов был поспорить, что чем бы ни были нагружены эти фургоны, цена за это на главном шадизарском базаре будет немалая.

Шеренга вооруженных людей числом не менее трех десятков опасливо выставила копья. Некоторые стражники творили магические жесты, охраняющие от проклятий и дурного глаза.

- Эй, там, что это за чертовщина? - подал голос рослый стражник.

Позади плененных солдат Дэйк встал на козлах и произнес самым внушительным голосом:

- Я желаю говорить с вашим хозяином!

Незамедлил появиться и надменно приблизиться к фургону Дэйка высокий, величественный человек, облаченный в чалму и мантию аквилонского шелка. На ногах у него были сапоги, выделанные из кожи больших пустынных ящериц. Он носил густую, ухоженную бороду, черную, но уже подернутую сединой; нос же его, будто клюв, загибался под глазами стальной голубизны. Жестокая и надменная физиономия - вот что разглядел Дэйк, сразу ощущив богатство и силу человека. Именно таким лицом должен обладать тот, в ком так нуждался хозяин уродов.

Превосходно!

- Я хозяин этого каравана и людей, с которыми ты поступил столь дурно, - глубоким баритоном произнес человек. - Кто ты таков, чтобы подобным образом шутить с моими слугами?

Дэйк, имевший опыт в общении с богатыми людьми, знал, когда следует пригрозить, а когда и польстить. Теперь в голосе его проступила угодливость:

- Я? Я ничтожнейший Дэйк, хозяин уродцев, о могущественный повелитель. Я следую в Шадизар, чтобы отыскать там покровителя для самого невероятного собрания чудес, какое только видел человек. Я думал лишь показать, сколь недостойны эти так называемые стражники человека столь явного величия.

Хозяин каравана свирепо уставился на скрученных стражников:

- Что ж, их несостоятельность вполне очевидна. - Затем он добавил: Хозяин уродцев?

Дэйк протянул руку за покрывало и щелкнул пальцами. И тут же из задней двери снова полезли его невольники, встречаемые изумленными возгласами всего каравана.

- Убедись сам, мой повелитель... э-э?

- Кэйпья, - представился, завершив фразу, хозяин каравана. - Но вовсе не повелитель, а всего лишь простой... купец.

- О, человек, который в большей степени заработал свое богатство, нежели унаследовал его.

Кэйпья улыбнулся, показав крепкие зубы:

- Именно так, друг мой Дэйк. - Он смотрел на приближающихся уродов: коллекция Дэйка явно произвела на него впечатление. - Внушительное сбороище. Никогда мне не

выпадало подобного зрелища, даже на Верховном Празднестве в Шадизаре. Уникальная коллекция.

- Именно так, - подтвердил Дэйк, улыбаясь под стать собеседнику.

- Они должны собирать огромные толпы.

- И они даже больше того, чем кажутся с первого взгляда, добрый купец. - Дэйк изо всех сил постарался, чтобы слова прозвучали как . - Ведь именно они усмирили шестерых стражников, и, должен признать, это не потребовало чрезмерных усилий.

- О! Еще интереснее, - вновь улыбнулся Кэйпья. - И ты говоришь, что ищешь покровителя?

- Одним словом, да.

- Мой фургон оснащен некоторыми удобствами, друг мой Дэйк. Возможно, ты пожелаешь присоединиться ко мне, дабы разделить толику недурственного вина, недавно мною приобретенного. Мы сможем обсудить дела, что послужат нашему... обоюдному благу.

Радость Дэйка была безмерна. Встреча с этим караваном оказалась подарком судьбы почти невероятным. До Шадизара еще несколько дней пути, а у него уже есть покровитель, в этом он ни на мгновение не сомневался, осталось лишь обговорить условия.

Отвечая, он постарался придать своему лицу максимально льстивое выражение.

- Отчего же, разумеется, я буду счастлив, друг мой Кэйпья.

Про себя он усмехнулся. Дэйку еще не попадался купец, способный его перехитрить, и вряд ли Кэйпья станет исключением.

Вот она, первая остановка на пути к богатству!

Глава девятнадцатая

Конану совсем не понравилось, что Дэйк, похоже, спелся с хозяином каравана. Две блохи, оседлавшие крысу, - вот на кого они походили, и киммериец чувствовал, что два негодяя уже сговорились.

Возможному бегству это совсем не поможет. Правда, если ему удастся сбросить Дэйково заклятие, сквозь стражу эту пробиться будет достаточно просто. Меч его при нем, а недавний опыт подсказывал, что маленькая армия купца больших опасений не вызывает. По сравнению с разношерстным сборищем горных разбойников у этих вид был куда более грозный, но Конан сразу распознал в них бездельников, чья внушительная оболочка скрывает пустоту. Прокладывать путь в гуще подобных вояк, конечно, не совсем безопасно, по слишком беспокоиться об этом не стоит. В конце концов, Конан сделан из материала потверже, чем какой-нибудь горный бандит. И он не намерен сокрушать их всех, только одного или двух, непосредственно вставших между ним и свободой.

Что до остальных пленников, особенно детей, тут могут возникнуть осложнения, но Конан все же решил не оставлять их в пленау Дэйка. Если не вчетверть первого обмана Тэйли, она доказала свою дружбу, заботясь о его ранах, да и по-иному утешая его в夜里. Конан простил великанше ее коварство. Теперь она поняла, что значит быть невольником, а он был достаточно великодушен, чтобы не лишать раскаявшуюся женщину последней надежды. Нет сомнения, что она никогда не бросит своих младших брата и сестру, а раз уж он должен взять троих, то с таким же успехом можно прихватить и всех прочих. А кроме того, ему все больше нравились его товарищи по несчастью; если забыть об их необычной внешности, они куда более приятные люди, нежели Дэйк и его дворняжка. Панхр - ужасный урод, но сердце у него доброе; Крэг - парень с виду хоть куда, но злоба проела все его нутро. Понять это - тоже хороший урок.

Конан шагал рядом с фургоном балаганщика, в воздухе клубилась пыль, что вздымали люди, животные, повозки, движущиеся впереди; пыль оседала на потной коже и затрудняла дыхание. Остальные невольники чувствовали себя немногим лучше, за исключением разве одной Тэйли, которая была настолько высока, что большая часть дорожной пыли оседала, прежде чем долететь до ее глотки. Что бы хотелось сейчас Конану, так это искупаться в горячем источнике. С тем же успехом можно пожелать себе дворец из золота, чего уж там мелочиться.

Крэг правил фургоном и выглядел весьма раздраженным. Вероятно, он обижался, что остался побоку, в то время как Дэйк пьет и закусывает с купцом. Хорошо. Малейшее недовольство Крэга как бальзам на раны Конана. Вот бы этот жалкий лакей во злобе своей вонзил нож в спину своему хозяину. Всякое ведь случается.

Раз уж Дэйк засел в некотором отдалении, наступило идеальное время для побега, вот только день по-прежнему светел, и такая попытка будет слишком уж очевидной. Конан не сомневался, что ему вполне по силам рдсправиться с часовым или двумя, но это будь он свободен, а сейчас прежде всего необходимо разрушить заклятие, так что Крэг вполне успеет всадить ему в спину копье или позвать для этого одного из стражников купца. Ведь Конан сейчас всего лишь наименее ценный экземпляр в поработленной коллекции, а потому разделяются с ним без особенных сожалений.

Итак, в ожидании подходящего момента киммериец тащился по пыльной дороге. Рано или поздно момент этот наступит, и тогда Конан должен быть наготове.

Сообразив, что произошло, Фосулл был весьма огорчен. Действительно, ему и в голову прийти не могло, что похитители его сына присоединятся к скопищу фургонов, движущихся впереди. Он мало знал о привычках людей-не-с болот и полагал, что большая группа странников - это просто знакомые, следующие в одном направлении. Во имя левого яичка Зеленого бога, все это так запутано!

- Г-г-где мы?

Бросив взгляд назад, Фосулл обнаружил, что Балор героически пытается сесть, одной рукой таща себя за голову.

- На дороге. Кроме этого, ничего сказать не могу.

Толстяк умудрился принять сидячее положение.

Он огляделся по сторонам:

- Н-но мы же далеко за деревней!

- Мы останавливались там сегодня утром, - соврал Фосулл. - Разве ты не помнить?

- Мы останавливались?

- Конечно. Ты продал два бочонка вина, а потом продул все деньги на тараканьих бегах.

- Нет!

- Именно что да.

Балор застонал и принялся трясти головой, а потом застыл, сжимая черепушку обеими руками.

- Я ничего такого не помню. Что, я пьян был, что ли?

- Да. Ты выпил дюжину кувшинов вина.

- Всего дюжину? Странно, ведь обычно я не теряю от этого память.

- Это только до бегов. Потом ты выпил еще дюжину.

- А-а. Тогда понятно.

- Похоже, тебе нужно выпить еще чуточку, выглядишь ты неважно.

- Клин клином вышибают, так ведь? Неплохая идея. Как, ты говорил, тебя кличут, малютка? На этот раз Фосулл не смог сдержать ухмылки.

Глаза Балора расширились.

- Боюсь, я хватил лишку, дружище. Что-то не то мне мерещится.

- Вино все лечит, не так ли?

- Ну в самую точку попал. И будь так добр, поведи фургон, пока я поправляю здоровье. В Шадизаре сочтемся. Если я доживу до Шадизара.

С этими словами Балор вновь рухнул на дно телеги и потянулся к маленькому бочонку.

Но главная проблема оставалась. Добыча Фосулла начала обрасти огромной толпой того же народа, и теперь совсем в другом свете выглядела возможность получить назад сына и воздать справедливую кару врагам. Может, отложить возмездие и просто вернуть сына?

Сейчас Фосулл отстает не более чем на час, и вскоре уже стемнеет. Там, на болотах, ночь для варгов - добрый друг, и Фосулл не думал, что здесь окажется иначе. Под покровом темноты можно делать много такого, что никогда не выйдет под палящими очами солнца. Особенно когда никто о тебе даже не подозревает.

Правда, по его следу рыщет этот проклятый джатти; он знает о существовании Фосулла. Варгу совсем не улыбалось быть зажатым между бесчисленным множеством людей-не-с болот и джатти. С великаном что-то нужно делать, здесь нет никаких сомнений. И делать

поскорее.

И вдруг Фосулла озарило, будто молния сверкнула в густом тумане. Мысль была столь ошеломительна, что он чуть не грохнулся с телеги. Идея расцвела, будто поганка после дождя: вот она еще невидима, а вот уже здесь. Это казалось совершенно невероятным, это потрясало до глубины души. Просто - да, правдоподобно - вряд ли, но все же... и все же именно так можно вернуть сына и одновременно решить вопрос с джатти.

Фосулл ухмыльнулся, больше не беспокоясь о том, что Балор увидит его заточенные зубы. Он планировал то, чего до него никогда не делал ни один варг, настолько это было отчаянно, но именно это привлекало его. В конце концов, разве не он, Фосулл, храбрейший и умнейший среди всех ему подобных? И разве не именно ему надлежит быть первым?

Да, он решился. Именно так и будет.

Разумеется, он может и жизнью поплатиться, но без риска жизнь имеет мало смысла.

Во имя всех богов, он сделает это!

Когда следы шестиколесного фургона смешались с другими, Разори понял, что на его пути встали новые трудности. Добыча его теперь двигалась в сопровождении многочисленного эскорта ей подобных, и ничего хорошего вождю джатти это не сулило. Конечно, он и раньше принимал во внимание такую возможность, но отбрасывал ее как маловероятную, во всяком случае пока они не достигнут какого-нибудь поселения. И в этом заключался просчет, а Разори был не из тех, кто легко мирится с подобными вещами.

- Прокляни вас всех Созиателю! - в сердцах прошептал великан.

Разори был столь огорчен своей ошибкой, что отвлекся от своей непосредственной цели. Он рассуждал, что покуда видит вдалеке телегу с вином, нет большой нужды уделять ей излишнее внимание, но это оказалось еще одним заблуждением.

Из-за чахлого куста, что рос у дороги слева от джатти, вдруг возникла облаченная в капюшон фигура варга, размахивающего своим копьем.

- Стой, джатти!

Разори повернул свое копье и поднял его, готовый к броску.

- Ты что, спятил, варг, посмев явиться предо мной в одиночку?

Разори был уже готов проткнуть маленькую зеленую bestiу. Он отвел назад руку...

- Нет, не бросай, джатти.

Это удивило Разори.

- Почему же?

- Мы выслеживаем одну и ту же добычу.

- Что из того?

- Они забрали моего сына, Вилкена.

- Кого волнует твое деръмо?

- Но они также забрали троих ваших.

Разори в очередной раз напомнил себе, что знание - сила. Он чуть опустил руку с копьем.

- Ты видел их?

- Нет, но недавно я видел на дороге их следы, так что они пока еще живы.

- Хвала Созиателю, - воскликнул Разори. Затем добавил: - Так почему же ты остановился и выскочил передо мной, почти уже мертвый варг?

- Я хочу вернуть сына. Ты хочешь вернуть своих. Тех очень много, а нас всего по одному.

- Это правда. Ну?

- Я предлагаю... временный союз.

Разори чуть было не расхохотался, но все же заявление это возбудило любопытство. Он еще немного опустил свое копье.

- Союз? Джатти с варгом? Ты, должно быть, совсем спятил.

- Каждый из нас способен на то, что никогда не сможет другой. Ты куда более мощный, но я могу прятаться в местах, тебе недоступных. В каких-то вещах ты умнее. Я проворен, а ты силен. Разве вместе мы не скорее, чем по отдельности, добьемся каждый своей цели?

Теперь древко копья Разери вовсе уткнулось в землю. Изумленный, он уставился на варга:

Варг тоже опустил копье и ухмыльнулся, обнажая свои мерзкие зубы.

- Ну что, обдумываешь мое предложение?

- Нет. Я уже обдумал его. В нем есть смысл, хотя я и не расположен тебе доверять.

- Достаточно ли будет слова вождя варгов не причинять тебе вреда, пока наши люди не окажутся на свободе?

- Ты вождь варгов?

Маленькое зеленое существо вытянулось, елико возможно, в полный рост.

- Собственной персоной. Фосулл, так я зовусь.

- Да уж, закопай меня в козлиное дермо. Я Разери, шаман и предводитель джатти.

- Итак, у нас перемирие?

Разери помедлил мгновение. При необходимости ему недолго раздавить в лепешку этого варга. Между тем маленькой бестии не откажешь в логике, отрицать это невозможно.

- У нас перемирие.

- Хорошо, тогда отправимся, Разери, и отыщем способ вернуть своих.

- Веди, Фосулл.

Разери был не вполне готов повернуться незащищенной спиной к варгу, но вот потрясен он был вполне. Способность мыслить у варга оказалась далеко за пределами всего того, что было когда-либо известно джатти о варгах. Он недооценивал этих маленьких зеленых зверьков, причем изрядно. Неужели все эти чудеса никогда не кончатся?

Дэйк ощущал, как действует на него несомненно превосходное вино, но от этого мысль его лишь становилась быстрее. По существу, сделка была заключена, осталось обговорить последние детали. Он чувствовал, что ему удалось отхватить себе львиную долю. В обмен на изрядную помощь и протекцию купца Дэйк предоставляет ему четверть прибылей от показа и прочего использования уродцев. После уплаты всех текущих расходов, разумеется. А в тот день, когда Дэйк не сможет скрыть в свою пользу пятидесяти процентов прибылей, он пропляшет голым по улицам Шадизара с вонючим козлом на плечах.

- А что же относительно вопросов скрещивания?.. - спросил Кэйпья весьма осторожно.

- Что ты имеешь в виду, мой компаньон?

- Не можем ли мы.. э-э... организовать просмотр?

Дэйк скрыл улыбку глотком вица из резной деревянной чаши. Возможно, этот купец умнее, чем кажется. Его предложение просто превосходно.

Так Дэйк и сказал, получив в ответ радостный кивок.

- И я должен сказать, что идея этого... цирка, как ты назвал его, огромного круга, заполненного увеселениями, имеет некоторое достоинство. У меня есть собственность в Аренджуне, а также несколько небольших владений на юго-востоке, в соседнем Хауранде; и все это можно обратить в меньшие подобия этого самого цирка, если ты сможешь

произвести достаточное число твоих диковин, дабы населить и их.

- Не бойся, добрый друг, это уж всенепременно. Я, видишь ли, человек не без некоторых... магических способностей, что обеспечат все, что я пожелаю.

- Превосходно. Я предвижу долгое и выгодное сотрудничество, Дэйк, мой дорогой друг.

- Так же, как и я. Давай же выпьем за твое здоровье.

- И за твое.

И компании выпили до дна.

Кэйпья поставил свою чашу и дважды хлопнул в ладоши.

Движущийся фургон лишь слегка качнулся, когда под навес вступила девушка, чьи прелести слегка скрывали красные шелка.

- Это одна из моих рабынь, - сообщил купец. - Пользуйся, как пожелаешь.

- Ты щедрый хозяин! Возможно, ты захочешь насладиться... посещением одной из моих наиболее привлекательных пленниц? Это было бы той малостью, что я могу тебе предложить.

Глаза купца зажглись похотливым блеском.

- Э-э, да. Великанша, младшая сестра, она напомнила мне одну из моих дочерей. Думаю, нам с ней есть о чем поговорить.

Дэйк ухмыльнулся по-свойски:

- Несомненно, несомненно. Итак, вечером, когда фургоны остановятся, я пришлю ее тебе на усладу.

- Ты благородный человек.

- Не более, чем ты сам.

Двое вновь обменялись улыбками, но оскал Дэйка оказался пошире.

.
Не то чтобы Дэйка хоть на йоту волновала судьба девочки. Он бы уже давно и сам ею воспользовался, да только случая подходящего не было. Возможно, он уделит ей внимание, прежде чем отошлет девчонку в фургон купца.

Дэйк улыбался, и улыбка его выражала многое.

Глава двадцатая

Ночь зажгла звезды, крошечные оконца в темном своде небес, за которыми - свет. Горбатый прибывающий месяц омывал землю бледно-серебряным светом, рождая холодные тени жутких очертаний. Вдали от жилища человеческого, лишь кострами нарушая покой ночи, караван расположился на ночлег; животные паслись рядом.

Выходя из фургона по зову естества, Конан возвращался, впитывая в себя виды и запахи лагеря и окружающего вечера. Будь он свободен, чувствовал бы себя здесь как рыба в воде. Безмятежная ночь не влечет, будто суетливый город; нет здесь трактиров, где можно выпить или побаловаться с девкой, но в ночи есть своеобразная прелесть.

По дороге к фургону Конан заметил невдалеке серый блик под яркой луной, нечто движущееся в укрытии чахлой поросли низкорослого кустарника. Хотя немногие из людей обладали столь острым зрением, но и глаза Конана не смогли проникнуть сквозь кусты настолько, чтобы точно распознать находящееся внутри. Фигура, что метнулась в зарослях, была маленькой, будто принадлежала ребенку, но Конан чувствовал, что прячется там и другое, большее существо, хотя и не мог точно сказать, каким образом чувствует это. Он бы исследовал все это, но был вынужден подчиняться магическим приказам: сделать свои дела и вернуться в фургон; чары были слишком сильны, чтобы позволить ему удовлетворить досужее любопытство.

Внутри же появились более насущные проблемы.

В углу фургона безмолвно рыдала Морья. К ней припала Тэйли; страдающий взор ее был направлен поверх головы вошедшего Конана. Дэйк собирался отправить девочку к купцу, дабы уладить его извращенные чувства, и никто из пленников не мог воспротивиться этому. Бессильная ярость переполняла фургон: все здесь будто бурлило от надвигающейся беды.

Конан тихо сказал женщине-кошке:

- Попроси у Дэйка разрешения покинуть фургон. Когда выйдешь, осторожно посмотри на самый большой куст из тех, что растут примерно в тридцати шагах слева. - Тро взглянула на него озадаченно. - Кто-то прячется там, и мне бы хотелось знать, кто именно.

Она кивнула и двинулась к переду фургона, дабы через занавесь обратиться к Дэйку.

Когда кошкозадая ушла, Конан повернулся к Тэйли.

- Мы не можем этого позволить, - срывающимся голосом проговорила она. Она ведь совсем еще ребенок!

Конан кивнул:

- Возможно, нам удастся что-нибудь предпринять.

Ее взгляд, полный надежды, тронул юное сердце киммерийца.

- Что же?

Он принялся рассказывать ей о своей вере в то, что достаточно мощная ярость способна разрушить заклятие.

В это мгновение Дэйк просунул голову в фургон и прервал их.

- Я отправляюсь насладиться щедростью моего нового благодетеля, сообщил он. - Сочная бабенка в красных шелках ожидает моих ласк. - Он бросил взгляд на все так же плачущую Морью: - Крэг вот-вот придет за тобой. Прекрати разводить нюни... нет, погоди, можешь продолжать. Если я не ошибаюсь, это добавит перцу тому наслаждению, что ты

доставиша Кэйпье.

Он оглядел всех прочих:

- Остальные сидите тут тихо, пока я утром не вернусь. - С этими словами Дэйк удалился.

- Конан?

Киммериец посмотрел на великаншу:

- Подожди немнogo.

Тут вошел ухмыляющийся Крэг:

- Пойдем-ка, большая малышка. Сегодня ты узнаешь, каково это - быть женщиной.

Тэйли бросилась за сестрой, которую Крэг повел из фургона, но будто бы ударилась о невидимую стену. Посылаемая Дэйком боль пронзала каждого, кто попытался бы остановить Крэга.

Вернулась Тро.

- Конан! - хрюпло воскликнула Тэйли.

- Твои страхи мне понятны, - сказал он, - но подожди еще чуть-чуть. - И он обратился к женщине-кошке: - Ну?

- Там два человека. Один очень маленький, размером с Вилкена. Другой как Тэйли, даже больше.

- Отец! - одновременно воскликнули Вилкен и Орен.

Конан усмехнулся. Хорошо. Чем больше неразбериhi, тем лучше. Он обратился к остальным невольникам:

- Давайте сюда поближе. Думаю, мы сумеем освободиться от чар Дэйка. И мы должны поспешить, если собираемся освободить Морью.

- Кто-то похожий на кошку нас заметил, - сказал Фосулл.

- Возможно, нет, - возразил Разори. - Иначе бы здесь такой крик поднялся.

- Необязательно, если это тоже пленник, как остальные. Мне кажется, среди них свободна только эта образина с соломенными волосами. И чернявый, разумеется. Дэйк.

- Решительно странно, что ни она, ни варвар не попытались сбежать. Мы вообще не видели, чтобы они удалялись от фургона. Что же препятствует тому, чтобы просто взять и уйти?

Варг покачал головой:

- Не знаю. Это, как ты выразился, решительно странно.

Разори поразмыслил над этим. Затем сказал:

- Ладно. Оба, этот Дэйк и блондин, ушли, а та девочка, что была с последним, - это моя дочь, Морья! Сначала мы должны освободить тех, что в фургоне, а затем отправимся за ней.

- Согласен. Я скорее проскочу незамеченным. Ты оставайся наблюдать, а я проберусь к фургону.

- Это кажется разумным.

Фосулл сделал глубокий вдох, выдох и направился к фургону, где был заточен его сын.

Под остроконечным балдахином, что покрывал устланную подушками повозку, Дэйк откинулся на толстом пуфе и позволил смазливой рабыне налить себе новый кубок преосходного вина. Он сделал глоток изумительной элаги, затем улыбнулся девушке. Она робко улыбнулась в ответ, мерцающие тут и там свечки осветили привлекательное лицо.

- Я хочу увидеть, какова ты под этими шелками, - сказал Дэйк. - Сбрось их.

Девушка повиновалась, и колдуна увиденное не разочаровало. Ее смуглая кожа была без

единого изъяна, груди тяжелы, бедра широки, - одним словом, тело, созданное для мужского удовлетворения, так оценил девушку Дэйк.

- Подойди ближе, - с ухмылкой проговорил он.

Конан ощущал, как во всех остальных, точно так же как и в нем самом, начинает бурлить до того лишь теплящийся гнев. Быть рабами, повиноваться каждой прихоти Дэйка - это было невыносимо!

Для варвара, привычного к простым чувствам, было не сложным делом заставить кого-то взорваться гневом. Но если Конан и думал, что ярость прочих меньше его собственной, он быстро понял, что ошибается.

Панхр, казалось, был разъярен до белого каления, глаза его расширились, губа отвисла, обнажив длинные клыки.

Тро и Саб буквально тряслись, движимые подобным чувством, глубоко из горла женщины доносился тихий рык, четверорукий сжимал в тугие кулаки все свои руки.

Вилкен, брызжа слюной, вновь и вновь затягивал какую-то песнь; Конан не понимал нечленораздельных звуков, вырывающихся из глотки карлика.

Тэйли просто уставилась на то место, где в последний раз видела свою сестру, но лицо ее пылало, а шумное дыхание становилось все чаще.

Даже мальчик-великан, Орен, казалось, сбрасывает оцепенение, что навалилось на его тело.

Конан чувствовал, как гнев копится, будто нечто материальное, сам воздух вокруг них сгущался в темную силу, как если бы фургон наполнялся черным дымом.

Это росло и росло, все сильнее и сильнее, пока Конан не понял, что может прорваться... или умереть.

- Пора! - возопил он. - Пора!

Фосул был уже совсем рядом, когда фургон вдруг треснул, будто дыня, шмякнувшаяся о твердую землю. Задняя дверь отлетела в сторону и сорвалась с петель, когда вперед ринулся огромный варвар...

За варваром следовал другой мужчина, - нет, это был юный джатти с бессвязным воплем на устах...

Полотняная стена затрещала под клыками человека-волка, и он с воем прыгнул в образовавшееся отверстие...

Спереди фургона показались женщина-кошка и человек с четырьмя руками; оба рухнули на землю и тут же вскочили...

Вилкен - Вилкен! - рассек полотно своим копьем и прыгнул вперед, во весь голос выкрикивая Песнь Последней Атаки.

Великанша, встав во весь рост, раздирала крышу обеими руками; тяжелое полотно разрывалось, будто пряжа. Женщина оглушительно призывала кого-то по имени Морья!

Фосул застыл, ошеломленный этим яростным взрывом, не в состоянии понять, что говорить или делать.

- Сюда! - донесся громогласный призыв Разери.

Фосул повернулся и увидел, что беглецы также услышали этот рев.

- Отец! - услышал Фосул голос Вилкена. - Я знал, что ты придешь за мной!

Фосул обернулся и увидел своего сына. Мимолетная улыбка скользнула по его лицу.

- А как же, парень. Но я собирался провернуть это с меньшим шумом! Нам нужно смыться, быстро!

- Это что, джатти с тобой?

- Поговорим об этом позже. Твои спутники не менее необычны.

- Правда, отец. Правда.

Фосулл побежал туда, откуда доносился голос Разери. Шум от фургона, должно быть, поднял на ноги весь караван - народ взорвался, слышались изумленные возгласы, - и план улизнуть тайком срывалялся. Лучше всего побыстрей смыться прямо сейчас, и копье тому, кто встанет на дороге!

Дэйк стонал под умелыми руками и губами обнаженной рабыни, когда вдруг почувствовал, будто что-то лязгнуло у него в голове. На мгновение он решил, что причиной тому испытываемое им наслаждение, но сразу стало ясно, что дело вовсе не в этом.

Его пленники ускользали из-под контроля! Колдун вскочил с подушек и с проклятием оттолкнул изумленную женщину.

- Г-г-господин?

- Тише, женщина! Где моя одежда?

В то время как Дэйк шарил по сторонам в поисках мантии и сапог, он ощущал, как с каждым мгновением теряет власть над своими уродами. Что же случилось? Еще никогда его заклятие не было сломано! Как это может быть? Не Кэйпья ли виной тому? Мог ли Дэйк не заметить его скрытого колдовства? Было ли это предательством со стороны купца?

Дэйк торопливо оделся и спрыгнул с фургона. Ему необходимы ответы, и немедленно.

Снаружи царила суматоха. Люди окликали друг друга во тьме, спотыкались, изрыгая проклятия, пытались определить, что же происходит, и все время попадались под ноги Дэйку, мчащемуся к своему фургону и на бегу зовущему Крэга. Во имя Семи Преисподиен, что же случилось?

Конан несся во всю прыть и все же не мог обогнать Тэйли, бегущую перед ним. Заклятие сломлено, они свободны, но киммериец держал меч наготове на случай, если на пути ему повстречается Дэйк. Возможно, колдун способен вернуть все назад, и Конан рассчитывал угостить его холодной и острой сталью, прежде чем маг сможет собрать свое умение.

Впереди Тэйли громогласно звала сестру... и получила ответ - Морья издали подала голос.

Бегущий варвар потерял великаншу из виду, когда она завернула за скопище фургонов. Он яростно размахивал мечом.

Двое явно недооценили стремительность Конана. Удары их мечей оказались слишком медленны, и звенящая песнь палаша киммерийца слилась со звуком головы, летящей с шеи левого стражника, и руки напавшего справа, отрубленной по локоть.

Схватка лишь чуть задержала Конана, и, в то время как один из напавших зашелся в крике, а голова второго лишь пыталась сделать это, киммериец уже несся дальше.

Он обнаружил Тэйли как раз в тот момент, когда она настигла Крэга. Блондин отпустил Морью и попытался вытащить свой длинный кинжал, когда Тэйли бросилась на обидчика. Открытой ладонью она врезала Дэйку по физиономии и расквасила ему нос; он завертелся волчком, полетел кувырком и распластался на земле.

Конан прекрасно знал, что от такого удара парень лишился сознания, если вообще не отдал концы.

- Тэйли!

Великанша обернулась и обнаружила устремившегося к ней Конана.

- С ней все в порядке, - сообщила Тэйли. - Они только успели дойти до фургона купца.

- Хорошо. Давай скорее сматываться отсюда.

Тэйли и Морья, кивнув, последовали за Конаном. Они свободны, но что в этом толку, если их прикончат оставшиеся стражники. Даже с такими олухами, как эти, но в достаточном количестве, справиться будет совсем не легко, а Конан не был готов умереть, во всяком случае сразу после обретения долгожданной свободы.

И они побежали догонять остальных, уже скрывшихся в ночи.

Глава двадцать первая

Поистине странное сборище покидало под луной пределы купеческого каравана. Конан при помощи острого зрения женщины-кошки и чутких ноздрей человека-волка вел четырех великанов, двух зеленых карликов, а также четырехрукого прочь от надвигающейся бойни.

Они миновали небольшую телегу, где сидел, покачивая головой, толстенный человек. Когда он поднял свой мутный взор и увидел проходящий отряд, до Конана донеслись стоны и бормотание о чем-то вроде излишне выпитого вина.

С самого начала киммериец не сбавлял шага, ибо не знал, преследуют ли их, и если так, то когда началась погоня. Как правило, преследовать кого-то в темноте вовсе не безопасно, и, несмотря на почти полную луну, было неразумно двигаться так быстро по незнакомой местности. Первым порывом Конана было свернуть с дороги и следовать далее по ровному плоскогорью случись погоня, обнаружить их здесь было бы вовсе не легко.

Он не сомневался, что Дэйк пожелает вновь захватить их всех. В конце концов, именно они были его средством к существованию и моментально лишили его всего. Кроме того, Дэйк должен быть разъярен до безумия. Ведь Конан нанес удар по его могуществу, нашел-таки лазейку в казалось бы непроницаемых путах; несомненно, это главный удар по самолюбию колдуна.

- Осторожно, - послышался голос Тро. - Впереди откос.

Конан перестал думать о погоне и взгляделся во тьму. Действительно, слева он увидел впадину. Он взял вправо, чтобы обогнуть ее.

- Я ничего не вижу, - заметил Орен.

- Это потому, что ты туп, слепая скотина, - сказал Вилкен.

- Э, да ты сам хуже собачьего дерьяма!

- Замолчите, - донеслись одновременно голоса Разори и Фосулла.

Конан усмехнулся и вновь зашагал в ночи.

Хорошо все-таки, что магические способности Дэйка были низшего порядка, ибо, окажись иначе, он испепелил бы все в поле своего зрения.

Сидя на земле у ног хозяина, Крэг обеими руками держался за свой обезображеный нос. Кровь уже не текла, но смазливая физиономия никогда больше таковой не будет.

- Вставай же, дурачина! Мы должны отправиться за ними!

Крэг вцепился в колесо фургона, у которого он развалился, и кое-как поднялся на ноги.

- В темноте?

- Да хоть в свете геенны огненной, если понадобится!

Дэйк повернулся к ожидающему поблизости Кэйпье:

- В чем тут проблема? Ведь ты теперь сам получаешь четверть прибылей от сбежавших.

- Да, и мне бы хотелось их отыскать. Разбойников здесь можно не опасаться. Мы можем оставить дюжину людей присматривать за караваном, а вдвое больше отправить в погоню.

- А сам ты примешь участие?

Кэйпья ухмыльнулся:

- О да. Охоты я нечураюсь. Разделяюсь и с кликастыми кабанами, и с мускусными быками. А люди умирают куда легче этих обоих.

Дэйк кивнул, хотя про себя вовсе не согласился с последним утверждением. Вспри и

дикие быки, возможно, свирепы, но они не обладают человеческим коварством, не кидают они копий и мечами не машут. Хотя ему достаточно приблизиться к беглецам, и они вновь окажутся в его власти. На этот раз он будет бдителен, пока они не окажутся надежно заключены в подходящем месте и с надлежащей охраной. Побег их был просто случайностью, все из-за того, что Дэйк отвлекся с этой девчонкой-рабыней.

- Когда мы сможем отправиться?
- Думаю, в течение получаса.
- Хорошо.

В то время как люди Кэйпьи готовились в путь, Дэйк в своем фургоне тоже не сидел без дела. У него было еще несколько заклинаний, что могли пригодиться, когда он пойдет по следу, и Дэйк осторожно упаковал необходимые колдовские орудия. Если понадобится, он способен вызвать жабий дождь или демона, но вряд ли это сильно подействует на его рабов, ведь они знали обо всей призрачности этих земноводных и красного гиганта.

В том, что он вернет беглецов, у колдуна не было никаких сомнений. Пешие, безо всяких припасов и снаряжения,- настигнуть их лишь вопрос времени. Он уж позаботится о том, чтобы не нанести вреда ценным экземплярам, покуда не опутает их колдовской сетью, но не все они одинаково ценные. Конан-варвар, например, уже исчерпал себя для Дэйка. Этот человек слишком опасен. Именно он во время побега убил одного стражника и тяжело ранил другого; чем скорее киммериец подохнет, тем лучше.

Через час Конан сделал остановку, достаточную, чтобы получше познакомиться со своими новыми спутниками. Тэйли объяснила своему отцу, каким образом они оказались в плену, сняв тем самым бремя вины с Конана.

Киммерийца вовсе не обрадовала новая встреча с предводителем джатти. Он бы с удовольствием вонзил в великана свой клинок, но сейчас Разори куда менее опасен, чем Дэйк и его новый приспешник. Фосулла Вилкен представил как своего отца. Конан не сомневался, что, окажись в их положении, он также бросился бы выручать своих детей,- никто из достойных называться людьми не поступил бы иначе. И все же, будь у него выбор, он предпочел бы оказаться как можно дальше от этого сбираща.

Но выбора у него сейчас не было. Правда, он мог бы оставить их и, как можно дальше обойдя караван, продолжить свой путь в Шадизар. Хотя этот купец, Кэйпья, видимо, занимает там немалое место; город, надо полагать, тоже достаточно велик для человека, желающего в нем затеряться. Конан сможет оставаться там месяцы и годы и ни разу не встретить купца или его наймитов. Конан, однако, был не из тех, кому нравится все время быть начеку, ожидая, что Кэйпья все же обнаружит его. Это будто острый камешек в сапоге, что докучает до тех пор, пока его не вытащишь. И пока Конан не решит, как же ему поступить, лучше оставаться здесь: это место ничем не хуже других.

- Мы не можем привести их в наши жилища, - сказал Разори.
- Согласен, - кивнул в ответ Фосулл.

Конан покачал головой:

- Дэйк уже знает, где живут ваши люди. А вы там обретете подмогу. Так что рассуждения эти бессмысленны.

- Этот Дэйк, рассказал ли он остальным? - спросил Фосулл.
- Вряд ли, - сказал Панхр. - Он никогда не выдаст курицу, несущую золотые яйца.
- Что ж, в таком случае нам достаточно убить его и его помощника, чтобы никто не обнаружил наших поселений, - сказал Разори.

Конан осмотрел весь отряд:

- У нас один меч, три копья, два из которых слишком коротки, и моток веревки. Вряд ли этого вооружения достаточно, чтобы победить двадцать или тридцать хорошо вооруженных солдат, пусть и недостаточно обученных.
- На нашей стороне внезапность, - возразил Фосулл.
- Помимо неравенства в силах, - продолжал Конан, - ваши проблемы останутся даже в том случае, если вы убьете Дэйка и Крэга.

Разори посмотрел на Конана, и выражение его лица вовсе не понравилось киммерийцу.

- Я не понимаю, - сказала Тэйли.

- Мы знаем о вашей деревне, - объяснил Конан. Рукой он обвел Тро, Саба и Панхра.

- Ну и что из того? - удивилась великанша.

- Они не джатти, дочь моя.

- И не варги, - добавил Фосулл.

Тэйли встала лицом к лицу со своим отцом:

- Отец, именно благодаря Конану мы обрели свободу. Именно Конан помог мне освободить Морью. И только Конан по-настоящему сопротивлялся Дэйку.

- И все это не делает его джатти, дочь моя.

- Так ты собираешься прикончить его и всех остальных за преступление не быть джатти? - Она повернулась к Фосуллу: - Или варгом?

- Преступление в том, что они знают, как отыскать нас.

- Мы что, собираемся прятаться сами до конца дней своих и детям наших детей завещать? Людей-не-с-болот становится все больше, они распространяются все дальше, и неминуемо придет день, когда они натолкнутся на наши жилища.

- Возможно. Смерть тоже неминуема, но по возможности стараешься отдалить ее.

Пока отец с дочерью пререкались, Конан как бы между прочим вытащил меч. Это не ускользнуло от взгляда Разери, и великан потянулся за копьем.

- Тогда решим прямо сейчас, кто останется жить, а кто умрет, - сказал Конан.

Разери схватил свое оружие и застыл в угрожающей позе; точно так же поступили и Фосулл с Вилкеном.

Панхр, Тро и Саб напряглись, готовые к нападению или защите.

- Нет! - крикнула Тэйли.

Разери даже не взглянул на нее.

- Это необходимо, дочь моя.

- Эти люди стали моими друзьями, - сказала она. - Если вы убьете их, убейте и меня.

- Попридержи свои чувства!

- Нет, я останусь с ними.

Орен и Морья встали бок о бок с Тэйли.

- Она права, отец, - сказала девочка. - Они и наши друзья.

- Вы все спятили, - покачал головой предводитель джатти.

- Что скажешь, Вилкен? - осведомился Фосулл.

- Я не противлюсь тебе, отец, но для обычной скотины они действуют неплохо.

- Послушали бы лучше своих детей, - сказал Конан. - Если сложится не по-вашему и мы уцелеем, то вы уж точно умрете, и без всякого толку.

Конан небрежно поигрывал мечом, готовый, однако, при необходимостипустить его в дело. Он имел возможность убедиться, что кости у джатти чрезвычайно крепки, но нет

сомнений, что острие меча способно пронзать их плоть, и киммериец намеревался проткнуть сердце Разери, как только тот оторвет от земли древко своего копья. Великан мщен, но киммериец куда проворнее. Он собрал для прыжка всю свою силу.

Разери, казалось, замолчал на целую вечность. Затем он сказал:

- Есть у нас снадобье, что вызывает забвение; оно покрывает туманом память о недавних событиях.

Если мы переживем столкновение с Дэйком и его бандой, согласитесь ли вы четверо выпить эту настойку?

Конан посмотрел на мужчину с волчьей мордой, на женщину с чертами кошки и на четырехрукого. Каждый из них кивнул. Так или иначе, но он стал их вожаком, и они доверяют ему.

Конан вновь повернулся к Разори:

- Если ты представишь доказательства, что твоё снадобье не просто обыкновенный яд, мы обсудим это.

- Сначала я сам выпью его, - сказал Разори. - Этого будет достаточно?

- Да, вместе с твоим словом, что настойка лишь затуманит память.

- Я даю вам слово.

- Очень хорошо. Но почему же, имея подобное зелье, ты раньше не давал его попавшим к тебе и не отпускал их на свободу?

- Я не доверял этому снадобью. Кто знает, может, со временем память возвращается.

- Но теперь ты все же намерен довериться ему?

- Предпочти это схватке с собственными детьми? Да!

Конан кивнул:

- Если уцелеем, ладно.

Тут подал голос Панхр:

- Слушайте!

Конан навострил уши, но не услышал ничего такого, что могло привлечь внимание человека-волка.

- Приближаются люди, - объяснил Панхр. - И лошади.

- Нам лучше идти, - сказал Конан. - Обсудить все это мы сможем и позже, а вот для обороны это место совершенно не годится.

- Согласен, - произнес Разори.

Фосулл обратился к сыну:

- Отправляйся вперед и найди подходящее место. Быстро!

Вилкен мигом скрылся в темноте, остальные двинулись следом.

- Следы, господин, - сообщил стражник.

С высоты своего великолепного жеребца Дэйк узнал косоглазого, что остановил его на дороге.

Хозяин уродов обернулся к купцу:

- Я думал, ты выпустил кишку этому негодяю за его никчемность.

- Да, так бы я и сделал, но, несмотря на явный недостаток мозгов, он наш лучший следопыт.

- Какая жалость.

- Разве не всегда так бывает? Почти невозможно сыскать идеального помощника.

Дэйк бросил взгляд на Крэга, что все никак не мог оставить в покое свой расквашенный

нос. Да, во имя всех богов, это чистая правда.

Купец спросил:

- Что говорят нам эти следы?

Косой вернулся к двум своим людям, склонившимся над землей, и тоже принялся изучать размякшую почву. Спустя некоторое время он встал и приблизился к своему хозяину.

- Их всего десять, господин. Четверо большие и тяжелые, один даже больше великанши. Двое очень маленькие, - возможно, к той зеленой лягушке присоединилась еще одна такая же. Остальные нормальных размеров.

Дэйк задумался. Итак, появился еще один великан и еще один из племени карликов. Интересно. Возможно, они обладали некоего рода снимающими заклятиями и освободили остальных. Едва ли, Дэйк очень в этом сомневался. Будь они достойными внимания колдунами, то скорей всего предпочли бы нанести побольше вреда, нежели просто смыться. Удивительно, что, выслеживая его, они так далеко забрались. Они на редкость упорны. И это тоже немаловажно.

Очень странно, что они действуют заодно, ведь, судя по словам Вилкена, эти два племени ненавидят друг друга. И это может оказаться плохим признаком.

Ладно же. Тут уж ничего не поделаешь. Все равно он не намерен поворачивать назад, похоронив тем самым все мечты о богатстве. В самом худшем случае он вернет себе хотя бы нескольких уродов, а это все же лучше, чем ничего.

- За ними, - сказал Дэйк. - Они не могли уйти далеко. Если судьба на нашей стороне, мы настигнем их при свете наступающего дня.

И они поскакали вперед.

Глава двадцать вторая

Через несколько минут Вилкен уже вернулся к спешащему ему навстречу отряду и докладывал отцу.

- В том направлении нет ни одной возвышенности, - говорил он. - Земля плоская как блин, а в кустах там едва ли кролик спрячется, не то что мы все. Но если мы повернем на юг, то к рассвету успеем дойти до скалистых разломов.

- Мы опережаем погоню не более чем на полчаса, - заметил Конан. - В темноте они движутся медленнее, ибо вынуждены искать наш след, но нет сомнений, что с первыми лучами солнца они понесутся во весь опор.

- Есть у тебя какие-нибудь предложения? - осведомился Разори.

- Да. Движемся к холмам. На каменистой земле наши следы будут не так заметны. И если мы поспешили, то там сможем приготовить несколько сюрпризов, что замедлят погоню.

Лучших предложений ни у кого не оказалось, так что все согласились с планом Конана, каким бы призрачным ни казался успех.

Разери чувствовал, что держит ситуацию под контролем: все выходило так, как он и рассчитывал. Одна из главных задач, освободить детей, была решена. Другая часть его миссии - уничтожить тех, кто узнал местонахождение деревни джатти - тоже близка к завершению. Своей дочери он сказал лишь часть правды. Смерть, конечно, стараешься отдалить насколько возможно, но если только эта смерть не служит высшей цели. За уверенность, что никто не узнает, как отыскать его народ, Разери был готов заплатить любой монетой, пусть даже собственной смертью.

Конан должен умереть, так же как и трое уродцев, так же как и те, кто похитил его детей. Ежели этого не случится в близящемся бою, значит, произойдет после.

Возможно, и существуют снадобья, заволакивающие память, но, даже если и так, Разери из племени джатти ничего о них известно не было. Разумеется, он знал, как сварить дюжину ядов из обыкновенных трав, листьев или цветов, и он приготовит надлежащее зелье для тех из уцелевших в бою, кто так или иначе должен умереть.

Он дал слово, это верно, однако обещание, данное врагу, мало что значило в этической схеме Разери. Уберечь свой народ - вот что самое главное, остальное мелочи. Он шаман и предводитель, в этом его высший долг, и не важно, во что это обойдется.

Нужно только продержаться достаточно долго, чтобы обеспечить безопасность своего народа, а Разори считал себя достаточно умным, чтобы избежать прямого столкновения с Конаном и уродами до того, как убедится в том, что уничтожены все представляющие опасность.

Фосулл бы ушел вместе с Вилкеном, будь он уверен, что так ему легче вернуться домой. Хотя он не доверял ни одному из своих спутников, за исключением собственного сына, он видел в них лучшую защиту в случае возможного нападения. А в суматохе схватки они с Вилкеном всегда смогут сбежать. Он уже смочил наконечник своего копья соком ягоды глит, быстroredействующим ядом, что поражает жертву в течение нескольких ударов сердца. Обычно охотник не пользуется этим ядом, ибо мясо убитого существа становится несъедобным, но, когда вопрос стоит о жизни или смерти, важнее дышать, чем есть.

Пока отряд пробирался сквозь редеющую тьму к скалам, Фосулл решал, кого из

возможных врагов первым насадить на копье, дойди до этого дела. Разери был сильней и, вероятно, наиболее опасен - Фосулл видел джатти, за сто шагов пронзающего варга копьем, - но и Конана сбросить со счета невозможно. Он на редкость проворен, судя по нашептываемым на ходу рассказам Вилкена, силы он тоже более чем незаурядной. Нельзя забывать и о великанше, способной прикончить варга одним пинком или ударом кулака. Могут быть опасны и мальчишка с девчонкой-джатти, но они все же менее остальных сведущи в этом деле. Ничего не известно и о волкоглаве, женщина-кошке и четырехруком. А ведь незнакомый враг куда опаснее того, о котором знаешь многое. Кто может сказать, на что способна эта троица? Ночью он сам стал свидетелем невероятных возможностей их глаз и ушей, и уже одно это заставляет задуматься.

Фосулл столь глубоко погрузился в раздумья, что чуть не полетел, споткнувшись о камень. Осторожней, болван! Не хватало еще сломать ногу, обдумывая, как взять верх над таким количеством врагов.

Фосулл понимал, что перемирие, заключенное с Разери ради спасения Вилкена и детей джатти, окончено. Если вся эта компания умрет и отправится прямиком в Зеленую Преисподнюю, Фосулла это нисколько не обеспокоит. Если же они ускользнут от преследователей, Фосулл посмотрит, как будут развиваться события, дабы действовать с минимальным риском. Жаль будет погубить такую прорву мяса; с другой стороны, вряд ли можно рассчитывать, что им удастся дотащить его на себе, прежде чем оно протухнет. Пусть уж лучше Разери со своими детьми помрет и протухнет здесь, нежели останется жить, чтобы снова убивать варгов.

В конце концов, прежде всего следует думать о своих.

Конан первым добрался до скал и тут же приняллся искать способы задержать погоню. Нечто вроде звериной тропы вилось среди небольших валунов и уходило в расщелину шириной в два шага между отвесными стенами красноватого камня.

Когда первые лучи восходящего солнца расцветили небеса, Конан начал взбираться на правую стену, карабкаясь со сноровкой, порожденной долгими мальчишескими упражнениями в далекой Киммерии. Высота каменной стены примерно впятеро превосходила собственный рост Конана, и для него оказалось делом нескольких мгновений достигнуть вершины.

В утреннем свете он смог разглядеть вдалеке людей и коней, все еще отстающих примерно на полчаса.

Конан огляделся по сторонам.

- Эй, Конан! Что там у тебя? - донесся голос Панхра.

Киммериец склонился вниз и обнаружил своих спутников, стоящих в расщелине.

- Сюрприз для друзей, что спешат за нами. Ты можешь взобраться сюда вместе со своей веревкой?

- Да.

Когда Панхр достиг вершины, Конан уже подтаскивал валуны к кромке скалы. На самом краю он установил в шатком равновесии груду больших камней, подперев ее с одной стороны мелкими осколками.

- Хватит ли длины, чтобы протянуть веревку вниз и через тропу?

- Хоть дважды.

- Отмерь...

Панхр так и сделал, а Конан вытащил меч и обрубил тонкую пеньку. Он обвязал

несколько подпирающих каменных осколков и опустил конец веревки в расщелину, держа ее так, чтобы она своим весом не выдернула подпорки.

- Эй, внизу, вам лучше пройти вперед и свернуть с тропы, - крикнул Конан.

Еще какое-то время Конан с Панхром подтаскивали все новые и новые камни к краю скалы и укладывали их вплотную друг к другу и к основной куче. Дважды небольшие обломки скатывались вниз, угрожая нарушить общее равновесие, но оба раза Конан или Панхр ухитрялись остановить обвал.

- Они вот-вот будут здесь, - сообщил Конан, посмотрев в сторону преследователей. - Давай-ка спустимся и приготовимся к встрече.

Сказано - сделано. На дне ущелья Конан обмотал веревкой скалу, притаившуюся в глубокой тени, и натянул остаток через ущелье, на высоте около пяди. Если повезет, человек или конь не заметят препятствия, пока о него не споткнутся. Вернулся Вилкен с сообщением от своего отца.

- Тропа уходит наверх, в скалы, - сказал он. - Там, выше, еще один участок ровной земли, а затем начинается предгорье. Отец говорит, что, если мы заберемся туда, верхом нас преследовать будет уже невозможно.

Конан кивнул:

- Отлично. Если нам удастся задержать их здесь, то пешком они нас не догонят.

Панхр свернулся в кольцо остаток своей веревки и перекинул моток через плечо.

- Что, если они решат объехать эти скалы и таким образом избежать ловушки?

- Мы должны заставить их двинуться прямо сюда, - сказал Конан.

- Каким же это образом?

- Вы сейчас идете к остальным. А я останусь приманкой для погони.

Панхр кивнул, волчьи черты его физиономии не выражали никакого чувства.

- Будь осторожен, Конан. Готов биться об заклад, все остальные нужны Дэйку живыми, это так же верно, как то, что тебя он желает видеть только мертвым.

- Не о чем беспокоиться, приятель. Когда приходит нужда, киммерийцы быстры как ветер. Скоро я к вам присоединюсь.

Когда Вилкен и Панхр ушли, Конан, стараясь не задеть натянутую веревку, вернулся ко входу в ущелье и там остановился.

Долго ждать ему не придется.

Дэйк и Кэйпья скакали в самой гуще отряда, со всех сторон окруженные пешими и конными солдатами. Рассвет застал их у скопления холмов и огромных валунов.

- Лошадям здесь не пройти, - сказал купец. - Нам лучше объехать вокруг. Скорей всего они направляются к тем предгорьям.

- Разве они не могли спрятаться в скалах, надеясь, что мы проедем мимо?

- Маловероятно. Наш разведчик заметил бы отсутствие следов с другой стороны, и беглецы оказались бы в ловушке. У нас достаточно людей, чтобы окружить скалы, а несколько стрелков в удачных местах поразят любого, у кого хватит ума рискнуть выбраться отсюда. Надо быть полным идиотом, чтобы спрятаться здесь.

- Боюсь, ты принимаешь желаемое за действительное, - сказал Дэйк.

Кэйпья уже было послал человека, дабы передать идущим впереди приказ обойти скалы, как вдруг Дэйк услышал истощенный вопль:

- Вон они!

Дэйк привстал в стременах. Кричал косой следопыт, идущий впереди.

А дальше, прямо у кромки скального разлома, стоял Конан. Дэйк увидел, как варвар, вдруг заметив приближающуюся колонну, повернулся и побежал в ущелье между двумя каменными стенами.

- За ними! - пронзительно крикнул Кэйпья.

Четверо скачущих впереди всадников, вздымая облака пыли, бросились в погоню. За ними следовали первые ряды пехотинцев - медленнее, однако со скоростью, весьма внушительной для легковооруженных солдат.

Крэг, явно жаждущий принять участие в избиении, пришпорил своего скакуна и кинулся вдогонку за всадниками.

Дэйк Просил взгляд на Кэйпью, тот улыбнулся в ответ. Уж они-то не так глупы, чтобы самим рисковать в заварухе, когда для этого есть наемные бойцы.

Кэйпья развернул коня и крикнул тем пешим и конным, что замыкали строй:

- Вперед! Живо!

И, лишь оставшись в самом тылу, Кэйпья и Дэйк слегка пришпорили коней и не торопясь поехали следом за своей армией. Люди получили приказ схватить уродов живыми, но варвар был настоящей дичью, и тому, кто принесет его голову, был обещан внушительный кошель серебра. Нет никаких сомнений, что душа Конана вскоре присоединится к душам его предков, если учесть, сколько людей всей душой стремятся к этому.

Дэйк и Кэйпья подъехали ко входу в ущелье, когда первый всадник достиг его середины. Конана видно не было.

И тут у Дэйка появилось нехорошее предчувствие. Он поднял глаза и увидел сваленные на правой вершине камни. Внимание колдуна привлекла залитая солнцем скала. И - что же это? - не веревка ли свисает в этом освещенном солнцем пятне? Как здесь очутилась веревка?

Почти сразу Дэйк осознал угрозу.

- Стоять! - заревел он. - Это ловушка!

Слишком поздно. Он смотрел на веревку, когда она вдруг натянулась. Кто-то уже споткнулся о нижний конец, и верхний выдернул обломки скалы, что подпирали груду.

Дюжины камней величиной с человеческую голову и больше - вчетверо больше - посыпались на пеших и всадников. Люди могли идти только вперед или назад, воцарилась паника и неразбериха. Те, что возглавляли строй, пытались повернуть назад.

Один из передних всадников во весь опор погнал своего скакуна, но лишь для того, чтобы попасть под летящий камень, выбивший человека из седла и вдребезги разбивший ему голову. Конь без седока убежал.

Дэйк видел все происходящее так, будто время замедлилось и все вокруг движется, как сироп, застывший на холоде.

Двух пехотинцев раздавило одним большим обломком: послышался звук, будто собака разгрызает мелкие кости.

Еще два всадника, оказавшись под каменным градом, пали вместе со своими несчастными скакунами. Дэйк никогда не слышал, чтобы лошадь так визжала.

Косой отыскал выступ, что уберег его от камнепада, но осколок валуна, шлепнувшегося рядом, пронзил его шею. Когда он выдернул осколок величиной с кинжал, хлынула кровь, и бедолага упал, орошая красным землю вокруг себя. Удача косого убегала вместе с алой жизненной влагой.

Крэг, вступивший в ущелье вместе с прочими, спрыгнул с коня и побежал назад вдоль

стены, противоположной той, откуда сыпались камни. Боги, что покровительствуют дуракам и слабоумным, должно быть, переключили свое внимание с косого на Крэга, ибо последний в результате не получил ни единой царапины.

Когда пыль улеглась, Кэйпья и Дэйк подсчитали урон: шестеро погибли, двое изранены настолько, что долго не протянут, еще трое искалечены, но может, и выживут. Убито три лошади, а одна была ранена так серьезно, что ее пришлось тут же прикончить.

Одним ударом их маленькая армия уменьшилась на треть.

- Да сгноят тебя заживо все боги! - крикнул Дэйк Конану, который, несомненно, был уже слишком далеко, чтобы услышать это проклятие. Но когда они поймают его, Дэйк сдерет с варвара кожу и будет сыпать на раны соль, пока негодяй не сдохнет, визжа от боли в ужасной агонии!

Но прежде необходимо поймать его.

Глава двадцать третья

- Сработало? - спросила Тэйли.

- Да, сработало, - отозвался Конан.

- Сколько прикончил? - осведомился Разори.

- Я не останавливался, чтобы посчитать их.

Отряд находился уже у самого предгорья, и пока не было видно никакой погони.

- Возможно, ты справился со всеми, - предположила Морья.

- Думаю, это маловероятно, - сказал Фосулл.

- А может, теперь у них не хватит сил продолжать погоню, - вступил в разговор Орен.

Панхр, Тро и Саб переглянулись. Затем Панхр сказал:

- Дэйк пойдет за нами, даже если останется в одиночестве. Достаточно ему приблизиться на несколько шагов, и он сможет использовать свои чары.

- Мы уже раз сломили его заклятие, - сказал Вилкен. - Что помешает проделать нам это снова?

- Тогда он отвлекся, - возразил Панхр. - А если поймает нас снова, то уже позаботится о надежной охране. Мало толку разорвать узы лишь для того, чтобы тебе выпустили кишку. Кроме того, есть у него и другие заклятия.

- Я не боюсь жабьего ливня или фальшивого демона, - объявил Вилкен.

- Это не единственные его чары, - тихо проговорила Тро. - У него есть и другие, и они вполне реальны.

- Вот именно, - подтвердил Панхр. - Конечно, большинство годится только для балагана. Дэйк способен превращать вино или другие жидкости в чистую воду с помощью зеленого порошка. Но есть у него и заклинания, жгущие плоть, а еще он может создавать слепящие вспышки света. Мы сами все это видели.

- Превращение вина в воду принесет ему мало пользы, - сказал Конан, выразительно поглаживая свой меч.

- Это очень опасный враг, - снова заговорила Тро. - Он пойдет за нами хоть на край света, прежде чем признает свое поражение. Мы его хорошо знаем.

Конан кивнул:

- Что ж, пусть так. Давайте-ка поищем место, где преимущество будет на нашей стороне, и навсегда покончим с этой угрозой.

Послышились беспокойные возгласы, но Конан тут же оборвал их:

- Я не намерен провести остаток жизни, постоянно оглядываясь в страхе увидеть Дэйка или кого бы то ни было. И поскольку Разори с Фосуллом не собираются вести нас туда, где можно найти помощь, то дадим же врагу напасть на нас и победим или проиграем, как уж получится.

- Даже если твоя ловушка прихлопнула половину отряда, мы по-прежнему в меньшинстве, - напомнил Панхр.

Конан осмотрел своих спутников, задерживая взгляд на каждом.

- Дэйк угрожает нам всем. Те, кто хорошо знает его, утверждают, что он никогда не прекратит своей охоты. Магические способности позволяют ему сломить волю самого сильного человека. Ему также известно, где живут джатти и варги. Если он потеряет наш

след, что помешает ему отправиться прямо на болота и затаиться там, выжидая? Шестеро из вас в конце концов все равно вернутся туда, разве не так?

Никто не смог возразить ему.

Первым нарушил молчание Разори:

- Да, Конан прав. Мы должны прикончить Дэйка и его пса, если желаем спокойной жизни себе и своему роду.

- Мы все можем умереть, - проговорил Саб.

- Разве благородная смерть не лучше жизни в неволе, когда ты не более чем покорная игрушка в руках колдуна? - спросил его Конан.

Тро и Саб обменялись мимолетными взглядами. Кошкозадая чуть заметно кивнула.

- Да, - сказал Саб. - Мы остаемся с вами.

- Как и я, - добавил Панхр.

- Я тоже согласен, хотя можно было отвести их на болота, чтобы там их прикончили мои воины, - подал голос Фосулл.

Разори кивнул:

- Дэйк должен умереть. Чем раньше, тем лучше.

- Они вынуждены будут оставить лошадей, чтобы преследовать нас в горах, - сказал Конан. - Если мы отыщем место, где сможем успешно защищаться, преимущество будет на нашей стороне. Так пойдемте же.

Хотя Конан не был ни самым старшим, ни, вероятно, мудрейшим, остальные согласились с его лидерством. Он был проверен в бою, и все присутствующие знали это. Конан вовсе не был уверен, что способен одержать победу над преследователями, но предпочитал выяснить это с оружием в руках. Выбор был прост: победа или поражение, жизнь или смерть, и коли результат будет удручающим, значит, так тому и быть. Драться, покуда хватит сил, уж этому Конан обучен, и вряд ли человек может пожелать лучшего испытания, нежели устоять или пасть в бою.

Пока они взирались все выше. Разори про себя усмехался. Все идет так, будто он сам управляет событиями. Как только Дэйк, Конан и все уроды умрут, он сможет праздновать победу. Не важно, как это случится. В бою или от яда, но случится это обязательно, и очень скоро.

Фосулл обнаружил, что мысль о предстоящей битве вовсе не внушила ему отвращения. Люди-не-с-болот сильнее, но и целиться в них куда удобнее. Разумеется, с такими друзьями ему следует держать ухо востро, но лучше что-нибудь делать, чем вечно бродить тут в поисках дороги домой. С ним боги или нет, но все же они благоволят ему, это Фосулл знал точно. Разумеется, его богам досюда слишком далеко, они там, где варги и джатти, но нет сомнения, что у людей-не-с-болот есть несколько других в этих горах, и они призовут их. Да и пропитанным ядом копьем в ближнем бою не промахнешься, разве что какой-нибудь бог отклонит его. Если вождь варгов метнет свое оружие, по крайней мере один враг умрет обязательно.

Вернувшись, Крэг направил коня к Дэйку. Выглядел блондин неважно, ибо весь был покрыт красноватой пылью.

Дэйк посмотрел на грязного помощника:

- Да?

- Они в горах. Тропа каменистая, крутая и узкая даже в самом начале. Лошадям там не взойти.

Дэйк глянул на Кэйпью, дремавшего, в седле.

Купец тут же очнулся:

- Что? Что это?

- Вскоре нам придется оставить лошадей, - сказал Дэйк. - Продолжим погоню на своих двоих.

Кэйпья небрежно махнул рукой:

- Я в седле не родился. Способен идти так же быстро и далеко, как и любой другой.

- В этом я не сомневался.

- Через несколько часов стемнеет, - сказал Кэйпья. - Несомненно, им придется остановиться. У моих людей есть факелы. Так что мы сможем идти и таким образом настигнем их.

- Ты искусный охотник, - заметил Дэйк.

- Да. Добыча редко убегает от меня.

Крэгу Дэйк сказал:

- Возвращайся на тропу и прикажи солдатам привязать лошадей и разбить лагерь. Мы сможем оставить несколько человек смотреть за животными до нашего возвращения, с любезного позволения Кэйпьи разумеется.

Купец кивнул, выражая свое полное согласие. Крэг развернул своего коня и ускакал.

- Скоро они будут в наших руках, - проговорил Кэйпья. - Захватим, будто визжащих кабанов.

- Разумеется. Но мы должны принять все меры предосторожности. Кабаны не обрушают камни на своих охотников.

- Я понял тебя.

Когда послеполуденное солнце начало клониться к закату, Конан и его спутники нашли то, что им требовалось. Тропа вилась все выше и выше, пока не довела беглецов до места, где животные, что протоптали этот путь, время от времени сворачивали, проложив еще более крутую дорожку. Эта совсем уже узенькая тропинка требовала величайшей осторожности при восхождении; более того, взбираться по ней можно было только по одному. На вершине этого уклона был плоский скалистый выступ размером примерно с избу или даже небольшой трактир. Немало требовалось сил, чтобы с тропы вскарабкаться на этот выступ, - там, где с легкостью проберется горный козел, человеку пройти куда труднее. Стоя внизу на тропе, хороший лучник достал бы стрелой до этого уступа, но с величайшим трудом.

Конан взобрался на каменную площадку и исследовал ее. Над ним гора круто брала вверх и через несколько сот пядей заканчивалась гребнем. Не было сюда никакого другого пути, разве что взобраться на гору с другой стороны, но вряд ли какие бы то ни было преследователи пойдут на это. Нет, Конан залез сюда единственным возможным способом, если кто-то не отрастит себе крылья или не пожелает потратить день или два, чтобы добраться до противоположного склона. Учитывая то, что атакующие будут вынуждены карабкаться сюда гуськом, опасаясь любого неверного шага, чтобы не покатиться вниз, лучшего места беглецы отыскать не могли.

Конан вновь спустился на тропу.

- Скоро наступит ночь, - сказал он. - И там, наверху, мы разобьем лагерь. - Он указал на каменный выступ.

Возражений не последовало.

- Я погляжу, не удастся ли поймать несколько кроликов или еще какой-нибудь мелкой

дичи, - продолжил киммериец. - Вы же все взбирайтесь на уступ. Можете там пособирать большие камни на случай прихода непрошеных гостей.

Все полезли наверх, а Конан отправился посмотреть, что он сможет предложить им на ужин.

Маленького костерка оказалось вполне достаточно, чтобы обжечь двух кроликов и трех сусликов, коих удалось раздобыть Конану, и, хотя вряд ли это можно было назвать роскошной трапезой, урчание в пустых животах беглецов все же унять удалось. По склону струилось несколько горных ручейков, и по дороге они смогли угтолить жажду, но и дичь оказалась более чем желанной.

Трапеза в основном была завершена. Разори направился к самому краю утеса, дабы облегчиться. По другую сторону выступа сидели и тихо беседовали Фосулл с Вилкеном. Панхр показывал близнецам джатти разнообразные трюки со своей веревкой. Тро и Саб затаились у склона.

Тэйли высосала из кости мозг и швырнула ее в огонь. Конан сидел рядом, дожевывая последний хрящик доставшейся ему порции кролика.

- У меня не было времени поблагодарить тебя за наше бегство и за спасенную честь моей сестры, - проговорила великанша.

- Не стоит.

- Нет, все это твоя заслуга.

Ночная прохлада заставила ее поежиться.

- Тебе холодно?

- Немного.

Конан придинулся и обнял Тэйли, насколько руки хватило. Она великанша, но она еще и женщина, и она ведь изгоняла боль из его тела. А он может хотя бы согреть ее.

Прижавшись к нему, она проговорила:

- Мой отец желает твоей смерти не меньше, чем смерти Дэйка.

- Вот как?

- Он убежден в том, что никто и никогда не должен узнать тайну джатти.

- Но как насчет этой настойки забвения, о которой он говорил?

Она пожала плечами:

- Я никогда не слышала ни о чем подобном.

Конан взглянул туда, где облегчался Разори. Казалось, Тэйли только сейчас осознала смысл ею сказанного.

- Он шаман и, конечно, знает множество растений, мне неизвестных. И он ведь дал слово.

Ее верность отцу была замечательна, но Конана эта последняя тирада вовсе не успокоила. Невольно он вспомнил, что Разори готов был запытать его до смерти во имя исповедуемого им . Насколько можно доверять честному слову такого человека? Доверившись Тэйли, он очутился в клетке, и хотя с тех пор они многое пережили вместе и Конан чувствовал, что теперь ей можно доверять, то же самое можно ждать и от Разори.

Люди, слишком серьезно относящиеся к своему долгу, могут быть очень опасны, уж это Конан выучил хорошо.

Что-то нарушило некрепкий сон киммерийца. Костер давно погас, оставил после себя лишь мерцающие угли и легкий дымок. Дыхание ночи остудило скалу. Насколько мог видеть Конан, никто на площадке не шевелился. Он сел.

Низкие, тяжелые облака скрывали луну и звезды, воздух был тих. Что же разбудило его?

Тут далеко внизу, на тропе, сверкнула крошечная рыжая искорка. Приглядевшись, он заметил еще несколько подобных вспышек и понял, что это горящие вдалеке факелы. До них было еще несколько поворотов тропы, возможно около часа ходьбы, но они неуклонно приближались.

Конан привстал и потряс за плечо Тэйли.

- Что?

- Непрошеные гости подходят. Смотри.

Он услышал, как сзади зашевелились другие беглецы, разбуженные его тихим обращением к Тэйли, а возможно, неким природным чувством опасности, что пробудило самого киммерийца.

К ним подошел Панхр:

- Они или слишком отважны, или слишком глупы - пробираться ночью в этих горах.

Тропа очень опасна.

Тро подошла к краю их лежбища и уставилась в темноту. Какое-то время спустя она вернулась.

- Слишком далеко, чтобы сказать наверняка. По меньшей мере пятнадцать пеших. Может, и больше.

- Похоже, в твой капкан попало меньшинство, - заметил Панхр.

- Хотелось, чтобы побольше.

- Что теперь? - спросила Тэйли.

- Мы ждем.

- Может, посчастливится и они пройдут мимо, не заметив нас, - сказала Морья.

- Тогда мы сможем вернуться тем же путем и похитить их лошадей, добавил ее брат.

- Нет, - сказал Разери. - Мы выбрали это место для битвы. Нам бы лучше обнаружить себя, а, Конан?

Киммериец был того же мнения.

- Взобраться сюда в темноте практически невозможно, так что им придется дожидаться рассвета. Между тем, когда они приблизятся, мы сможем обрушить на них еще один каменный ливень.

На площадке валялись обломки скалы, но большинство из них были или слишком малы, или слишком велики; тем неменее каждому хватило по несколько глыб размером от кулака до головы. Стараясь двигаться как можно тише, они собирали камни.

- Когда я скомандую, начинайте как можно быстрее метать свои булыжники. Если не увидите ничего другого, цельтесь в факелы. Приберегите по несколько камней до рассвета.

Конан держал в правой руке обломок чуть больше своего кулака, в другой был наготове камень поменьше. Если повезет, они размозжат несколько черепов или хотя бы сбросят с тропы трех-четверых преследователей. Им на руку любой урон в стане врага.

Они наблюдали, как противник взирается выше и выше. Конан понимал: что бы ни произошло, это не должно затянуться. Ведь у них очень мало еды и почти нет воды, а долгая осада быстро истощит и то и другое. Все должно быть кончено за день, самое большое - за два.

Тем или иным образом.

Глава двадцать четвертая

Факельщик, карабкающийся прямо перед Дэйком, хрюкнул и внезапно повалился с тропы головой вперед. С воплем он полетел вниз по склону. Факел его дрогнул на тропе. Что это?..

Тут же Дэйк сообразил, что доносящиеся до него тяжелые удары и глухие шлепки рождает нечто падающее сверху и скатывающееся вниз. Нечто тяжелое, к примеру камни.

- Они над нами! - завопил Дэйк. - Всем укрыться!

Увы, легче скомандовать, чем найти здесь хоть какое-то укрытие. Гора круто вздымалась вверх, и ничего здесь небыло, кроме пыли и голых скал. С другой стороны тропы склон был еще круче, и прыжок туда грозил неминуемым падением, серьезнымиувечьями или смертью.

За спиной Дэйка раздалось проклятие солдата, которому камень угодил в ногу. В свете оставшихся факелов колдун увидел белеющую кость вдребезги разбитой конечности.

Те, кто нес эти факелы, должно быть, сообразили, что источники света делают их еще более уязвимыми мишенями, ибо горящие головы немедленно упали на тропу или полетели в стороны; ко всеобщему замешательству прибавилась кромешная тьма.

- Идиот! - взвизгнул Кэйпъя, отталкивая человека, что повернулся бежать и налетел прямо на купца. - Я высеку тебя, четвертую, я тебя... ап!

Прочие кары, что готов был обрушить купец на голову несчастного, остались в тайне, ибо камень величиной по меньшей мере с голову Кэйпъи шмякнулся как раз на эту часть его тела. Череп раскололся, будто яйцо под ударом кулака.

Источнику грядущего богатства Дэйка этого хватило вполне.

- Прокляни вас Сэт! - завопил в темноту Дэйк.

Он сунул руку в поясную суму и вытащил свою Бутылку Молний.

- Закройте глаза!

И тут же Дэйк произнес два из трех слов магической формулы и откупорил бутыль. Изо всех сил он швырнул ее прямо вверх, затем выкрикнул слово, завершающее заклинание.

Конан глядел, как несколько факелов падают вниз по склону. Он был весьма доволен первой атакой. Несомненно, камень вполне подходящее оружие, когда правильно им пользуешься. На таком расстоянии он получше меча...

Среди доносящихся снизу воплей раненых и охваченных паникой людей он расслышал знакомый голос.

- Закройте глаза! - вот как звучал этот слабый крик.

Разве это не Дэйк? И разве Панхр, Тро и Саб не говорили что-то о слепящем заклятии?

Конан едва успел отвернуться и закрыть глаза, как невероятно яркий свет опалил его даже сквозь сомкнутые веки. И отраженного от стены света этого хватило, чтобы все побелело и пятна заплясали перед сомкнутым взором киммерийца.

Белая вспышка пропала так же быстро, как появилась, и когда Конан открыл глаза, он вполне мог различать окружающие предметы, хотя пятна все еще мелькали перед ним.

Остальным повезло меньше.

- Во имя Зеленої Богини, я ничего не вижу! - выкрикнул Фосулл.

- И я! - послышался голос Разери.

Почти все остальные также были ослеплены: кто-то не услышал предупреждения,

другие услышали, но не сразу поняли, в чем дело. Лишь четырехрукий видел так же, как и Конан, потому что двумя из своих ладоней закрыл глаза.

Конан швырнул еще один камень, Саб тоже, а потом они поспешили убедиться в том, что никто из их товарищей не движется к краю пропасти, рискуя переступить роковую черту.

- Стойте на месте, - приказал Конан. - Мы с Сабом отведем вас от края.

Дэйк осознал, что каменный дождь прекратился. И когда последняя пара камней прокатилась на изрядном от него расстоянии, он также осознал, что молния его таки ослепила беглецов. Это лишь временная потеря зрения, дело минут, и скорей всего ему не хватит времени, чтобы собрать своих воинов и погнать их на приступ. Даже если бы он знал, куда их гнать, похоже, не просто будет взобраться туда и схватить его невольников. Во всяком случае в темноте.

Кто-то подполз к нему.

- Дэйк?

Крэг. Какие бы боги ни благоволили этому дураку, он, кажется, все еще не лишился их опеки.

- Это они? - спросил Крэг.

- Если только горные кролики и сурки не устроили этот камнепад.

- Что нам теперь делать?

- В данный момент - ничего.

- Свою атаку они закончили. Скоро наступит утро. Когда мы сможем их видеть, мы решим, что с ними делать.

- А-а.

Рассвело. Дэйк осторожно высунулся из-за скалы, за которой укрылся, и посмотрел вверх: над ним нависал уступ, очень похожий на нос корабля. Хотя под таким углом он не мог никого увидеть, Дэйк готов был поставить золотой солон против медяка, что его добыча скрывается на вершине этого выступа.

Лезть за ними - чертовская задача. Туда ведет лишь узенькая тропка, усеянная галькой и настолько крутая, что достаточно одному поскользнуться, чтобы все попадали вниз. У Дэйка не было ни малейшего желания карабкаться туда, навстречу камням, что, несомненно, посыплются оттуда.

Ситуация не из приятных. У него оставался еще один козырь, но использование его влечет за собой изрядную долю риска. Среди его неиспытанных заклинаний было одно, выигранное в кости у некоего опустившегося чародея, говорившего, что он из Зингары. Игрок утверждал, будто это заклинание способно поднять быка на любую высоту, да хоть бы и на Луну. Тогда это показалось Дэйку изрядным преувеличением, но два из других выигранных у неудачливого чародея заклинаний сработали именно так, как было обещано, и одно из них было именно тем связывающим заклятием, что давало Дэйку власть над пленниками.

Даже если это заклинание сработает, был у него еще один недостаток: им можно воспользоваться лишь однажды. Зингарский колдун говорил, что здесь требуется магия невиданной силы; она высасывает колдовскую энергию со всей округи и сгорает в этой энергии, будто мотылек в пламени.

Сумей Дэйк подобраться достаточно близко, он снова наложил бы на этих негодяев связывающее заклятие; однако он не испытывал ни малейшего желания взмывать вверх и становиться мишенью для их камней и копий.

Нет, заклинание - вещь хорошая, но только если отвлечь внимание беглецов и оставаться

незамеченным. Будь они заняты чем-то другим, он смог бы использовать эту магию и застать их врасплох.

При условии, разумеется, что зингарский колдун не соврал.

Вновь укрывшись за скалой, Дэйк вытащил из сумки приспособление для этого трюка с воспарением в небеса. Это была маленькая птичка, вырезанная из какого-то черного и тяжелого дерева; на груди у нее были выгравированы письмена, что давали ей силу. Если магия эта достаточна, чтобы поднять быка, ее тем более хватит для Дэйка и его слабоумного помощника. Нужно лишь отвлечь жертву так, чтобы самим оставаться незамеченными.

Ладно. Может, и получится.

Дэйк ухмыльнулся. Прежде чем солнце достигнет зенита, все у него получится.

- Что ты видишь? - спросил Разори.

Конан отпрянул от края скалы. В одной-двух пядях от него пролетела стрела, но, увлекаемая собственным весом, упала вниз. На таком расстоянии стрела менее опасна, чем комариный укус, тем не менее они стреляют.

- Почти никого не видно, - сказал киммериец. - И поскольку они могут видеть камни, летящие на них, нет смысла расходовать наши запасы.

Слепота, поразившая отряд, оказалась временной, как и уверял их Панхр, и теперь все они могли видеть не хуже, чем прежде. Все же Конан держал их подальше от края, чтобы засевшие внизу не смогли разглядеть, сколько беглецов прячется на уступе.

- Думаешь, они рискнут атаковать? - спросил Орен, казалось довольный таким поворотом дела.

- Кто может сказать? Я бы на их месте не стал. Я бы подождал и голодом выманил нас отсюда. Впрочем, они не знают, есть ли у нас вода и пища, да и у них самих, возможно, немного того и другого.

- Итак, мы ждем? - подал голос Фосулл. - Мне это не нравится.

- Мне тоже, - сказал Конан. - Но иногда лучшая тактика заключена в выжиании. Это может вынудить наших врагов совершить какую-нибудь дурацкую ошибку и удержит от таковой нас самих.

- И сколько же?.. - начала Тэйли.

Ее прервал какой-то влажный, шлепающий звук. Потом донесся еще один шлепок, еще один, и тут же воздух наполнился источниками этого шума. То были обрушившиеся ливнем жабы.

Может, они и были иллюзией, но в момент падения казались вполне реальными. Жаба шлепнулась прямо на шею Конана, и он скинул ее. Во имя Крома, чего надеется достичь Дэйк этим идиотизмом?

Внизу девять человек, коих еще можно было погнать на приступ, глядели на Дэйка как на помешанного.

- Ты хочешь, чтобы мы карабкались по этой крутизне навстречу камням, что, несомненно, полетят оттуда? Вот ведь дурацкая идея!

- Да уж, - сказал другой. - Не смогут же они оставаться там вечно. Почему бы нам просто не разбить лагерь пониже и не подождать, пока они сами спустятся вниз.

Дэйк покачал головой:

- Нет, я не намерен ждать. Я уже начал штурм. Смотрите!

Девять человек уставились в небо над выступом: оно потемнело от грязных комочеков, летящих на скалу. Один из комков сорвался и устремился вниз.

- Ты атакуешь их жабами?

- Вот именно, а вас поведет туда демон. Следите!

Маг сотворил заклинание, и перед ними возник гигантский красный демон. Девять человек отпрянули, взывая к своим богам.

- Если ты можешь послать это, - вымолвил один, - то какая нужда тебе в нас?

Возразить Дэйку было нелегко, но и распинаться перед ними времени не оставалось.

- У меня есть на то причины.

- Возможно, приятель, но наш хозяин мертв, и я не помню, чтобы он оставил тебя за командира. Даже с твоим дрессированным демоном такой штурм будет самоубийством! - Откуда вдруг у них появились такие познания в военной тактике? Дэйк недоумевал. До сих пор они казались куда менее сообразительными. Ладно. Все это не важно. Они пойдут на штурм, нравится им это или нет. Он специально собрал их вместе, чтобы всех охватило связывающее заклятие. Дэйк никогда не пытался охватить этими чарами девятерых одновременно, но, раз они все в пределах досягаемости, нет причин, чтобы заклинание не сработало.

Дэйк быстро произнес нужные слова, стараясь при этом не ошибиться.

- Эй, что это? - испуганно начал один. - Что ты?..

До конца выразить свое беспокойство он не успел. Дэйк уже завершил свое заклинание, ощутил, как чары егодерживают девятерых, и произнес:

- Молчать, турицы!

Тут донесся голос Крэга:

- Жабы больше не падают.

- Не важно.

Повинуясь мановению руки Дэйка, демон неуклюже полез в гору. Будучи всего лишь иллюзией, он легко преодолевал крутизну. Разумеется, демон являл собой ужасающее зрелище, но абсолютно безобидное, и те, наверху, прекрасно это знали.

- Вы, все девять, отправляйтесь и захватите тех беглецов, сейчас же!

Вопреки своей воле, девять солдат начали восхождение.

- Приближается красный демон, - сообщил Панхр.

- Нам следует опасаться его? - спросил Фосулл.

- Нет, отец. Это иллюзия.

- Зачем же тогда Дэйк послал его? - вслух удивился Конан. - Ведь он знает, что нам это известно.

- Возможно, чтобы скрыть тех, кто идет за ним, - сказал Саб. Посмотрим.

Все они подошли к краю скалы и уставились вниз. Неровная цепочка пехотинцев взбиралась по тропе.

- Готовьте камни, - сказал Конан.

- Туда, - приказал Крэгу Дэйк. - Шевелись!

- Что мы собираемся делать?

Следя по тропе, парочка прошла очередной поворот.

- Повернись так, чтобы я мог оседлать тебя, свинячья задница, скомандовал Дэйк.

Крэг посмотрел озадаченно, но повернулся. Сжал в руке деревянную птицу, Дэйк вскарабкался на спину своего помощника. Свободной рукой он обхватил грудь Крэга и сжал коленями его бока.

- Я не понимаю.

- Мы собираемся подняться на гору.
- Не выйдет, если ты думаешь, что я смогу доставить тебя туда.
- Заткнись, идиот. Чтобы вознести нас, я использую магию. Когда почувствуешь, что становишься легче, правь руками к вершине. Страйся держаться поближе к склону, чтобы нас не заметили. Мы внезапно обрушимся на них сверху.

- А-а.

Дэйк произнес начертанные на птичьей груди письмена, направляя энергию в Крэга. Какое-то время казалось, что ничего не происходит.

- Действует! - воскликнул Крэг.

- Разумеется действует, дурачина. Разве я не предупреждал?

Несмотря на эту тираду, сам Дэйк был поражен до глубины души, когда ступни Крэга оторвались от земли и оба они поплыли вверх, будто пара сцепленных пузрей в кружке эля.

- Держись ближе к склону!

Крэг повиновался и стал подниматься, отталкиваясь от склона кончиками пальцев, точно как человек, плывущий по дну водоема.

Что ж, выходит, старый колдун не соврал. Каких только чудес не бывает.

Четверо из девяти нападавших были отброшены камнями, направленными мускулистой рукой Конана, но остальные увернулись от таких же снарядов, пущенных спутниками киммерийца.

- Это все? - спросил Фосулл, метнув камень. Обломок упал совсем рядом с нападавшими и, никого не задев, покатился вниз.

- Похоже на то, - сказал Разори.

- Я не заметил Дэйка, и Крэга тоже не видно, - заметил Конан.

- Возможно, ночью они спустились вниз, - предположила Тэйли.

- Почему-то это кажется совершенно невероятным.

- В любом случае рисковать собственными шкурами они бы не стали, сказал Панхр.

- Несомненно, эти солдаты храбры и безмозглы одновременно, - проговорил Разори, когда один из его камней угодил нападавшему прямо в грудь и скинулся вниз.

- Или околдованы, - добавила Тро.

Дэйк не знал, как долго магия будет удерживать их в полете. Он надеялся, что достаточно, чтобы застать врасплох беглецов. Он утешался знанием того, что, если чары иссякнут, они окажутся совсем невысоко над покатым склоном и в случае неожиданного падения тело Крэга смягчит удар.

Они уже изрядно возвысились над уступом, с которого их жертвы обрушивали на головы несчастных каменный дождь. Теперь они плыли почти горизонтально, направляясь туда, где окажутся прямо над выступом.

- Осторожней, осторожней.

Внизу красный демон уже взобрался на скалу и бессильно там огрызаясь. Конан и его спутники не обращали на него никакого внимания, швыряли камни прямо сквозь эту иллюзию и даже ходили сквозь демона туда и обратно. Дюжины испаряющихся жаб все еще прыгали вокруг, хотя они, как и беспомощный демон, вскоре должны были исчезнуть.

- Двигай туда, вон к тому большому валуну на заднем крае уступа.

Крэг сделал, как было ведено. Достигнув валуна, он изо всех сил вцепился в него. Дэйк соскочил с его спины. Этого оказалось достаточно, чтобы Крэг тут же улетел в небеса, если бы не держался за камень. Но даже так ноги его устремились вверх.

- Э-э-эй!
- Заткнись! - прошипел Дэйк.
- Н-н-но я ничего не вешу!
- Я скоро позабочусь об этом. Оставайся здесь, пока я не захвачу остальных.
- Н-н-но...
- Тихо, я сказал!

Дэйк быстро направился к уродам и этому проклятому варвару. Все они сгрудились у самого края, нагнувшись, дабы удержать оставшихся солдат. Еще несколько шагов, и он окажется достаточно близко, чтобы наложить свое заклятие...

Какое-то неведомое чувство предупредило Конана об опасности. Он повернулся и увидел, как сзади к ним приближается Дэйк!

- Сзади! - крикнул Конан. - Разбегайтесь!

И Конан тут же отпрыгнул в сторону, прочь от остальных.

Дэйк все приближался, скороговоркой бормоча на языке, Конану не известном. Охваченный паникой Орен подобрал и швырнул в наступающего чародея камень, но это оказался голыш едва ли больше пальца на ноге.

Дэйк выпалил последнее слово своего заклинания, и невидимая магическая сеть опустилась на уродов. Лишь Конан оказался вне действия чар.

- Замрите! - приказал Дэйк тем, кого он только что поработил. И они покорно обратились в живые статуи.

К несчастью, приказ Дэйка не смог остановить брошенный Ореном камень. Осколок был совсем невелик, но летел быстро и с силой заехал магу прямо в рот. Два передних зуба сломались, а губа была разбита в кровь.

Дэйк вытер свой изувеченный рот. Ерунда. Мальчишка дорого заплатит за это. Потом, после того как Дэйк заколдует Конана и заставит спрыгнуть его с этого утеса навстречу смерти!

Дэйк повернулся к своей последней жертве. Конан обнажил меч и отбежал как можно дальше, но все это его не спасет. Дэйк снова начал свое заклинание. На четвертом слове магической формулы, которая должна поработить варвара, Дэйк обнаружил, что исковерканный рот не в состоянии произнести его. Он выплюнул кровь и осколки зубов, но нечем было закрыть брешь в челюсти, дабы выговорить нужное слово!

Конан взмахнул мечом, полный решимости с оружием в руках предстать перед своим богом. Если он успеет обрушить на Дэйка острую сталь, до того как заклятие полностью опутает его. Он глубоко вздохнул, увидев, как человек, стоящий напротив, плюется кровью. Киммериец поднял меч и с диким воплем ринулся на врага.

Дэйк потерял голову от страха. Уклонившись от удара, он обернулся к своим плененным уродам.

- пытался сказать колдун. Но изо рта вылетало:

Никто из уродов не двинулся с места.

- Ну-у-у-у! - завизжал Дэйк.

Что-то здесь не так, сообразил Конан. Бросившись на врага, он намеренно потерял равновесие, чтобы по инерции достичь цели даже околованным. Только вместо того, чтобы опутывать его чарами, Дэйк просто отступил в сторону.

Конан очутился на самом краю скалы. Он чуть не упал вниз и вынужден был выпустить меч, чтобы сохранить равновесие. Клинок соскользнул к краю и упал, но, пролетев всего

несколько пядей, вонзился в землю.

Киммериец повернулся к своему врагу. Дэйк пятился, вытащив из-за пояса длинный нож. Почему не подействовало заклинание? Ведь маг, несомненно, был достаточно близко. И зачем он вытащил нож, имея в своем распоряжении куда более могущественное оружие?

Конан усмехнулся, найдя единственный возможный ответ. Что-то неладно с магией Дэйка!

- Что, хозяин, твои силы на исходе?

Дэйк продолжал пятиться.

Конан пошел на него - на полусогнутых ногах, широко раскинув мускулистые руки.

Дэйк сделал выпад, нацелив острие в сердце Конана...

Конан увернулся, заехав Дэйку в плечо тыльной стороной руки. Дэйк отлетел в сторону, но успел полоснуть кинжалом и рассек грудь киммерийца...

Конан с готовностью принял удар, ибо в результате получил возможность обрушить кулак на грудь Дэйка со всей силой, на которую был способен...

У Дэйка перехватило дыхание, он с шумом выпустил воздух, забрызгав варвара кровью с разбитых губ. Балаганщик выронил кинжал...

Конан обхватил согнувшегося пополам Дэйка и поднял его над головой. Он повернулся и сделал три молниеносных шага к краю уступа...

- Не-ет! - визжал Дэйк. - Не-ет!

Конан согнул свои мощные руки и ноги, а затем выпрямился и подбросил Дэйка высоко над собой... И через край уступа.

- А-а-а-а-а-а-а!

Долго падал колдун-недоучка, прежде чем шмякнуться о плоскую скалу. Вопль оборвался, будто отрезанный острым как бритва лезвием. Тело покатилось по склону, долетело до нижней тропы и скрылось из виду.

Четверо солдат, что все еще держались на крутом склоне, содрогнулись и уставились на тех, кто стоял на краю уступа. Внезапно все четверо будто бы решили, что их ждут неотложные дела в каком-то совсем другом месте, ибо все они стремительно бросились вниз, на тропу, и там тоже не задержались.

Конан обернулся к своим спутникам. Смерть Дэйка освободила их от заклятия. Некоторые кинулись к нему с поздравлениями.

- По-по-помогите!

Тут Конан заметил Крэга, парящего в воздухе там, где выступ смыкался с горой.

Распуская веревку, туда направился Панхр. Крэг поднимался вверх, будто пушинка над горячим пламенем.

Человек-волк бросил веревку. Петля обхватила плечи Крэга, но тот опрометчиво ухватился за веревку, и аркан затянулся на шее.

Крэг судорожно ловил ртом воздух, но все же ухитрился обеими руками вцепиться в петлю и чуть ослабил ее.

Ветер начал сдувать Крэга в сторону от горы и уступа. Конан мог видеть, как напрягается, чуть ли не отрываясь от земли, Панхр. Киммериец кинулся на помощь человеку-волку и тоже ухватился за веревку. Но и теперь она рвалась из рук, натянувшись до предела.

- Опустите меня! Опустите меня!

Конан и Панхр упирались изо всех сил, но лишь чуть-чуть подтянули к себе летящего.

Теперь он парил над самой крутизной, рискуя упасть к самому подножию горы.

- Разери, нужна твоя помощь, - позвал великана Конан.

Но в тот момент, когда джатти направился к ним, магия, удерживающая Крэга в воздухе, вдруг испарилась. Крэг, до того напоминавший птичку на привязи, стал вдруг тяжелым, как наковальня. На лице его было написано изумление, когда он со свистом пролетел мимо них, размахивая руками в тщетной попытке обрести хоть какое-то равновесие. Это было ошибкой; правда, Конан не думал, что, вцепившись в веревку, Крэг сильно поможет себе, столь велика была скорость падения. К чести Панхра и Конана, они пытались вытянуть свою ношу, хотя для Крэга, наверное, было бы лучше, оставь они все как есть.

Послышался влажный хруст, когда Крэг повис на своем конце бечевы. Конан и Панхр обменялись взглядами, а все остальные смотрели на человека, подвешенного за шею над пропастью.

Панхр по-волчьи оскалился.

Глава двадцать пятая

Те, кто пробыл в неволе у Дэйка больше других, первыми побежали убедиться в том, что он действительно мертв. Конан подошел, когда Панхр уже сдирал с тела пожитки и осматривал их.

- Помимо фургона и монет, запертых там в железном ящике, он мало чего добился своими злодеяниями, - заметил Саб.

- Теперь ему и подавно ничего не светит. Надеюсь, многие жертвы проводят его через Сумрачные Земли к преисподней - добавила Тро.

- И что же вы собираетесь делать теперь, на свободе? - спросил Конан.

Тро, Саб и Панхр обменялись взглядами.

- Наверное, вернемся и потребуем себе Дэйков фургон. Ему он больше не понадобится, и, похоже, никто не станет оспаривать наше право собственности. В нем мы сможем отправиться туда, где наше обличье не будет столь необычно, - сказал Панхр. - Добро пожаловать с нами, приятель. Часть фургона по праву остается твоей.

- Нет, вряд ли. Я пойду своей дорогой. Можете забирать фургон и деньги. - Конан поднял глаза на гору. Четверо джатти и двое варгов все еще спускались по склону. - Скажите мне, неужели вы думаете, что существует такое место?

Человек-волк, женщина-кошка и четырехрукий одновременно пожали плечами.

Панхр взглянул на Конана:

- Кто знает? Рассказывают об острове в Западном море у берегов Черных королевств, где мирно уживаются самые необычные существа. Наверное, туда мы и отправимся посмотреть, вдруг это не сказки. Дэйковых денег хватит, чтобы добраться дотуда. Если потребуется, мы даже сможем нанять себе охрану. Уродам со стражей будут докучать куда меньше, чем без таковой.

Тут наконец подошли джатти и варги.

- Он в самом деле мертв? - спросил Вилкен.

- Да. Мертвее быть не может.

- Отлично.

- И теперь у нас нет общих дел, - сказал Конан.

- Нет, не совсем, - проговорил Разери.

Конан поднял глаза на великана.

- Ты и все эти по-прежнему знают, где отыскать джатти.

- И варгов, - добавил Фосулл.

- Когда мы спустимся на равнину, я приготовлю настойку забвения, продолжил Разери. -

Выпив зелье, вы сможете отправляться на все четыре стороны.

Конан взглянул на Панхра, на Саба, на Тро. Они были согласны, хотя сам он не был особо расположен лишаться собственной памяти.

- Ладно. Мы пойдем с вами до того места, откуда начали восхождение.

Разери улыбнулся, обнажив свои крупные белые зубы.

В зарослях кустарника неподалеку от того места, где были привязаны давно убежавшие лошади купца, Разери собрал корни растения чу, листья кустарника хемии и горькие млечные стебли травы пок. Вкусившего любое из них ждала смерть; для выпившего отвар из всех трех

смерть становилась абсолютно неизбежной. Единственный глоток такого варева свалит быка. Разери намеревался угостить каждого из посторонних полной чашей.

Вернувшись туда, где остальные разожгли вечерний костер и жарили кролика, джатти вновь улыбнулся. Все-таки он куда умнее любого из этих маленьких людей, не говоря уж о варгах.

Конан наблюдал за тем, как Вилкен и Орен обмениваются секретами мастерства. Варг показывал свою ловкость в обращении с копьем, а мальчик-джатти демонстрировал, как лучше швырять камни. Удивительно, как быстро эти двое помирились и нашли общий язык. Если бы не их вожди, кто знает, может все они научились бы жить в мире?

В то время как Разери приближался к костру, Конан шагнул к Панхру, жующему, сидя на корточках, кроличью ногу.

- Ты знаешь, как действуют какие-нибудь магические фокусы Дэйка?

Тыльной стороной ладони Панхр вытер жирный рот.

- Да. Некоторые. Я бы не смог вызвать жабий дождь или демона. Ослепить тоже никого не могу, и летать не умею, но зато знаю, как пользоваться зеленым порошком.

Конан внимательно 'посмотрел на Панхра, тот ухмыльнулся в ответ.

- Да, я тоже не доверяю великому.

Конан похлопал Панхра по плечу:

- Хорошо.

Целый час Разери варили свое зелье в котелке, сделанном из чашеобразного шлема одного из павших солдат, а затем остудил варево до нужной температуры. Позаимствовав в ранцах мертвцевов металлические кружки, он наполнил их темной смесью, оставив в самодельной кастрюле почти половину зелья.

Именно Панхр взял кружки, чтобы раздать остальным, именно он, повернувшись спиной к Разори, исподтишка всыпал в каждую кружку по щепотке зеленого порошка.

Как только зелье попало в руки Конана, Тро, Саба и Панхра, Разери провозгласил:

- Выпейте же и забудьте!

Конан и остальные переводили взгляд с кружек и друг на друга. Киммериец посмотрел на великана, что по-прежнему стоял у огня.

- Чего вы опасаетесь? Разве я не дал слово, что это не принесет вам никакого вреда, за исключением того, что вы забудете, как найти джатти?

- Да, ты говорил именно так, - ответил Конан.

Он взглянул на густую, бурую жижу, что плескалась в металлической кружке, и на его глазах содержимое заискрилось, так что тускло блеснул металл. По-видимому, это и было превращением в воду.

Наклонившись, Тэйли подобрала пустую кружку и опустила в котелок:

- Я тоже выпью это, отец, дабы показать им, что ты говорил правду.

- Нет!

Разери выхватил кружку из рук дочери.

- Ты боишься, что дочь твоя выпьет зелье, предназначенное для нас?

Свирепый взгляд Разери обжег Конана, затем остальных.

- Конан сказал за нас всех, - проговорила Тро.

Такая злоба исказила лицо Разери, что, казалось, он сейчас закричит или накинется на них. Но он удержал себя в руках, яростная гримаса исчезла.

- Нет, подобных страхов я не испытываю. Хотя я предпочел бы сохранить свои

воспоминания, смотрите же!

С этими словами он поднес кружку к губам, наклонил ее и осушил единственным глотком.
Фосулл подскочил к костру, подхватил кружку и зачерпнул ею пойло.

- Никто не сможет посрамить варга, - сказал он.

И заглотил содержимое почти так же быстро, как Разери.

- Ух, ну и мерзость, - поморщился он. - Теперь ваша очередь, люди-не-с-болот.

Конан кивнул, глядя на своих товарищей. Они выпили.

Тут же Разери отвернулся и принял отчаянно рыгать.

- Что это? - спрашивал Фосулл. - Что это?

Джатти закончил опустошать свой желудок, затем повернулся к остальным.

- Отец?..

- Зелье было отравлено, - проговорил Конан.

- Отец!

- Именно так. И я опасался их требования, чтобы я выпил первым, а потому заранее проглотил масла выиона брилл, дабы смазать желудок, так чтобы ни одна капля не впиталась. Но для них уже все кончено: яд уже проник во все поры, и смерть их - дело нескольких ударов сердца. Вновь спасена тайна племени джатти.

Казалось, зеленая кожа Фосулла потускнела втрое. С булькающим звуком он пал на колени.

Поскольку он куда меньше Разори, счел Конан, яд действует на него быстрее.

- Ты отравил меня! Мы же союзники!

- Возможно ли быть глупее тебя, варг? - проговорил Разери. - Ты всего лишь животное.

Ты бы убил меня при первом удобном случае.

- Правильно, джатти. Так бы я и сделал. - Слабая усмешка исказила его лицо. - Впрочем, я не погружусь в долгий сон в одиночестве. И с этими словами он метнул свое копье. Разери увернулся, и копье лишь слегка поцарапало ему руку. Он прижал к порезу ладонь и потер рану, чтобы остановить крошечный ручеек крови.

- И опять ты не прав, варг. Тебе составят компанию лишь эти маленькие люди!

Вилкен уронил свое копье и кинулся поддержать умирающего отца.

Когда он заключил его в объятия, Фосулл принял считать вслух:

-... Три... четыре... пять...

- Что он делает? - спросила Тэйли.

-... восемь... девять... десять!

- Яд повредил ему рассудок, - сказал Разери.

- Нет, - проговорил Фосулл, оскалив заточенные зубы в болезненной гримасе. - Я лишь хотел увериться, что тебе не удастся выжать мой яд из твоей раны, прежде чем он подействует.

- Что?!

- Именно так. Сок ягоды гилт. Увидимся в преисподней, джатти!

Разери убрал ладонь от крошечной ранки и увидел, что края царапины покернели. Ноги его подкосились, и он тяжело осел на землю.

- Я умираю, но мне удалось сохранить тайну джатти! Вы все выпили мой яд и скоро отправитесь за мной!

Тэйли опустилась на колени рядом с отцом и обняла его.

- Отец!

Конан покачал головой:

- Нет, Разери. Вероломство не сослужило тебе добрую службу. То, что мы выпили, - не более чем вода, в которую твое ядовитое зелье превратилось благодаря магии Дэйка и обходительности Панхра.

Услышав это, Разери в ужасе выпучил глаза.

Фосулл повалился на землю и умер.

Мгновением позже вслед за варгом последовал Разери.

- Сожалею, что все так кончилось, - сказал киммериец Тэйли.

Они соорудили огромный погребальный костер, на котором, приветствуя наступившую ночь, ярко пылали останки Разери и Фосулла.

- Он сам навлек на себя эту участь, - вымолвила Тэйли.

- Что ты теперь будешь делать?

- Теперь я предводитель джатти, - сказала она. - Я должна вернуться и заботиться о своем народе.

- А как же насчет нас?

- Вы не хотите нам зла. Идите своей дорогой.

- А что с варгами?

- Возможно, мы с Вилкеном заключим перемирие. Слишком много наших сородичей умирает неизвестно зачем. Должен быть какой-нибудь выход.

Конан кивнул.

- А что ты, Конан?

- Я направляюсь в Шадизар. После долгого и трудного пути я, похоже, близок к цели.

- Желаю тебе счастья.

- Спасибо.

Но когда Тэйли отошла к погребальному костру, на котором пыпал труп ее отца, Конан усомнился насчет Шадизара. После всех невероятных приключений заделаться обычным вором - это кажется несколько... да, несколько скучноватым.